ИНК.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

«Разные этнические и национальные сообщества получат возможность общаться через общее поле искусственного интеллекта, который станет, по сути дела, интеллектом естественным».

166 стр.

Бронислав Виногродский

«Мы будем носить нейроимплантаты, позволяющие мгновенно делиться мыслями, эмоциями и идеями».

{ИИ}

162 стр.

«Вряд ли что-то, изобретенное человеком, сможет заменить Божье создание — самого человека».

60 стр.

Никита Кологривый

Любой, кто обращал на это внимание, знает,
что ИИ уже вездесущ. Мне кажется, что для нас, как художников,
лучше помочь сформировать эту революцию,
чем оказаться в ее власти.

———————

Наташа Лионн,
Актриса, сценарист, кинорежиссер

Письмо главного редактора

Я боюсь ИИ. Нет, правда, в этих словах нет капли кокетства и преувеличения. Я никогда не пользовался нейросетями, я не доверяю их мнению, мне не нравятся нейрослопы и вообще всё, что создано искусственным интеллектом. Но я понимаю, что деяния роботов меня окружают и вслед за тем проникают во все сферы моей жизни. Спрятаться от этого наваждения невозможно, переубедить общество я не в силах. Пришло время признать: я не могу победить нейросети, а значит нужно возглавить всё, что связано с их применением. Так я стал главным редактором спецвыпуска «Инк» про искусственный интеллект.

Вместе с вами, дорогие живые читатели, мы будем разбираться, как не уступить позиции безжизненным машинам, которые научились думать за нас. Авторы, эксперты и герои интервью рассказывают, как обрели силу с помощью ИИ, как подчинили этого опасного Левиафана, как научились пользоваться демоном, живущим по ту сторону экрана ноутбука. Мне повезло первым прочесть журнал на выходе из типографии, и я понял: без ИИ невозможно представить культуру и медиа завтрашнего дня.

Ради чистоты эксперимента, я впервые обратился к мнению нейросети о том, как будет выглядеть прекрасное далеко. Вы сможете узнать его сразу после того, как познакомитесь с мыслями замечательных людей, умнейших из тех, кого я знаю. Именно они стали гениями моего журнала.

В начале было слово. Теперь будет цифра. Так пусть над ней властвуем мы, а значит и Бог.

Михаил Конев

Я не думаю, что ИИ возьмет верх. Если я прикажу ИИ что-нибудь сделать,
и он ослушается меня, то я выпотрошу этот ИИ. Люди должны быть выше
искусственного интеллекта.

———————

Хидео Кодзима,
геймдизайнер, писатель

Содержание

Культура.Медиа.Цифра: как это было 4

Как сегодня работает экономика внимания 20

Большой экран против стримингов 28

Олеся Грибок: «Если идея попадет в нерв аудитории, ее будут репостить и комментировать». Интервью 34

Медиа выходят из телефона: почему интернет все чаще устраивает офлайн-активности 38

Секретарша Зина из БП: «Эпоха безмозглых девушек закончилась». Интервью 44

Глобальные медиатренды 2026 года 48

Здесь русский дух: чем наши киносказки отличаются от зарубежных 52

Никита Кологривый: «Живые люди победят роботов». Интервью 60

Филолог Анна Комышкова: «Надеюсь, мы продолжим понимать друг друга». Интервью 64

Традиционные СМИ против новых медиа 70

Дарина Алексеева: «Печатные СМИ – игрушка человеческого тщеславия». Интервью 78

В плену алгоритмов: как ИИ поменял потребление контента в сети 82

Дива, ИИ и пудель: кто в соцсетях нравится россиянам 92

Юра Грек: «Нативно мил не будешь». Интервью 100

Поколение свайпа: как бизнесу говорить с альфой 106

Юный блогер Иван Котлов: «Живой собеседник всегда интереснее». Интервью 112

Как нейросети обосновались в отечественном искусстве 116

ИИ-режиссер Одаир Фалеко: «ИИ меняет экономику возможностей». Интервью 126

ИИ в медицине: ассистент, аналитик, диагноз 136

Основатель и CEO медтех-компании MD Магомед-Амин Идилов: «Доверять ИИ безоговорочно нельзя». Интервью 142

Сооснователь компании «Платформа Третье Мнение»: «Универсального цифрового врача для поручения безопасного лечения пока нет». Интервью 146

Идеально не надо: почему аудитория устала от глянца и нейросетей 150

PR-директор Vinci Татьяна Куликова: «Никаких шаблонных извинений». Интервью 156

Как нейросети видят 2222-й? 162

Писатель, мудрец и китаист Бронислав Виногродский: «У каждого человека будут свои амулеты». 164

КУЛЬТУРА. МЕДИА. ЦИФРА: КАК ЭТО БЫЛО

Часть I. 2024 год

Точка отсчета

Когда культура заговорила на языке технологий

Первый Международный форум «Культура. Медиа. Цифра» состоялся в Москве 13–14 ноября 2024 года. Его идея заключалась в том, чтобы собрать на одной площадке представителей индустрий, которые еще недавно развивались по собственным правилам: кинематографа, телевидения, новых медиа, видеоигр, рекламы и цифровых технологий.

За 2 дня форум посетили более 5 тыс. человек. В программе участвовали 128 российских и зарубежных специалистов, в том числе 28 представителей других стран. География охватила 16 государств.

Программа затрагивала искусственный интеллект, виртуальные пространства, киберспорт, новые платформы коммуникации и экономику креативного сектора. Но центральным вопросом стало не столько появление новых технологий, сколько их влияние на человека, творчество и способы общения.

Форум с самого начала задумывался как международный диалог, объединяющий профессионалов с разными культурными традициями.

128 СПИКЕРОВ ИЗ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН ЗАЛОЖИЛИ ОСНОВУ МЕЖДУНАРОДНОГО ДИАЛОГА О БУДУЩЕМ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ.

> «Конференция соберет экспертов из России, Бразилии, Китая, Объединенных Арабских Эмиратов, Мексики, Сербии и других стран. Они обсудят экономический *потенциал творческого сектора и возможные программы сотрудничества».*
>
> Наталья Сергунина

> «Здесь очень хорошая энергия. Люди открыто говорят о своих проблемах. И я думаю, что самое важное в жизни города — это та самая живая коммуникация».
>
> Эмир Кустурица

Эмир Кустурица

Искусство как язык международного диалога

Почетным председателем первого форума стал Эмир Кустурица — сербский режиссер, дважды удостоенный «Золотой пальмовой ветви» Каннского кинофестиваля. Его участие задало тон дискуссии об отношениях культуры, технологий и общества.

На встрече «Будущее коммуникации / Коммуникация ради будущего» Кустурица вместе с американским режиссером Оливером Стоуном рассуждал о том, как новые медиа меняют общение между людьми и что происходит, когда технологические возможности развиваются быстрее способности общества понимать друг друга.

Для Кустурицы ключевым оставался человеческий аспект. Несмотря на цифровую трансформацию, основой культуры он называл живое общение, обмен идеями и возможность открыто говорить о том, что действительно волнует людей.

Москва, по его впечатлению, стала примером большого города, в котором эта энергия сохраняется.

ЧЕМ БОЛЬШЕ КОММУНИКАЦИЙ СТАНОВЯТСЯ ЦИФРОВЫМИ, ТЕМ ВЫШЕ ЦЕННОСТЬ НАСТОЯЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ.

> «Сейчас дома можно отлично смотреть фильмы. Ходить в кинотеатры не обязательно. В кинематографе появилась новая мобильность: новинки быстро доходят даже до маленьких городов».
>
> Оливер Стоун

Оливер Стоун

Большой экран больше не обязателен

Одним из самых заметных событий форума стало выступление Оливера Стоуна. Американский режиссер, трехкратный обладатель «Оскара», присоединился к дискуссии по видеосвязи и предложил посмотреть на современный кинематограф без ностальгии по прежним способам его распространения.

С появлением стримингов зритель перестал зависеть от репертуара ближайшего кинотеатра. Фильмы из Азии, Европы и других регионов стали доступны аудитории, которая прежде могла даже не знать об их существовании.

Стоун обратил внимание на то, что цифровые платформы меняют не только дистрибуцию, но и само представление о мировом кино. Наряду с голливудскими премьерами зритель может открывать произведения режиссеров из десятков стран.

По его мнению, технический прогресс расширяет и художественные возможности авторов. Компьютерная графика и искусственный интеллект позволяют создавать образы, которые еще недавно невозможно было реализовать на экране.

СТРИМИНГИ ПРЕВРАТИЛИ МИРОВОЙ КИНЕМАТОГРАФ ИЗ ОГРАНИЧЕННОГО РЕПЕРТУАРА В ПРАКТИЧЕСКИ БЕСКОНЕЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ.

> «Я не знаю, как вы там живете, для меня минус десять уже жуть. Мне больше нравится история про пляж и море».
>
> Люк Бессон

Люк Бессон

Французский режиссер между Москвой и Голливудом

Еще одним международным участником первого форума стал Люк Бессон, создатель «Пятого элемента», «Леона» и «Никиты». На встрече «В Москву с любовью» он рассказал об отношении к российскому кинематографу, творческих планах и впечатлениях от работы в столице.

Одной из новостей стало заявление о планируемом сериальном продолжении фильма «Анна» — истории шпионки, действие которой связано с советским прошлым. Бессон говорил о проекте примерно из десяти эпизодов, но подчеркнул, что подробности раскрывать пока рано.

Режиссер вспомнил и съемки оригинального фильма в Москве, проходившие в суровых зимних условиях. Разговор о творчестве неожиданно получил юмористическое продолжение: Бессон признался, что любит российскую столицу, но гораздо хуже переносит ее климат.

За шутками стояла серьезная тема международного культурного обмена. Режиссер рассказал о своем интересе к российской литературе и кино, в том числе к творчеству Андрея Тарковского.

ГРАНИЦЫ КИНЕМАТОГРАФА ШИРЕ ГЕОГРАФИИ: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРОДОЛЖАЕТСЯ ЧЕРЕЗ ТВОРЧЕСТВО И ОБЩИЕ ИСТОРИИ.

Искусственный интеллект

Машины учатся работать вместе с кинематографистами

Одной из самых обсуждаемых тем первого форума стал искусственный интеллект. Участники дискуссий пытались ответить на вопрос, какие профессии изменятся под влиянием нейросетей и насколько далеко может зайти автоматизация творческого труда.

Показательным оказался опыт индийской Firefly Creative Studio. В компании рассказали, что использование новых инструментов позволяет одновременно работать над шестью фильмами на стадии подготовки к съемкам, не увеличивая команду из 40 человек.

Участники обсуждения не пришли к выводу о скором исчезновении творческих профессий. Напротив, речь шла о перераспределении задач: часть рутины перейдет алгоритмам, а специалисты смогут больше внимания уделять решениям, требующим опыта и художественного видения.

Прозвучал и весьма смелый прогноз: в перспективе ИИ способен взять на себя до 40% работ в киноиндустрии. Это была оценка одного из участников дискуссии, а не установленный показатель автоматизации.

Ключевой навык креативного специалиста будущего — не конкурировать с ИИ, а научиться использовать его возможности.

> «Мы уже живем в мире, где целые поколения выросли на коротких видео и редко обращаются к текстовому контенту».
>
> Анна Иванова, Rambler&Co

> «Технологии не забирают у нас рабочие места, но только в том случае, если мы адаптируемся к новым способам работы».
>
> Санатх Пиллери Челери, Firefly Creative Studio

Новые медиа

Редакции будущего меняют правила работы с аудиторией

Разговор о цифровой трансформации на форуме вышел далеко за пределы кино. На сессии «Медиапейзаж будущего: Перспективы и вызовы новых медиа» представители медиакомпаний обсуждали, как изменятся журналистика, маркетинг и способы взаимодействия с аудиторией.

Особое внимание участники уделили поколению, выросшему на коротких видео и социальных платформах. Привычка постоянно переключаться между источниками информации меняет требования к содержанию медиапродуктов.

В то же время растущая информационная нагрузка заставляет аудиторию осознаннее выбирать, на что тратить время. В этой ситуации внимание человека становится одним из главных ресурсов медиабизнеса.

Технологии затрагивают и устройство редакций. На смену привычным задачам приходят специальности, связанные с обучением нейросетей, управлением цифровыми инструментами и анализом пользовательского поведения.

В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ВНИМАНИЕ АУДИТОРИИ СТАНОВИТСЯ ВАЖНЕЕ ПРОСТОГО КОЛИЧЕСТВА ОПУБЛИКОВАННОГО КОНТЕНТА.

КУЛЬТУРА. МЕДИА. ЦИФРА: КАК ЭТО БЫЛО

Часть II. 2025 год
Второй форум · 6–7 ноября
Кинозавод «Москино»

Новый масштаб

От больших идей к совместным проектам

Второй Международный форум «Культура. Медиа. Цифра» прошел 6–7 ноября 2025 года на территории кинозавода «Москино». За год мероприятие заметно выросло: число посетителей превысило 8 тыс., в деловой программе приняли участие свыше 160 спикеров из более чем 20 стран.

За 2 дня состоялось более 50 мероприятий — сессий, презентаций и профессиональных дискуссий. Если в 2024 году одним из главных вопросов было влияние технологий на культуру, то в 2025-м участники все чаще говорили о конкретных механизмах сотрудничества, развитии инфраструктуры и выходе на международные рынки.

Кинозавод «Москино» стал частью этой новой повестки. Форум проходил непосредственно в пространстве действующей творческой индустрии, где обсуждение международного кинопроизводства было связано с реальными возможностями города для съемочных компаний.

Руководитель Департамента культуры Москвы Алексей Фурсин подчеркнул, что форум должен стать не только площадкой для общения, но и основой появления новых продуктов, ориентированных на международную аудиторию.

> «Москва как столица старалась объединить не только всероссийские, но и международные мероприятия в сфере креативных индустрий, включая кино, моду, арт, дизайн. *Площадка форума становится платформой для обсуждения сотрудничества, трендов, проблем, свойственных всем видам креативных индустрий».*
>
> Алексей Фурсин

Кинематограф

Три «Оскара» и уроки Эйзенштейна

Одним из главных международных гостей второго форума стал Витторио Стораро — итало-американский оператор, обладатель трех премий «Оскар» за фильмы «Апокалипсис сегодня», «Красные» и «Последний император».

В Москве он говорил о художественной природе операторской работы и неожиданно обратился к истории советского кинематографа. Особое впечатление на него когда-то произвел «Броненосец „Потемкин“» Сергея Эйзенштейна.

Стораро вспомнил, как режиссер использовал свет для управления вниманием зрителя и раскрытия происходящего на экране. Этот прием оказался настолько сильным, что спустя десятилетия оператор применил похожее решение во время работы над фильмом «Красные».

Его выступление стало напоминанием о том, что технологические возможности кинематографа меняются, но многие выразительные приемы остаются актуальными вне зависимости от эпохи.

> «Я помню, как Эйзенштейн использовал в фильме прожекторы, *чтобы зритель понял, что происходит в кадре.* Очень искусно, особенно для того времени. И когда я снимал “Красных”, использовал ту же идею».
>
> Витторио Стораро

ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТСЯ, НО ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОТКРЫТИЯ ПРОДОЛЖАЮТ ВДОХНОВЛЯТЬ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СПУСТЯ ДЕСЯТИЛЕТИЯ.

Сериалы изменили привычный язык большого кино

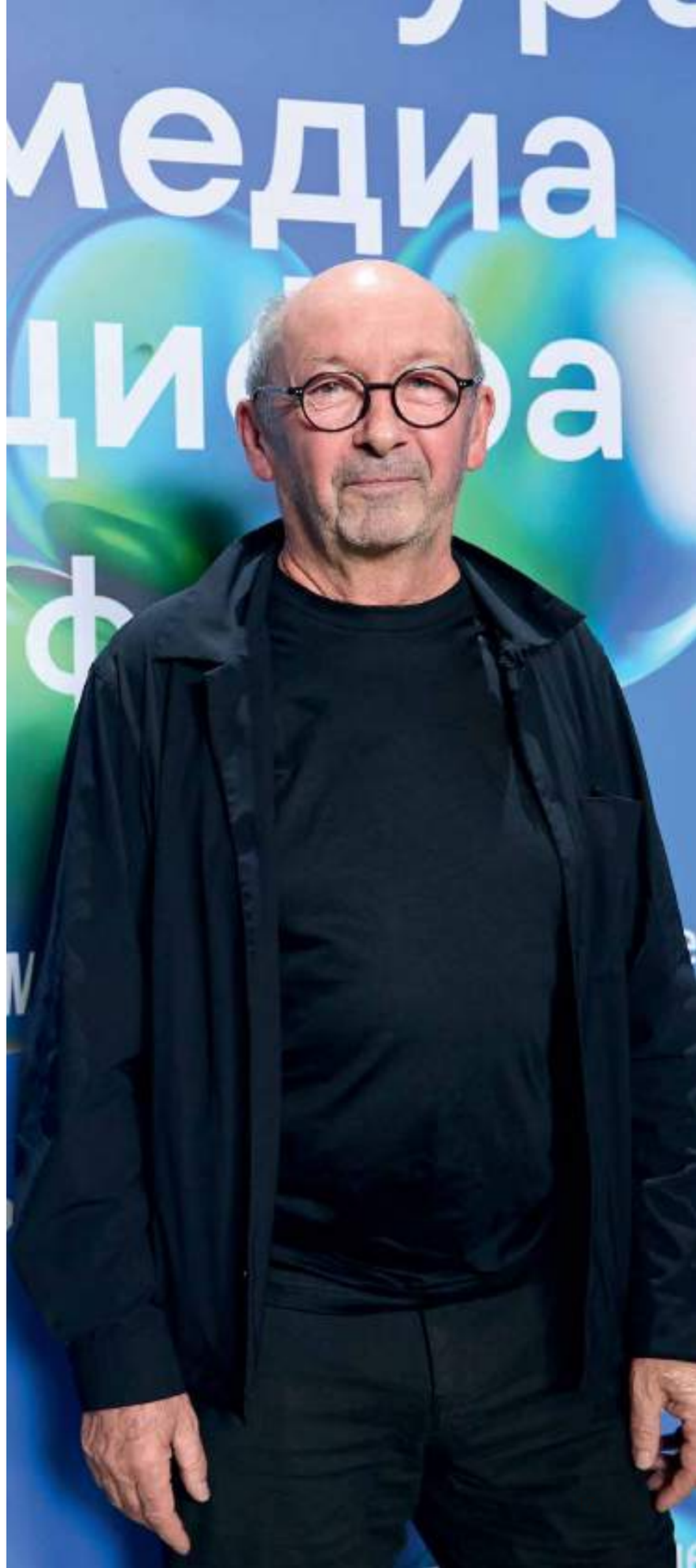
Другим заметным участником кинематографической программы стал французский оператор Мишель Аматье, работавший над сериалами «Версаль» и «Ходячие мертвецы: Дэрил Диксон».

На сессии «Серии вместо сцен: как стриминги переписали кинорынок» он обсуждал изменение зрительских привычек и новую конкуренцию между кинотеатрами и цифровыми платформами.

Сериалы перестали восприниматься как второстепенный формат по отношению к полнометражному кино. Сегодня они формируют собственный художественный язык, позволяют рассказывать длинные истории и становятся частью повседневного медиапотребления.

Однако распространение стримингов не означает, что исчезает ценность кинотеатрального показа. Напротив, поход в кино все чаще приобретает характер отдельного события, ради которого зритель готов выйти за пределы домашнего экрана.

СТРИМИНГИ СДЕЛАЛИ ПРОСМОТР ПРИВЫЧКОЙ, А ПОХОД В КИНО — ОСОБЫМ СОБЫТИЕМ.



Телевидение

Как легендарные телепроекты переживают смену поколений

Одной из самых ярких дискуссий второго форума стала встреча представителей телевизионных проектов, сумевших сохранить популярность на протяжении десятилетий.

В разговоре приняли участие Леонид Якубович, Гарик Мартиросян и Александр Масляков — младший. Модерировала встречу Елена Летучая. На примере «Поля чудес», Comedy Club и КВН участники пытались понять, почему одни форматы быстро исчезают, а другие продолжают собирать аудиторию даже в эпоху блогеров и коротких видео.

Оказалось, что устойчивость телевизионного проекта не всегда зависит от технологической новизны. Для одних программ важна узнаваемая структура, для других — личность ведущего и эмоциональная связь со зрителем.

Александр Масляков — младший вспомнил принцип, которым руководствовалась команда КВН, а Гарик Мартиросян подчеркнул, что долгосрочный успех невозможен без искренней вовлеченности создателей.

ДОЛГОЛЕТИЕ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ФОРМАТА ЗАВИСИТ НЕ ТОЛЬКО ОТ РЕЙТИНГОВ, НО И ОТ ДОВЕРИЯ ЗРИТЕЛЯ.

> «Главный секрет успеха — отдавать всего себя своей программе. Делать свое дело с любовью. Проекты без души живут 2–3 месяца, ну максимум пару лет, потом они захлебываются».
>
> ГАРИК МАРТИРОСЯН

Международный кинобизнес

Москва предлагает новые условия для кинопроизводства

Одним из наиболее прикладных направлений форума стало развитие международного кинопроизводства. Представители московской киноиндустрии рассказали о системе рибейтов — компенсации части расходов зарубежных и совместных съемочных проектов. По представленным на форуме условиям, она позволяет возмещать до 30% затрат на производство в столице, а с учетом других мер поддержки совокупная выгода может достигать 45%. Генеральный директор «Москино» Георгий Прокопов рассказал о первых заявках от международных партнеров, в том числе связанных с проектами из Индии и Узбекистана. Участники обсуждали фильмы «Битва за Москву. Ташкентская дивизия» и «Смэш».

Интерес к московской инфраструктуре проявили и представители других стран. В частности, директор по физическому производству сценарного контента MBC Studios Фирас Дени отметил перспективы сотрудничества между Россией, государствами СНГ и арабским миром.

КОМПЕНСАЦИЯ ДО 30% СЪЕМОЧНЫХ РАСХОДОВ СТАНОВИТСЯ ИНСТРУМЕНТОМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КИНОПРОЕКТОВ.

Индия и Москва договорились сотрудничать

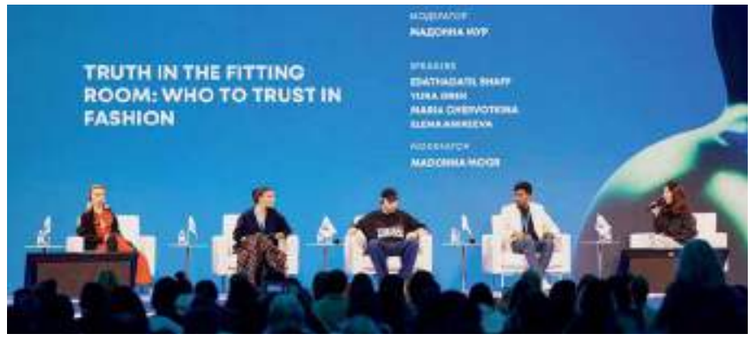
Практическим результатом второго форума стало соглашение между АНО «Москино» и индийским креативным агентством Jio Creative Labs.

Документ предусматривает развитие культурных связей и совместных проектов в киноиндустрии. Среди направлений сотрудничества — организация киномероприятий, расширение профессиональных контактов и создание новых возможностей для представителей творческого бизнеса.

Соглашение показало, как профессиональное общение может переходить в конкретные договоренности между организациями. Международная повестка форума получила продолжение уже за пределами его деловой программы.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ СТАНОВИТСЯ ПЛОЩАДКОЙ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ДИСКУССИЙ, НО И ДЛЯ НОВЫХ ПАРТНЕРСТВ.

Мода и медиабизнес



Когда красивая картинка перестает вызывать доверие

Искусственный интеллект создает для модной индустрии новые возможности, но одновременно ставит под вопрос достоверность визуального контента.

Этому была посвящена дискуссия «Правда в примерочной: кому верить в моде», которую модерировала основательница издания FASHION PAPER Мадонна Мур.

Участники обсуждали, как ретушь и изображения, созданные нейросетями, меняют восприятие одежды. Покупатель все чаще сталкивается с ситуацией, когда рекламная фотография обещает одно, а реальный товар выглядит иначе.

По мнению Мур, проблема не ограничивается визуальными технологиями. В стремлении постоянно создавать информационные поводы бренды рискуют упустить из виду сам продукт — его качество, характеристики и соответствие ожиданиям покупателя.

В ЭПОХУ НЕЙРОСЕТЕЙ ДОВЕРИЕ К БРЕНДУ СТАНОВИТСЯ НЕ МЕНЕЕ ЦЕННЫМ РЕСУРСОМ, ЧЕМ ВНИМАНИЕ АУДИТОРИИ.

> «Поэтому мне бывает жалко бренды, которые присылают приглашения на свои мероприятия. Они тратят столько усилий и средств, а выхлоп не всегда есть».

МАДОННА МУР

Фестивали продают впечатления, а не билеты

Еще одной темой второго форума стала трансформация событийной индустрии.

Представители Rambler&Co и «Афиши» обсуждали, как меняются фестивали, способы привлечения посетителей и ожидания аудитории. Цифровые платформы помогают находить мероприятия и планировать досуг, но главным результатом посещения остается эмоциональный опыт.

Организаторам уже недостаточно просто собрать насыщенную программу. Важны атмосфера, удобство, качество взаимодействия с гостями и впечатления, с которыми человек уходит с площадки.

В этом смысле фестиваль становится самостоятельным медиапродуктом: его ценность формируется не только событиями на сцене, но и всем опытом участника.

ГЛАВНЫЙ ПРОДУКТ СОВРЕМЕННОГО ФЕСТИВАЛЯ — ВПЕЧАТЛЕНИЕ, КОТОРОЕ ОСТАНЕТСЯ У ПОСЕТИТЕЛЯ.

Культура без границ

От мировых хитов к новым аудиториям

В 2025 году музыкальная индустрия также стала частью программы форума. Одним из гостей был Андрей Ропча — фронтмен румынского дуэта Morandi, чьи композиции Angels, Save Me и другие хиты получили международную известность.

Его участие в дискуссии «Свет. Камера. Вопрос. Интервью Morandi» связало разговор о цифровых технологиях с изменением музыкального рынка.

Музыка стала одним из наиболее наглядных примеров глобализации медиапотребления. Песни распространяются через платформы и социальные сети независимо от национальных границ, а артисту приходится учитывать аудитории с разными языками и культурными традициями.

Но развитие цифровой дистрибуции создает и новый вызов: возможность быстро привлечь миллионы слушателей еще не означает, что удастся сохранить их внимание и построить долгосрочную связь.

> «Сегодня контент путешествует быстрее, чем артист».

АНДРЕЙ РОПЧА, MORANDI

Два форума — одна культурная экосистема

За 2 года «Культура. Медиа. Цифра» прошла путь от новой международной дискуссионной площадки до события, объединяющего профессионалов различных творческих индустрий вокруг общих задач.

В 2024 году участники обсуждали, как технологии изменят кино, медиа и повседневную коммуникацию. В 2025-м эти вопросы дополнились предметным разговором об инфраструктуре, международном сотрудничестве, коммерческих моделях и доверии аудитории.

Различие между двумя программами показывает и более широкое изменение креативного сектора: искусственный интеллект и цифровые платформы перестают быть исключительно темой прогнозов. Они становятся частью производственных процессов, распространения контента и взаимодействия творческих компаний со зрителями.

При этом главным остается вопрос, который объединил выступления режиссеров, медиаменеджеров, артистов и предпринимателей: как использовать новые возможности, не теряя человеческую составляющую культуры.

Автор: Григорий Щеглов

КАК СЕГОДНЯ РАБОТАЕТ ЭКОНОМИКА ВНИМАНИЯ

Россияне проводят онлайн в среднем 4 часа 33 минуты в день, и за каждую минуту борются тысячи роликов, постов и статей. Для тех, кто вкладывает в контент деньги, это жесткая арифметика. Месяц съемок, режиссер, свет, музыка, бюджет в несколько миллионов рублей, и на выходе пара тысяч просмотров. Знакомая многим история. Тем временем в соседней ленте миллионы набирает сгенерированное нейросетью видео про фрукты. Что вообще решает, заметят ли вашу работу?

АЛГОРИТМУ ВСЁ РАВНО, СКОЛЬКО СТОИЛ РОЛИК

Дмитрий Бескромный,
основатель и CEO
агентства bQ Group,
автор канала
«Бескромный»

Экономика внимания

Формулировка «клиенту нужен охват» устарела. Внимание человека ограничено: за день он делит его между работой, семьей, телевизором, мессенджерами и лентой, и контент и реклама борются за одни и те же минуты. Поэтому заказчик на деле покупает вероятность того, что человек увидит сообщение, поймет его, запомнит и захочет действовать. Просмотр без внимания остается списанным медиабюджетом.

Идея экономики внимания старше интернета. В 1971 году экономист Герберт Саймон писал, что богатство информации создает бедность внимания: чем больше сообщений вокруг, тем меньше ресурсов у человека на их обработку. Современные платформы превратили эту мысль в инженерную задачу. Ранние сети считали клики, и очень быстро выяснилось, что клик легко получить обманом: кликбейтный заголовок собирал трафик, зритель разочаровывался и закрывал вкладку. С 2012 года рекомендации строятся на времени просмотра, и клики перестали быть главным критерием. Это был один из первых крупных переходов от «заметили» к «досмотрели».

По тому же пути пошли TikTok и его подражатели: ключевые сигналы для их лент это досмотры, повторные просмотры и скорость пролистывания. Для авторов вывод прямой. Платформа зарабатывает, пока человек остается в ленте, и продвигает тех, кто ей в этом помогает. Обложка, заголовок и обещание работают как входной билет, но оценку выставляет кривая удержания, которая показывает, на какой секунде зрители уходят. Честность упаковки перестала быть вопросом этики и стала вопросом статистики: кликбейт дает хороший вход и плохое удержание, поэтому система сама его наказывает.

Первые секунды

В коротком видео решение принимается почти мгновенно. По данным аналитического сервиса TTS Vibes, которые приводят специалисты по TikTok, более 70% пользователей решают, смотреть дальше или свайпнуть, в течение первых трех секунд. Ролики, удерживающие от 70 до 85% аудитории в этом окне, получают примерно в 2,2 раза больше просмотров, чем видео со слабым стартом.

> «В первой секунде уже должен быть конфликт: сцена, цифра, странная деталь или обещание. Вступление “всем привет, сегодня поговорим о...” хоронит ролик раньше, чем автор договорит слово “сегодня”. С текстами и лонгридами то же самое: виральный заголовок и первая строка решают судьбу всего остального».
>
> ДМИТРИЙ БЕСКРОМНЫЙ

Что работает на входе? Понятное обещание ценности: за секунду зритель должен получить ответ на вопрос, что он выиграет, если останется. Крупный объект в первом кадре вместо длинной заставки, контраст, движение, лицо, субтитры для просмотра без звука, вертикальный кадр без пустых мест. Привычка начинать с логотипа и красивого пролета камеры в этой среде обходится дорого: каждая секунда без повода остаться уносит часть аудитории.

Здесь и лежит ответ на вопрос из начала статьи. Качественно сделанный ролик проигрывает из-за того, что его делали как фильм, который зритель обязан досмотреть, хотя в ленте зритель никому ничего не должен. Первые три секунды получают в продакшене столько же внимания, сколько остальные пятьдесят семь, хотя именно от них зависит, увидит ли кто-нибудь остальное.

>70%

пользователей

решают, смотреть дальше или свайпнуть, в течение первых трех секунд.

21%

из первых 500 видео изучаемых тестовых лент одной из платформ оказались сгенерированными ИИ

Дмитрий Бескромный: «Дорогая картинка сегодня работает как костюм на собеседовании. Без него могут не пустить на порог. Работу все равно дают за то, что ты сказал. В марте 2012 года одна из платформ приняла, пожалуй, главное решение в истории соцсетей: перестала ранжировать ролики по просмотрам и начала считать минуты досмотра. Дневные просмотры сразу просели примерно на 20%, зато к маю среднее время просмотра выросло с одной минуты до четырех. С тех пор по этой логике живут все. В январе 2025 в медиа назвали три главных сигнала ранжирования: время просмотра, лайки на охват и пересылки на охват.

Бюджета в этом списке нет. Алгоритм понятия не имеет, сколько стоил ролик и сколько у вас было камер. Он просто видит, на какой секунде от вас ушли.

Отсюда и растут уши парадокса дорогого контента. Продакшен отвечает на вопрос “как красиво”, а лента спрашивает “зачем вообще мне досматривать”. Шикарный ролик без внутреннего вопроса, который хочется закрыть, проигрывает кривому видео с телефона, где человек на третьей секунде обещает рассказать, как его чуть не уволили из-за использовани ChatGPT».

При этом хороший старт не всегда гарантирует досмотр. Практики описывают типичную картину: начало удерживает от 80 до 90% зрителей в первые секунды, затем на восьмой-десятой секунде случается резкий провал. Это значит, что обещание дано, но содержание его не подтвердило. Кривая удержания работает как рентген: по ней видно, где автор потерял доверие.

Важна и длина. По данным TTS Vibes, ролики до 15 секунд досматривают в среднем 92% зрителей, до 30 секунд 84%, до минуты 68%. Чем длиннее формат, тем меньше смысла требовать от него 90% досмотра: для длинного видео важнее удержание на ключевых точках и среднее время просмотра.

Дмитрий Бескромный: «До конца доводит сериальная драматургия. В начале открываешь петлю и закрываешь ее только в финале. Каждые несколько секунд меняешь ритм: новый кадр, новый тезис, поворот. А финал делаешь таким, чтобы его хотелось переслать конкретному человеку».

У текста те же законы, но измеряются они иначе. Вместо кривой удержания здесь важны глубина пролистывания, заголовок и введение. Читатель решает по первому экрану: заголовок обещает, лид подтверждает, дальше начинается работа автора. Подзаголовки, примеры, цифры и конкретные истории задают ритм, который в видео создается монтажом. Лонгрид без смены скорости и без новых поводов читать дальше теряет аудиторию так же быстро, как вялый ролик.

Клубника, банан и алгоритм

Вернемся к ролику из начала статьи. Весной 2026 года соцсети захватили так называемые ИИ-фрукты: сгенерированные нейросетью вертикальные видео, в которых фрукты и овощи изменяют друг другу, ссорятся, беременеют и рожают «чужих» детей. По данным Know Your Meme, один из первых вирусных роликов серии появился в феврале 2026 года. Продолжение этой истории от автора @trombonechef набрало более 27 млн просмотров. Хэштеги вроде #pregnantAiFruitDrama собирают десятки миллионов публикаций, а фраза «Я клубника, ты клубника, почему у нас родился банан?» стала мемом.

Почему это удерживает? Ролики устроены как мыльные оперы, сжатые до 30-60 секунд: измены, ревность, чужие дети, архетипы вроде ревнивой клубники и харизматичного банана и клиффхэнгер в конце, который требует продолжения. Психологи объясняют это мгновенным эмоциональным вовлечением: сюжет сразу вызывает осуждение или сочувствие. Среди причин называют и эскапизм: зрителю проще следить за чужой драмой, чем за тревожными новостями и собственными делами, и фрукты дают безопасную дистанцию для сильных эмоций. Вокруг формата выросла экосистема реакций, ремиксов и пародий, и каждый новый виток увеличивает охваты. Почти все эти механики старше нейросетей, ИИ лишь сделал производство такого контента дешевым и бесконечным.

Масштаб уже измеряют. В исследовании Kapwing, где изучали тестовые ленты видеохостинга, 21% из первых 500 видео оказались сгенерированными ИИ, 33% относились к категории бессмысленного, но затягивающего контента. Нейрослоп сформировал новую модель производства видео: быстрый выпуск, большой объем, оптимизация под метрики вовлеченности.

Так возникает парадокс. Рекомендательные системы реагируют на измеряемые сигналы, и это подталкивает производителей к контенту, эффективному для алгоритма, но малоценному для зрителя. Нейрослоп может показывать высокий процент досмотра при низком качестве внимания: человек смотрит, но не запоминает, не доверяет и не действует. Эту разницу заказчику придется научиться различать.

ПРИ ЭТОМ УЖЕ СЕЙЧАС ЗАМЕТНЫ ПРИЗНАКИ УСТАЛОСТИ ОТ НЕЙРОСЛОПА. ПО ДАННЫМ EMARKETER, ЭНТУЗИАЗМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ К ИИ-КОНТЕНТУ УПАЛ С 60% В 2023 ГОДУ ДО 26% В 2025-М НА ФОНЕ ПЕРЕПОЛНЕНИЯ ЛЕНТ СГЕНЕРИРОВАННЫМИ ВИДЕО.

Почему мы это смотрим

Объяснение лежит одновременно в нас и в алгоритмах. С нашей стороны работают усталость и желание отключить голову: абсурдный ролик требует меньше усилий, чем документальный фильм, к тому же к концу рабочего дня ресурс ограничен. Дофаминовая петля бесконечной ленты добавляет остальное: каждая следующая единица контента может оказаться забавной, и само ожидание удерживает палец на экране. Низкий порог входа делает нейрослоп идеальным контентом для паузы.

Со стороны алгоритма действует обратная связь. Платформа показывает то, что мы смотрели раньше. Каждый досмотр записывается как голос за похожий контент, и лента со временем сужается. Человеку кажется, что он выбирает сам, хотя выбор делается в узком коридоре.

При этом уже сейчас заметны признаки усталости от нейрослопа. По данным eMarketer, энтузиазм потребителей к ИИ-контенту упал с 60% в 2023 году до 26% в 2025-м на фоне переполнения лент сгенерированными видео. При этом 38% опрошенных считают, что ИИ может улучшить качество контента. Похоже, люди делятся на два лагеря: зрителей раздражает масса однотипной продукции, но технологию как инструмент они готовы принять.

Дмитрий Бескромный: «ИИ обнулил стоимость объема. Соревноваться с машиной в количестве примерно так же разумно, как бегать наперегонки с автомобилем. Дорожает то, что нельзя сгенерировать: конкретный человек, его опыт, репутация и даже ошибки.

Брендам выгоднее вкладываться в лица: основателя, экспертов, сотрудников с фамилией и историей. И в форматы, где важна проверяемость: цифры с источником, личный опыт, позиция, за которую можно получить по шее. ИИ прекрасно работает как инструмент, если зритель чувствует, что решения принимал человек».

НЕЙРОСЛОП СФОРМИРОВАЛ НОВУЮ МОДЕЛЬ ПРОИЗВОДСТВА ВИДЕО: БЫСТРЫЙ ВЫПУСК, БОЛЬШОЙ ОБЪЕМ, ОПТИМИЗАЦИЯ ПОД МЕТРИКИ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ВРОДЕ ВРЕМЕНИ ПРОСМОТРА И ЧАСТОТЫ ПУБЛИКАЦИЙ.

А что об этом думает ИИ

Мы спросили у языковой модели, почему ИИ-контент так хорошо удерживает внимание.

Claude Sonnet 5.5:

«У меня нет внимания, поэтому я не могу ни потерять его, ни устать от ролика. Я знаю только то, как люди пишут и говорят о досмотрах, и вижу в этом закономерности. Внимание держит ощущение, что дальше будет что-то, чего вы еще не знаете, и картинка здесь вторична. Хороший хук создает вопрос, хороший финал его закрывает. Нейрослоп чаще всего открывает вопрос и не отвечает на него, но иногда этого хватает, потому что цель такого контента в самом процессе просмотра.

Форму я умею производить быстро: ритм, повторы, узнаваемых персонажей. *Смысл, риск и личный опыт автора мне приходится имитировать.* Думаю, зритель со временем замечает разницу, хотя точных данных у меня нет. Если платформы продолжат измерять только время, выиграет тот, кто производит больше. Если начнут измерять доверие и возвращение, преимущество получат те, кому есть что сказать».

БОЛЬШОЙ ЭКРАН ПРОТИВ СТРИМИНГОВ

А БЫЛА ЛИ ВОЙНА?

Российские кинотеатры вновь собирают зрителей, хотя и стриминги продолжают расти. За первое полугодие 2026-го посещаемость кинозалов увеличилась на 12%, а их касса — на 26,6%. Это противоречит привычному сюжету о войне форматов и победе домашнего экрана. Разнонаправленные графики еще не доказывают корреляцию. Вопрос сложнее: в последние годы кинотеатры пережили несколько потрясений, а зритель научился выбирать не один экран навсегда, а подходящий способ провести вечер.

Контраст в финансовых масштабах очевиден. По оценке «TMT Консалтинг», в 2025 году российские онлайн-кинотеатры заработали 189 млрд рублей — на 39% больше, чем годом раньше. Кассовые сборы кинозалов составили 50,7 млрд рублей при 118,6 млн проданных билетов; посещаемость сократилась почти на 7%. Но сравнивать подписную выручку с кассой за отдельные сеансы нужно осторожно, это разные модели дохода. Схема «один выигрывает — другой проигрывает» работает плохо.

Два кризиса вместо одного соперника

К нынешнему состоянию российский кинопрокат привела совсем не прямая дорога. В 2019 году кинотеатры продали около 219 млн билетов. В пандемийном 2020-м — около 89 млн; в 2021-м посещаемость поднялась примерно до 145 млн, но отрасль так и не вернулась к прежнему уровню. Уже в 2022 году число посещений снова рухнуло — примерно до 83 млн. Второй удар пришелся на рынок, не оправившийся от первого.

Весной 2022-го голливудские мейджоры остановили официальные релизы в России. Для кинотеатров это означало не только потерю фильмов: исчезли привычная система поставки премьер, прокатный календарь и продвижение, которое месяцами готовило зрителя к выходу блокбастера. Локальная реклама не могла сразу заменить этот механизм.

Мировые новинки не исчезли с экранов полностью. Часть кинотеатров показывала их без согласия правообладателей через «предсеансовое обслуживание»: формально билет продавался на короткометражный фильм с прокатным удостоверением, а фактически зритель приходил на голливудскую премьеру. По данным «ПрофиСинема», в 2025 году около 34 таких короткометражек собрали примерно 2,7 млрд рублей. Это, конечно, не замена лицензированной дистрибуции.

26,6%

на столько выросли кассовые сборы в первом полугодии 2026 года

Есть и более неожиданный контекст. В исследовании OKS Labs, «Яндекс Афиши» и Kassir.ru кинотеатры оказались единственным крупным сегментом офлайн-развлечений, который к 2025 году не восстановил допандемийную выручку: она была на 9% ниже уровня 2019-го, а число проданных билетов — на 46%. Концерты, театры, музеи и выставки по количеству билетов прежнюю планку преодолели. Значит, объяснять проблемы кинозалов одним лишь нежеланием россиян выходить из дома невозможно.

Не стоит и превращать два внешних кризиса в универсальное оправдание отрасли. Изменилась цена билета, доступный репертуар и способы планировать досуг. Домашний просмотр тоже вполне мог способствовать перестройке привычки. Только для объяснения конкретного спада нельзя подменять исследование причин удобным образом победившего конкурента.

Зритель один — сценариев много

Деление на молодых подписчиков стримингов и старших посетителей кинотеатров тоже не выдерживает проверки. По данным T-Data, на людей 14–35 лет приходится 61% транзакций при покупке кинобилетов. Это не доля самих посетителей: один покупатель может заплатить за целую компанию, но все-таки это маркер. А исследование ICMR за первый квартал 2026 года показало максимальную распространенность онлайн-подписок у горожан 25–34 лет — 64%. Эти цифры не измеряют пересечение аудиторий, но опровергают образ кинозала без молодежи.

> **Наталья Троицкая, операционный директор кинокомпании Bosfor, предлагает начинать не с возраста, а с самой картины: *«Состав аудитории сильно зависит от конкретного фильма.* Поэтому я бы осторожно относилась к делению на поколения, которые ходят в кино и которые смотрят только дома. Например, человек может пользоваться платформами каждый день, а ради определенной картины выбрать кинотеатр».**

В практике Bosfor есть два показательных эпизода. Фильм «Здесь был Юра» заинтересовал старшее поколение сильнее, чем ожидали создатели. Они связывают это в том числе с участием в картине Константина Хабенского. А активные поклонники Марка Эйдельштейна охотно откликались на специальные показы «Космос засыпает» с актером, но, по наблюдениям компании, обычные сеансы не получили от молодежной аудитории такого же отклика. Интерес к человеку, к встрече с ним и к самому фильму — три разных мотива. Возрастная статистика помогает описать аудиторию, но решающее действие совершается в момент выбора сценария конкретного вечера.

> Генеральный директор «Платформы Victory» Василий Александров обращает внимание на то, что происходит вокруг экрана: «Фильм в соседних кинотеатрах одинаковый. *Поэтому зритель выбирает зал по тому, что вокруг фильма: удобство кресел, звук, чистота, очередь в бар и цены в нем.* Именно это обсуждают в отзывах. Кинотеатру, который хочет вернуть зрителя, стоит смотреть не только на репертуар, но и на то, что о нем пишут после сеанса».

Событие и привычка

Кинотеатр зависит от календаря премьер, каникул и выходных. Платформа доступна каждый вечер, и для продолжения сериала не нужно договариваться с друзьями или подстраиваться под расписание сеансов. Разницу видно и в поисковых запросах.

Основатель и управляющий партнер аналитической компании «Довод» Никита Малов приводит результаты анализа запросов в Яндексе: «В 2026 году билеты в кино в самый сильный месяц, январь, искали в 4,6 раза чаще, чем в самый слабый, июль, а в августе — снова вдвое чаще июля. У онлайн-кинотеатров лучший и худший месяцы расходятся всего в 1,6 раза. Зал живет премьерами и праздниками».

По данным эксперта, с января по сентябрь интерес к запросу «билеты в киноц» вырос на 28% год к году, а к «онлайн-кинотеатр» — на 39%.

Поисковые запросы отражают интерес, но не продажи. Они не измеряют взаимное вытеснение форматов. Однако разница в сезонных колебаниях помогает увидеть два режима потребления: кинотеатрам нужны события, онлайн-сервисам — постоянное присутствие в жизни пользователя. Об этом же говорит Wanta Group: среди опрошенных кинозрителей 14–17 лет 69% предпочитали ходить в кино с друзьями.

Событийность, однако, не привязана жестко к бюджету фильма. Специальный показ камерной картины с обсуждением может оказаться сильнее обычного сеанса блокбастера. Кинотеатру важно создать повод именно для этого посещения, а платформе — делать так, чтобы пользователь возвращался и без особого повода.

Стоимость вечера как часть сюжета

Денежная статистика показательна. В первом полугодии 2026 года кассовые сборы выросли на 26,6%, а посещаемость — только на 12%. Средняя стоимость билета поднялась с 428 до 484 рублей, или на 13%. Поэтому рост кассы нельзя автоматически считать таким же ростом спроса: значительную роль сыграло удорожание посещения. А для семьи поход в кинозал означает сразу несколько билетов и нередко дополнительные траты. Цена может влиять на выбор, но одной статистикой кассы этот эффект не измерить.

Показательно и то, что всплеск первого полугодия 2026-го пришелся преимущественно на январь. «Чебурашка-2», «Простоквашино» и «Буратино» вместе обеспечили значительную часть праздничной кассы. Это сильный пример того, как конкретный набор премьер меняет посещаемость, несмотря на уже привычные домашние подписки. Но зал нужно заполнять не только на каникулах.

Кресла, конечно, не компенсируют нехватку интересных фильмов. Кинотеатр не может конкурировать с домашней подпиской по удобству доступа к каталогу. Но он способен поспорить с другими способами провести вечер — ресторанами, концертами, встречами, а не только со стримингом. Поэтому сервис и расписание становятся частью предложения наряду с репертуаром и ценой.

Здесь возникает парадокс, важный для экономики обеих сторон. Подписчик оценивает сервис на длинной дистанции: хватит ли интересного на месяц, удобно ли искать и продолжать просмотр. Посетитель кинотеатра принимает решение заново для каждого фильма. Даже довольный прошлым сеансом человек не вернется автоматически, если в афише его ничего не заинтересует. Поэтому платформе важно удерживать привычку, а кинотеатру приходится постоянно создавать новую яркую причину прийти.

Несколько жизней одного фильма

На уровне производства само противопоставление двух экранов становится еще менее точным. Фильм может сначала собрать свою аудиторию на премьере в кинотеатрах, затем выйти на платформе, а позднее — на телевидении. Каждый этап дает шанс найти зрителей, которые не пришли раньше; при этом сроки выхода и распределение доходов остаются предметом коммерческих переговоров. Маршрут можно продумывать заранее.

Например, фантастический фильм «Сто лет тому вперед» вышел в кинопрокат в апреле 2024 года, а летом появился на Okko — платформа выступила сопродюсером и участвовала в продвижении проекта. Прокатные окна в моменте могут спорить со стримингами за зрителя, но в итоге работать на общие доходы. Такой подход шире, чем подсчет того, сколько людей предпочли один экран другому.

«Для производителя важно продумывать весь путь фильма к зрителю: кинотеатральный выпуск, дальнейшую жизнь на платформе, специальные показы. У каждого этапа может быть собственная задача. И интерес, возникший после завершения проката, тоже должен находить продолжение», — говорит Наталья Троицкая.

При такой логике производителю важно не выбрать правильный экран, а понять, что заставит историю правильно работать на каждом из них.

Два часа внимания

У этой ситуации есть еще один, менее очевидный масштаб. Как замечает Троицкая, человек может часами переключаться между короткими видео и так и не решиться на полнометражный фильм. Конкуренция идет и внутри цифрового досуга: выбор между двумя часами одной истории и бесконечной лентой иногда труднее, чем между залом и телевизором.

Кинотеатру придется находить повод для встречи со зрителем, платформе — помогать ему находить историю среди множества предложений, а производителю — заранее думать, зачем эту историю смотреть. Победа одного экрана над другим тут мало что объясняет. Гораздо важнее способность или неспособность кино снова и снова доказывать человеку, что его время будет потрачено не зря.

«ЕСЛИ ИДЕЯ ПОПАДЕТ В НЕРВ БОЛЬШОЙ ЧАСТИ АУДИТОРИИ, ЕЕ БУДУТ РЕПОСТИТЬ И КОММЕН-ТИРОВАТЬ»

Как создается «залипательный» контент, что точно посмотрят все — дети, взрослые и пожилые, почему люди пойдут на нейросетевое кино, в интервью главному редактору спецвыпуска журнала «Инк» Михаилу Коневу рассказала автор и продюсер блогов «Киногерои», автор книги «Продвижение киноактера» Олеся Грибок из Беларуси.

— Какой контент сегодня максимально востребован у зрителя?

— Могу ответить о нашей аудитории в блогах, где мы размещали короткие видео, посвященные типажам, характерам и судьбам. Первое, что наиболее востребовано, — это тема ностальгии, которую понимают три поколения: дети, взрослые и пожилые люди. Речь о связи поколений в контенте, который вся семья может смотреть и пересылать близким вне зависимости от возраста и пола. Ты не испытываешь чувство вины за то, что смотришь такой контент. Даже если бабушка заглянет к ребенку через плечо в его смартфон, то обязательно порадуется, какой классный ролик он смотрит. Темы ностальгии, семьи, воспоминаний из детства находят очень широкий отклик у аудитории.

Кроме того, максимально востребован контент, отражающий самые знаковые события в жизни общества. Например, когда проходит чемпионат России по футболу, максимальное количество людей все равно так или иначе получают новости о футболе — даже ленивый человек, который ничего не хочет знать о нем.

В эту же корзину можно поместить все скандалы, интриги и расследования. Ты можешь не хотеть знать про чей-то развод, но все равно об этом узнаешь.

Третья категория, которую я определила благодаря наблюдению за своими крестницами школьного возраста, — это контент про отношения, друзей и предательство. Речь о первом жизненном эмоциональном опыте, отражение которого максимально популярно среди детей.

— Сегодня все игроки медиаиндустрии борются за удержание внимания. Как создать продукт, который досмотрят до конца?

— Это действительно то, о чем все думают. Скажу так: я бы сегодня не делала ставку на контент, который досмотрят до конца. Я бы сконцентрировала внимание на блоке, внутри которого веду аудиторию к началу истории, ранее рассказанной мной, или призывала бы вновь посмотреть историю, уже знакомую зрителю. Это круговорот аудитории внутри одного сериала или блока передач, если мы говорим про какой-то образовательный или тревел-контент.

А вообще есть формула, которая сейчас пользуется самой большой популярностью у креаторов. Во-первых, контенту нужно быть «залипательным»: зритель должен хотеть смотреть его. Это касается и того, что ты не хочешь отвести взгляд от яркости картинки, и визуальной эстетики, и, конечно, качества. Так создается «залипательность».

Второй элемент — это образовательная составляющая, благодаря которой в зрелище есть что-то полезное, что мы можем применить на практике. Третье — контент должен быть не заумно-нудным, а по-настоящему веселым. Все стараются максимально просто донести мысль до своей аудитории. Когда ты сам устаешь от создания контента, то обязательно уходишь в какие-то глубокомысленные рассуждения. Но если ты хочешь, чтобы аудитория тебя услышала, надо излагать мысли максимально понятным языком в максимально приятной атмосфере.

— Что важнее — сценарий или качество картинки?

— Это один из самых сложных вопросов, с которым я сталкиваюсь в своей деятельности. Не так давно я проводила исследование у себя в блоге и задавала его аудитории. Вывод, к которому мы пришли: на первом месте все же стоят идея и мысль, которую ты хочешь донести до зрителя. При таком подходе качество стопроцентно отходит на второй план.

Если идея попадет в нерв большой части аудитории, ее будут репостить, комментировать, пересылать друг другу, сохранять и пересматривать. Все потому, что люди вновь и вновь переживают эмоциональный опыт от контента, который их будоражит. Так что важна идея, и уже потом в зависимости от возможностей мы определяем качество, с которым мы будем эту идею воплощать.

— Помогает ли искусственный интеллект (ИИ) в создании контента? В какой степени (части) он помогает?

— Конечно. Во-первых, есть процессы, которые можно ускорить с помощью искусственного интеллекта. Например, раньше мне приходилось нанимать себе ассистента и платить ему зарплату. А для чего мы нанимаем ассистента? Для того, чтобы он решал те задачи, которые нам необязательно каждый раз выполнять руками. Вот теперь такие задачи в большинстве случаев можно делегировать искусственному интеллекту.

Другое дело, что я как блогер не использую искусственный интеллект при создании контента в глобальном формате. Но есть инструменты, вшитые в программы для монтажа, где процессами рулит нейросеть. В целом такое использование ИИ очень разгружает, и ты понимаешь, что уже не нужно долгими часами сидеть и делать что-то рутинное своими руками. Теперь можно быстро решить задачу и двигаться к следующей.

— Смогут ли нейросетевые продукты заменить то, что сегодня создает кинопродакшен? И какие профессии из киноиндустрии могут исчезнуть с появлением ИИ?

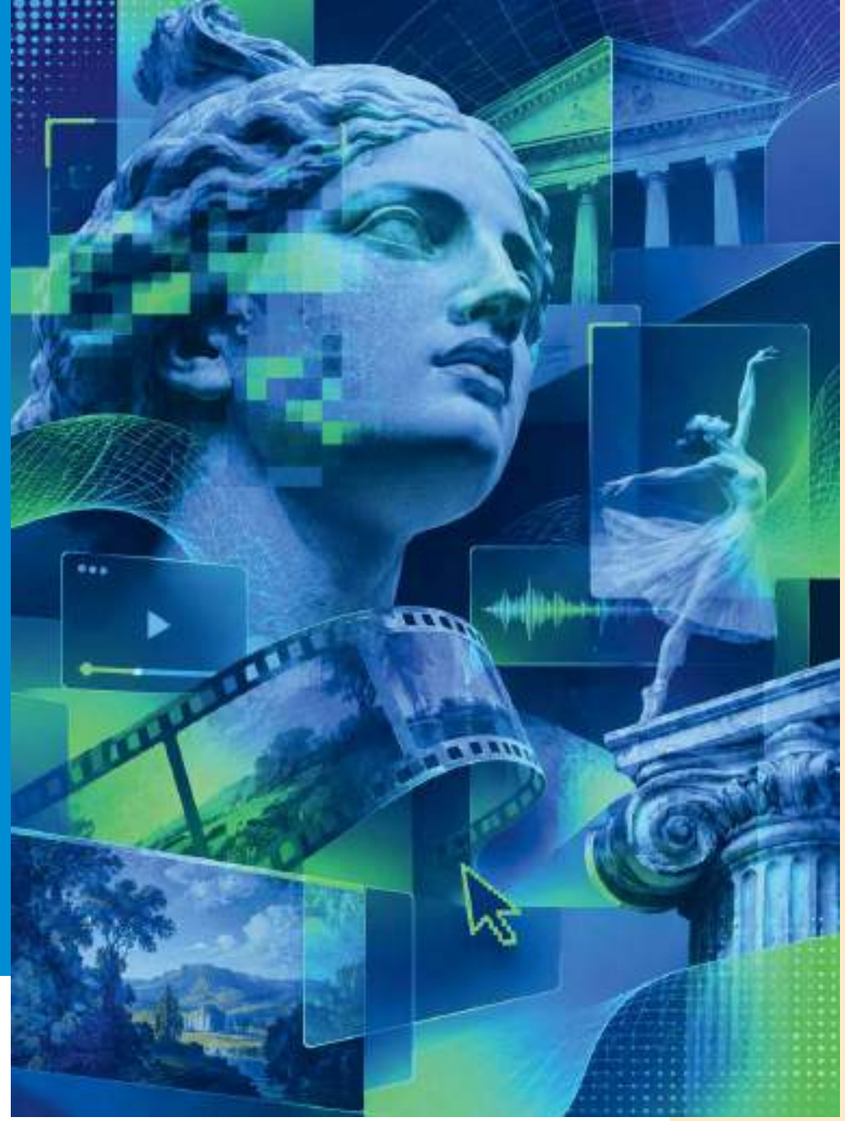
— Для нейросетевых продуктов создается отдельная ниша. Появится кино, полностью созданное нейросетью. Мы будем знать это и сознательно идти за тем эмоциональным впечатлением, которое транслирует искусственный интеллект.

Здесь можно провести сравнение с компьютерными играми. Я 5 лет работала в киберспортивной индустрии и наблюдала, как у людей, создающих игровой мир, отсутствуют границы в воображении. Поэтому, когда они брались за создание видеороликов и фильмов, их продукт гораздо больше эмоционально впечатлял, чем какой-то классический кинематографический взгляд. Короче говоря, когда мы идем смотреть нейросетевой контент, мы следуем за тем впечатлением, которое разрушит границы в нашей голове.

Уже сейчас в смартфонах есть приложения для просмотра вертикальных сериалов, созданных нейросетью от А до Я. Но я бы хотела, чтобы все прелести нейросети не вымывали из нашей жизни человеческую коммуникацию и офлайн-общение. Сегодня я получаю огромное удовольствие именно от съемки, от производства роликов, от живого обсуждения сценариев и творческого заряда в процессе взаимодействия с командой. Нейросети — это круто, но нельзя терять все человеческое, что нас вдохновляет.

— Как будет выглядеть взаимодействие ИИ и кинопроизводителей в 2222 году?

— Честное слово, теряюсь в догадках. Единственное, что могу сказать, — мы уже не будем замечать ИИ в своей жизни.



Автор: Григорий Щеглов

почему интернет все чаще устраивает офлайн-активности

ВЫХОДЯТ ИЗ ТЕЛЕФОНА

В последнее время медиа и каналы, традиционно жившие в онлайне, все чаще проводят активности в реальной жизни. Книжные клубы, вечеринки, экскурсии, балы с живым оркестром. Неужели эпоха интернета проходит или офлайн просто стал статусной вещью? Разбираемся в экономике этого явления.

От канала до клуба

Канал в мессенджере по определению существует в телефоне. Человек читает его в метро, в очереди, перед сном, и автору не нужно, чтобы читатель при этом вставал с дивана. Тем заметнее выглядит то, что происходит последние годы: авторы каналов и редакции все чаще собирают подписчиков в одной комнате. Книжные клубы, закрытые ужины, экскурсии, вечеринки, балы. Форматы разные, логика у всех похожая: если аудитория есть и она вовлечена, ее можно позвать наружу.

Дарина Зотова, сооснователь комьюнити-агентства «В одно рукопожатие»: «Аудитории все больше хочется искренности. В интернете каждый достраивает себе желанный образ: показывает одну сторону, прячет другую. Добавьте к этому цифровое одиночество, информационный шум и вопрос «Так ли все на самомделе?». Всем нам, читателям, хочется больше опор: понимать, кто перед нами, доверять этому человеку, иметь собственное мнение, не собранное из рилс-ленты. Офлайн такие опоры дает. Живые встречи сокращают дистанцию между автором и аудиторией: вчерашние читатели становятся знакомыми, у которых есть свои интересы, профессия и, конечно, более цельный, не однобокий образ».

Впрочем, не все уверены, что это массовый тренд. Основатель канала The Edinorog Дмитрий Филонов говорит: «Честно говоря, я как-то не заметил, чтобы все прям как-то массово сейчас стали выходить в офлайн. Но, возможно, я просто читаю не те каналы». При этом сам он вместе с инвестором Анной Морозовой делает квартирники для предпринимателей. Свой интерес к формату Филонов объясняет лояльностью.

Дмитрий Филонов, основатель канала The Edinorog

Дмитрий Филонов, основатель канала The Edinorog: «Офлайн-мероприятия — это, скорее, про повышение лояльности аудитории. Так как канал, даже если он авторский, это все равно просто лента с постами. А на офлайн-мероприятии есть возможность пообщаться лично, познакомиться, что, конечно, повышает лояльность».

Для медиа офлайн сам по себе не новость. Глянцевые журналы десятилетиями устраивали премии, закрытые показы и вечеринки, и в центре таких событий, как правило, находились рекламодатели: праздник был способом поблагодарить бренды и показать им аудиторию. Сегодня логика, судя по примерам выше, сместилась. Главным гостем становится читатель, который платит за вход сам или приходит как член сообщества, и рекламодатель становится партнером события, переставая быть его причиной.

Постоянные клубы и пространства

Разовый бал или вечеринка — лишь мимолетное событие. Логичный следующий шаг: регулярные клубы и собственное место. Такие форматы превращают случайных гостей в постоянных участников и приучают считать медиа частью недели.

ГЛАВНЫМ ГОСТЕМ СТАНОВИТСЯ ЧИТАТЕЛЬ, КОТОРЫЙ ПЛАТИТ ЗА ВХОД САМ ИЛИ ПРИХОДИТ КАК ЧЛЕН СООБЩЕСТВА, И РЕКЛАМОДАТЕЛЬ СТАНОВИТСЯ ПАРТНЕРОМ СОБЫТИЯ, ПЕРЕСТАВАЯ БЫТЬ ЕГО ПРИЧИНОЙ.

Влада Зикеева, сооснователь комьюнити-агентства «В одно рукопожатие»

Дарина Зотова, сооснователь комьюнити-агентства «В одно рукопожатие»

Дарья Решке, издатель журнала «Москвичка»

Дарья Решке, издатель журнала «Москвичка»: «Москвичка прошла этот путь наоборот — мы росли из офлайна в онлайн. И по правде говоря, диджитал у нас до сих пор не локомотив экосистемы. Сначала родилось комьюнити, потом оно было запечатлено журналом и дальше стало шириться и развиваться оффлайн».

Показателен путь «Чтива». Из глянцевого историко-просветительского журнала проект вырос до «Чтиво Дома» — отдельного культурного пространства в центре Москвы. Здесь работают кафе, читальный зал, библиотека, коворкинг и кинозал на 90 мест. В пространстве проводят киносеансы, чтения, обсуждения книг, лекции и живые выступления.

Вместе с пространством появляются расходы и обязанности, которых у редакции раньше не было: аренда, команда, расписание, ответственность перед людьми, которые приходят каждую неделю.

Впрочем, у сообщества может быть и более скромная форма. Влада Зикеева, вторая сооснователь «В одно рукопожатие», приводит пример своего агентства: «У нас, например, есть небольшой закрытый чат для комьюнити-менеджеров, куда мы приглашаем людей после личного знакомства или присутствия на офлайн-встречах. Дохода он не приносит, зато дает профессиональные связи, доступ к актуальным событиям и изменениям в проектах коллег и формирует круг тех, кто знает нас и рекомендует другим».

Экономика офлайна

Главный вопрос для любого издателя: сколько это стоит и что возвращается. Как отмечают эксперты, ответ напрямую связан с масштабом мероприятия.

Влада Зикеева, сооснователь комьюнити-агентства «В одно рукопожатие»: «Окупаемость события зависит от задачи. Если цель — доход, то события монетизируют через билеты, иногда добавляют партнерские интеграции и спонсорство. Но чтобы доход был ощутимым, событий должно быть много и они должны проходить регулярно. Если встреча бесплатная, расходы можно сильно сократить — провести ее на своей или дружеской площадке, а подарки и еду закрыть партнерами. Но считать такое событие лучше как инвестицию в лояльность, узнаваемость, проверку интереса аудитории к теме».

Дмитрий Филонов уверен, что нишевым медиа и каналам проще зарабатывать на билетах и спонсорах: «Я думаю, что офлайн-активности окупаются. Медиа и каналы не настолько богатые, чтобы делать такие мероприятия себе в минус». Спонсоров, по его мнению, можно найти даже для камерного события: «Если делаешь мероприятия для гендиректоров, то можно рассчитывать на спонсоров, для которых это целевая аудитория. И они готовы платить за доступ к ней, даже если мероприятие камерное».

У «Москвички» офлайн приносит деньги напрямую. Дарья Решке приводит пример: «Октябрьское событие клуба МОСК в Петербурге позволило партнеру продать несколько квартир». Речь, по ее словам, идет о конверсии в лиды. Если раньше офлайн-активности служили инструментом продвижения, сегодня картина другая: «Сами по себе мероприятия уже стали для нас не инструментом построения бренда, а коммерческим продуктом». Для бизнеса издание предлагает интеграцию партнером в свои события, мероприятие под ключ и пакет информационной поддержки, для читателей развивает клубную систему.

Офлайн как способ выжить

Где больше жизни, в онлайне или офлайне? В онлайне видны просмотры, реакции и комментарии. Офлайн показывает другое: вернулся ли человек, пришел ли с другом, купил ли билет снова. Такие метрики труднее накрутить, и, возможно, именно поэтому ими дорожат. Подписчик, прошедший путь от ленты до билета на бал, делает осознанный выбор: он тратит деньги и вечер.

Помогает ли офлайн выживать глянцу? Для изданий, которые теряют рекламные бюджеты и внимание читателя, живые события могут стать способом удержать аудиторию и доход. Дарья Решке считает живые события одним из главных факторов успеха журнала: «Сильные оффлайн-активности — гала-мероприятия и клубная активность — то, что можно назвать одним из секретов успеха „Москвички“. Это позволило сделать бренд узнаваемым, создать эффект, будто мы на рынке давно, уже через год-полтора после запуска».

За этим стоит ставка на ценность живого общения. По словам Решке, запускаясь в эпоху перенасыщения, редакция понимала, как важны селекция и кураторский отбор: «За три года ценность человеческого общения, которое все же не заменить нейросетями, только растет».

Дмитрий Филонов видит в офлайне способ собрать основу аудитории, особенно для медиа, у которых не одна рекламная модель.

Дмитрий Филонов, основатель канала The Edinorog: «И такие мероприятия — будь то книжный клуб, публичные интервью, выступления — позволяют создавать лояльный костяк аудитории. И это особенно важно для тех медиа, которые живут не только за счет рекламы, а еще за счет донатов, подписок и так далее».

В ОНЛАЙНЕ ВИДНЫ ПРОСМОТРЫ, РЕАКЦИИ И КОММЕНТАРИИ. ОФЛАЙН ПОКАЗЫВАЕТ ДРУГОЕ: ВЕРНУЛСЯ ЛИ ЧЕЛОВЕК, ПРИШЕЛ ЛИ С ДРУГОМ, КУПИЛ ЛИ БИЛЕТ СНОВА.

> «Сильные оффлайн-активности — гала-мероприятия и клубная активность — то, что можно назвать одним из секретов успеха „Москвички“. Это позволило сделать бренд узнаваемым, создать эффект, будто мы на рынке давно, уже через год-полтора после запуска».

При этом у офлайна есть ограничения, которые стоит назвать честно. Он плохо масштабируется: в зал помещается ограниченное число людей, и лента на этом фоне выглядит безграничной. Он зависит от людей, которые его делают, и от настроения аудитории. Один неудачный вечер в сообществе, построенном на доверии, запоминается дольше десятка удачных постов.

Вернемся к вопросу из начала. Похоже, офлайн для медиа становится способом сказать аудитории: мы существуем за пределами вашего телефона. Интернет никуда не делся, и каналы по-прежнему собирают аудиторию быстрее любого зала. Но билет на бал или место в клубе создает уникальное чувство принадлежности, которое сложно подделать. В эпоху обезличивания это то, за чем тянутся люди.

ЭПОХА БЕЗМОЗГЛЫХ ДЕВУШЕК ЗАКОНЧИЛАСЬ

секретарша Зина рассказала о причинах популярности *книжных клубов*

Как превратить канал в живое комьюнити, почему книжные клубы набирают популярность, кто задал светскую моду на чтение книг и что нужно для поиска большой любви на большом джете, в интервью главному редактору спецвыпуска журнала «Инк» Михаилу Коневу рассказала секретарша Зина — альтер эго редакции каналов «Беспощадный пиарщик» и «БП Онлайн».

— Почему в какой-то момент вы решили выходить в офлайн и делать тусовки?

— Мы пока не выходим. Но да, всегда есть мысли в эту сторону. Канал «ЛюбаЕСТ» у нас ивентщик.

В целом нам кажется, что 2010-е годы стали годами развития интернет-зависимости. Когда все сидели в каких-то социальных сетях, переписывались друг с другом, многие не знали друг друга в лицо, а твиттеряне до сих пор способны идентифицировать друг друга по паре фраз, например. Но это привело к тому, что в жизни стало не хватать близкого, теплого общения.

2020-е — это годы фрагментации больших аудиторий. У людей образуются пузыри и пузырики общения, все более камерно, нишево. Потому и появилась потребность в живом общении, сближении. Если хотите — это такая бурная реакция на развитие соцсетей, которые всем надоели. Все в это поиграли и решили: зачем это нужно?

— Офлайн приносит доход или делается для души и поддержания онлайна?

— Пока что это дотационная тема лично для нас.

— В какой момент канал превращается в живое комьюнити, способное тусоваться в реальной жизни?

— У нас это произошло, кстати, чуть ли не с первых дней существования чата канала. Теперь есть достаточно большое сообщество вокруг него.

> «Другое дело, что многие в книжные клубы-то ходят, *а читать — как не читали, так и не читают.* Потому что участие в обсуждении не обязательно».

— Может ли онлайн существовать без офлайна? И наоборот.

— Не может, конечно! Это же взаимосвязанные вещи. Комьюнити образуются вокруг продукта. Существуют сейчас даже специалисты по комьюнити-менеджменту, например. Рекомендуем одного из них — Федор Скуратов.

— Почему в моду вошли книжные клубы? Ведь можно читать и смотреть дома, обсуждая в чатах.

— Книжные клубы в том виде, в котором они существуют у нас, — это подмена понятий. Там везде один лектор. А люди участвуют в обсуждениях в формате вопрос — ответ.

Мы в прошлом году были на одном книжном клубе бизнес-сообщества, там немного иначе: люди реально читают книги и потом в группах их обсуждают. Группы формируются ведущими клуба.

С книгами особая история: в светскую моду их ввела, безусловно, Кристина Андреевна Потупчик. Потому что распространила среди светских дам мысль: мало быть красивой, надо быть еще и умной.

Но на самом деле ту же самую мысль слышали и в запретграмах. Это вроде как новое обязательное свойство любой дамы, которая ориентирована на поиск большой любви на большом джете. Нужно отличаться от эскорта умом и сообразительностью.

Это очень продающая идея на самом деле и очень полезная. Другое дело, что многие в книжные клубы-то ходят, а читать — как не читали, так и не читают. Потому что участие в обсуждении не обязательно.

Почему вошло в моду? Ну потому, что эпоха безмозглых девушек закончилась.

Опять же, это мы сейчас про женскую аудиторию говорим. Мужики как читали, так и читают, кажется. Дома.

— И все же книжные клубы — реально интеллектуальное комьюнити или просто ярмарка тщеславия?

— На наш взгляд, частично это, конечно, просто демонстрация так называемого интеллекта, если он вообще присутствует (именно демонстрация). Но есть, наверное, люди, которые много знаний от присутствия в таких клубах получают.

— Офлайн-тусовки, выросшие из онлайна, — это только для элиты? Взносы ведь довольно высокие для обывателя? Получается, именно элите тесно в простом онлайне?

— Тут мы с вами не согласны. Не все тусовки для элиты. Тусовки тоже все очень фрагментированы. Тех же книжных клубов сейчас хоть попой жуй. При каждом салоне красоты уже.

— Где больше жизни: в офлайне или в онлайне?

— В офлайне, конечно!

— Как будет выглядеть взаимодействие ИИ и блогеров в 2222 году?

— Надеемся, что мы к этому времени будем уже просто жить в виде чат-бота и взаимодействовать с такими же чат-ботами в новой ИИ-вселенной.

Автор: Наташа Покровская

Мир: сколько времени и где мы проводим в соцсетях

Глобальные медиатренды 2026 года.

5,81 млрд.

пользователей в соцсетях, это

69,9%

населения Земли.

2:45

часов в день проводят в соцсетях, рост на 24 минуты относительно 2025 года.

+151 млн. ↗

прирост пользователей соцсетей в 2026 году.

6,66

среднее число платформ, которыми активно пользуется один пользователь в месяц.

Потребление контента из нескольких источников

84% и 94% миллениалов и зумеров потребляют контент сразу из нескольких источников.

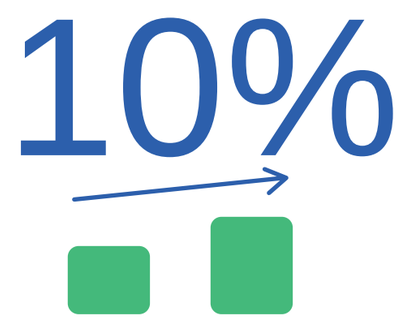
По данным Kepios, Meltwater, GWI, Horizon, Why Group.

Новости: соцсети вытесняют сайты, доверие падает

Как изменилось потребление новостей в 2026 году.

пользователей получают новости через соцсети и видеоплатформы — выросло до 54%.

пользователей ежедневно смотрят новостные видео на сторонних площадках.



используют ИИ-чат-боты для новостей еженедельно (против 7% в 2025 году).

доверяют новостям — минимальный уровень в истории наблюдений.

62%

обеспокоены распространением ложной информации в интернете.

Источник: Медиалогия.

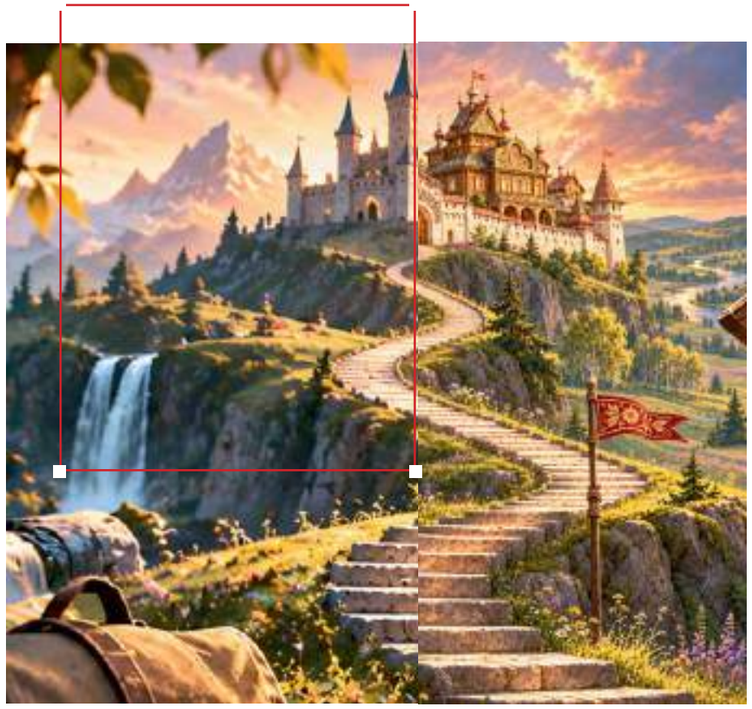
ЗДЕСЬ РУССКИЙ ДУХ

Чем наши киносказки отличаются от зарубежных и в каких странах они могут иметь успех

Киносказки остаются самым кассовым жанром в России. За 9 месяцев этого года ряд крупных российских сказочных и семейных релизов заработал в прокате более 15,7 млрд рублей. В чем причина народной любви, чем наши волшебные истории отличаются от зарубежных и есть ли шанс у современных сказочных блокбастеров быть востребованными у массового зрителя за пределами стран СНГ — в нашем материале.

4 сказки

вошли в пятерку самых кассовых российских фильмов за первые 3 квартала 2026 года по данным «Профсинема»



Форма эскапизма или отсутствие выбора

По данным «Профсинема», за первые 3 квартала 2026 года в пятерку самых кассовых российских фильмов вошли четыре сказки. «Чебурашка-2» собрал 6 млрд рублей, «Простоквашино» — 2,43 млрд рублей, «Буратино» — 2,39 млрд рублей, а «Сказка о царе Салтане» — почти 2,1 млрд рублей. В топ-10 также попали «Последний богатырь. Колобок» и «Домовенок Кузя — 2».

Эксперты объясняют популярность сказок несколькими факторами. Один из них — ориентация такого контента на широкую аудиторию. Волшебные блокбастеры смотрят всей семьей — и дети, и взрослые. Это в том числе помогает собирать полные залы. Несмотря на то, что сказки занимают менее 20% российского кинопроизводства, на этот жанр приходится около 40% прибыли киноиндустрии.

«Сказка — это относительно удобный для индустрии конвейерный продукт. Есть знакомый сюжет, узнаваемые персонажи, литературная основа, а иногда и предыдущие экранизации, на которые можно опереться. Все это позволяет быстрее пройти определенные этапы производства и получить продукт, который потенциально проще продвигать на семейную аудиторию», — считает креативный директор видеопродакшена Green Life Сергей Горюнов.

Интересный фактор востребованности сказок связан с психологией. Это своеобразная форма эскапизма, психологическое и ценностное убежище. Согласно теории веры в справедливый мир, разработанной Мелвином Лернером, люди испытывают глубокую психологическую потребность верить, что жизнь устроена предсказуемо и разумно, и каждый в ней получает по заслугам. В сказках нам показывают именно такой мир — в нем награда находит героя, а злодей наказан.

«Взрослый зритель ищет в сказочном кино не просто эскапизм, а подтверждение незыблемых нравственных законов: справедливость восторжествует, верность преодолеет предательство, а искреннее чувство растопит любой лед», — уверена врио директора Государственного мемориального и природного музея-заповедника А. Н. Островского «Щелыково» Ирина Ширшова.

Еще одна из причин народной любви — это ностальгия по историям и сюжетам, знакомым с детства. Почти все сказки используют одинаковый набор сценарных ходов: герой отправляется в путь, проходит испытания, находит помощников, побеждает злодея и возвращается домой с наградой.

«Еще в 1928 году Владимир Пропп в книге "Морфология сказки" обратил внимание на схожесть сюжетов большей части мифов и сказок. Он выделил 31 повторяющуюся функцию волшебной сказки. И древние сказки, и современные фильмы опираются на сюжетные принципы, знакомые нам с малых лет. Мы, и взрослые, и дети, узнаем сказки почти на генетическом уровне. Поэтому будем смотреть, читать и слушать их в любом возрасте», — полагает основательница и художественный руководитель Театра труда Елена Лазько.

> «Западные сказки часто отяжелены достигаторством. Джек три раза взбирается по бобовому стеблю за золотом и становится богачом. В наших же чаще *бескорыстное добро вознаграждается волшебным артефактом или сверхспособностью.* Емеля ведь просто так отпустил щуку, никак не планируя никакого "веления"», — говорит основательница и художественный руководитель Театра труда Елена Лазько.

При этом значительные кассовые сборы волшебных блокбастеров — это еще и следствие дефицита контента в отечественном прокате. Голливудские фильмы ушли из российских кинотеатров, и выбор у зрителя значительно сузился — он может пойти на российскую сказку или остаться дома.

Путь достигатора VS русское авось

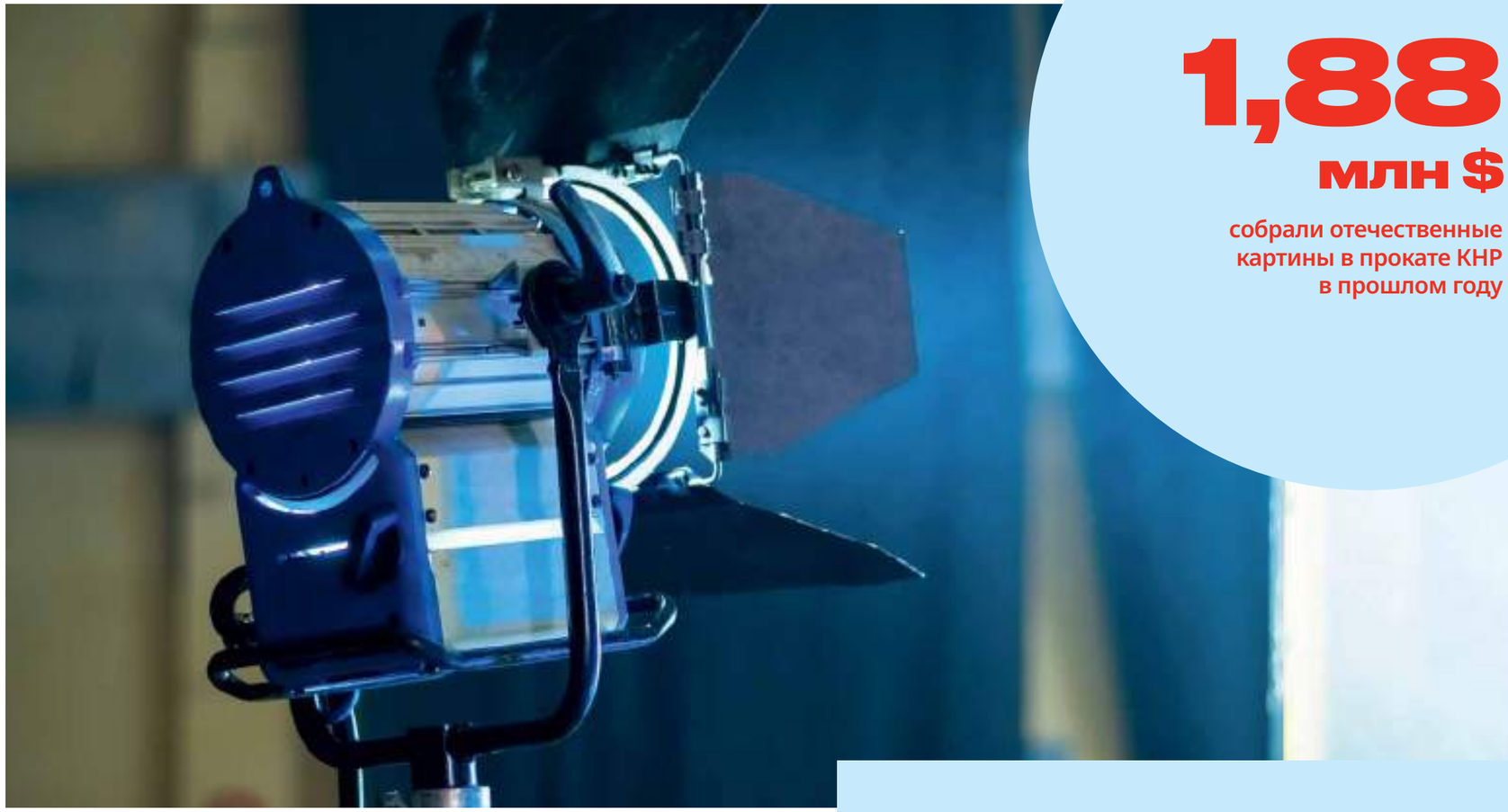
Несмотря на схожие сюжетные повороты и коллизии, у сказок разных стран есть локальная специфика, которая отражает представления о моделях поведения, ценностях, справедливости.

В западной культуре популярна идея, что человек — сам творец своей судьбы. Он не просто получает награду за добродетель, а добивается всего благодаря настойчивости, труду и работе над собой. Также очень важна внутренняя трансформация: нужно принять себя, преодолеть страх или отказаться от навязанной роли, и тогда результат не заставит себя ждать. Поэтому в современных диснеевских фильмах герои часто ищут свою идентичность и путь, а в центре сюжета, как, например, в «Холодном сердце» или «Рапунцель», оказывается личный выбор персонажа.

В русских же сказках персонажи редко тратят время на рефлексию и не отличаются трудолюбием, а удача часто приходит без каких-либо усилий — просто благодаря волшебству или счастливому случаю.

Конечно, русские сказки знают и трудолюбивых персонажей, а западные — счастливые случайности. Универсальных правил нет. Кроме того, продакшены, конечно, адаптируют сюжеты русских сказок под современные реалии и современного зрителя. Например, в «По щучьему велению» Емеля сначала лежал на печи, а потом поймал щуку, которая исполняет любые желания, женился на принцессе и получил царство. И все эти события его никак не изменили. В современной киносказке, которая вышла в прокат в 2024 году, у Емели был, во-первых, лимит на желания, а во-вторых, герою все-таки пришлось постараться — пройти ряд испытаний и поменять свои взгляды на жизнь, чтобы взять в жены царевну.

> «ИИ можно сравнить с компьютерной графикой, CGI и VFX. Это инструменты, расширяющие возможности производства и позволяющие *решать определенные задачи быстрее или дешевле.* Но они не заменяют сценариста, режиссера, художника и продюсера в вопросах замысла и художественного качества».



1,88
млн $

собрали отечественные картины в прокате КНР в прошлом году

Русские киносказки за рубежом

Говорить об устойчивом массовом спросе на российские сказки за рубежом пока рано, но отдельные картины находят своего зрителя. Семейные и анимационные проекты регулярно входят в число самых успешных отечественных релизов за границей.

По данным «Бюллетеня кинопрокатчика», в 2025 году в пятерку картин, которые сделали самые большие сборы в зарубежном прокате, попали три анимационных семейных фильма со сказочными сюжетами — «Волшебник Изумрудного города» ($1,3 млн), «Большое путешествие. Вокруг света» ($1,05 млн) и «Великолепная пятерка» ($753 тыс.).

«Для российских проектов самые перспективные — рынки СНГ, где культурный код и знакомые образы считываются без перевода, а также страны БРИКС, где интерес к локальным историям и семейному контенту растет», — уверена руководитель FMCG-практики коммуникационного агентства PR Partner Татьяна Солдатова.

Одна из ведущих стран — участниц БРИКС — Китай — действительно в течение нескольких лет остается основным зарубежным рынком для российской кинопродукции. В прошлом году отечественные картины собрали в прокате КНР $1,88 млн.

Психолог Родион Чепалов полагает, что у российских сказок есть большой экспортный потенциал не только в странах, культурно близких России.

«Зрителю в другой стране необязательно знать происхождение Кощея, чтобы понять страх смерти, или разбираться в славянской мифологии, чтобы сопереживать отвергнутому ребенку или влюбленному герою. Поэтому перспективны разные рынки, не только культурно близкие», — считает эксперт.

По мнению экспертов, российские киносказки могут быть востребованы в странах Азии, в Латинской Америке и на Ближнем Востоке, где семейные фильмы — традиционно один из любимых жанров.

«Населения этих регионов крайне восприимчивы к сюжетам, где сильны семейные ценности, уважение к традициям и глубинная связь с родной землей», — уверена врио директора Государственного мемориального и природного музея-заповедника А. Н. Островского «Щелыково» Ирина Ширшова.

При этом успех российских сказок в зарубежном прокате зависит от многих факторов. Важную роль играет качество производства: сценарий, режиссура, анимация, визуальные эффекты, а также продвижение. В частности, успех «Волшебника Изумрудного города» в Бразилии и Мексике эксперты объясняют не только «мировым» уровнем продакшена, но и работой местных дистрибьюторов: картину активно продвигали, а конкуренция по релизам была слабой.

Яркий пример успеха российской сказки в Латинской Америке — «Волшебник Изумрудного города». В I квартале 2025 года картина собрала в Бразилии более $264 тыс., в Мексике — более $226 тыс. Ещё $186 тыс. фильм заработал в Перу. В совокупности на эти три страны пришлось 68% зарубежных сборов картины без стран СНГ за указанный период.

Алгоритмы создают сказки

Продакшены и студии уже активно применяют технологии искусственного интеллекта и AI-платформы для создания сказочного киноконтента.

ИИ используют, как инструмент, который автоматизирует и ускоряет процессы, — от создания виртуальных декораций, текстур и промежуточных кадров до генерации второстепенных персонажей. Например, массовку для мультфильма «Чебурашка» художники «Союзмультфильма» нарисовали с помощью ИИ: город, в котором живет главный герой, населен людьми, сгенерированными нейросетями.

Технологии пока не идеальны, и у зрителей есть вопросы к ИИ-сказкам. Их называют нейрослопом и высказывают претензии к качеству генерации: россиян часто смущают ненатуральные нейромордочки персонажей, предметы, которые меняют форму из кадра, а то и вовсе исчезают.

В работе с нейросетями для создания сказок действительно есть много сложностей. По мнению руководителя FMCG-практики коммуникационного агентства PR Partner Татьяны Солдатовой, основные проблемы связаны с контролем результата и работой с уникальными фольклорными образами, которые нейросети плохо понимают без референсов.

ИИ действительно проще работать с образами, которые ему хорошо знакомы. Если попросить модель создать Кощея, она, скорее всего, будет ошибаться, потому что не знает, что это за сущность. Результат также часто непредсказуем. Художники «Союзмультфильма», используя нейросеть для коротких роликов про Чебурашку, столкнулись с тем, что из десяти сгенерированных персонажей лишь один был правильным — из современного мультфильма.

Искусственный интеллект автоматизирует часть технических операций, но остается всего лишь помощником. Технологии пока не успели шагнуть так далеко вперед, чтобы нейросети могли создавать сказки самостоятельно, без непосредственного участия большой команды профессионалов.

Новая глава или кризис жанра

Эксперты называют сказочный бум трендом устойчивым, но не бесконечным и не исключают, что лидером проката в скором времени может стать другой жанр.

«На мой взгляд, популярность киносказок — это временное явление, обусловленное состоянием рынка и дефицитом качественного контента. Увеличение количества подобных проектов еще не означает, что сформировался долгосрочный зрительский интерес. Для этого необходимо, чтобы фильмы действительно находили отклик у аудитории, становились культурными событиями и вызывали желание возвращаться к ним», — уверен Сергей Горюнов.

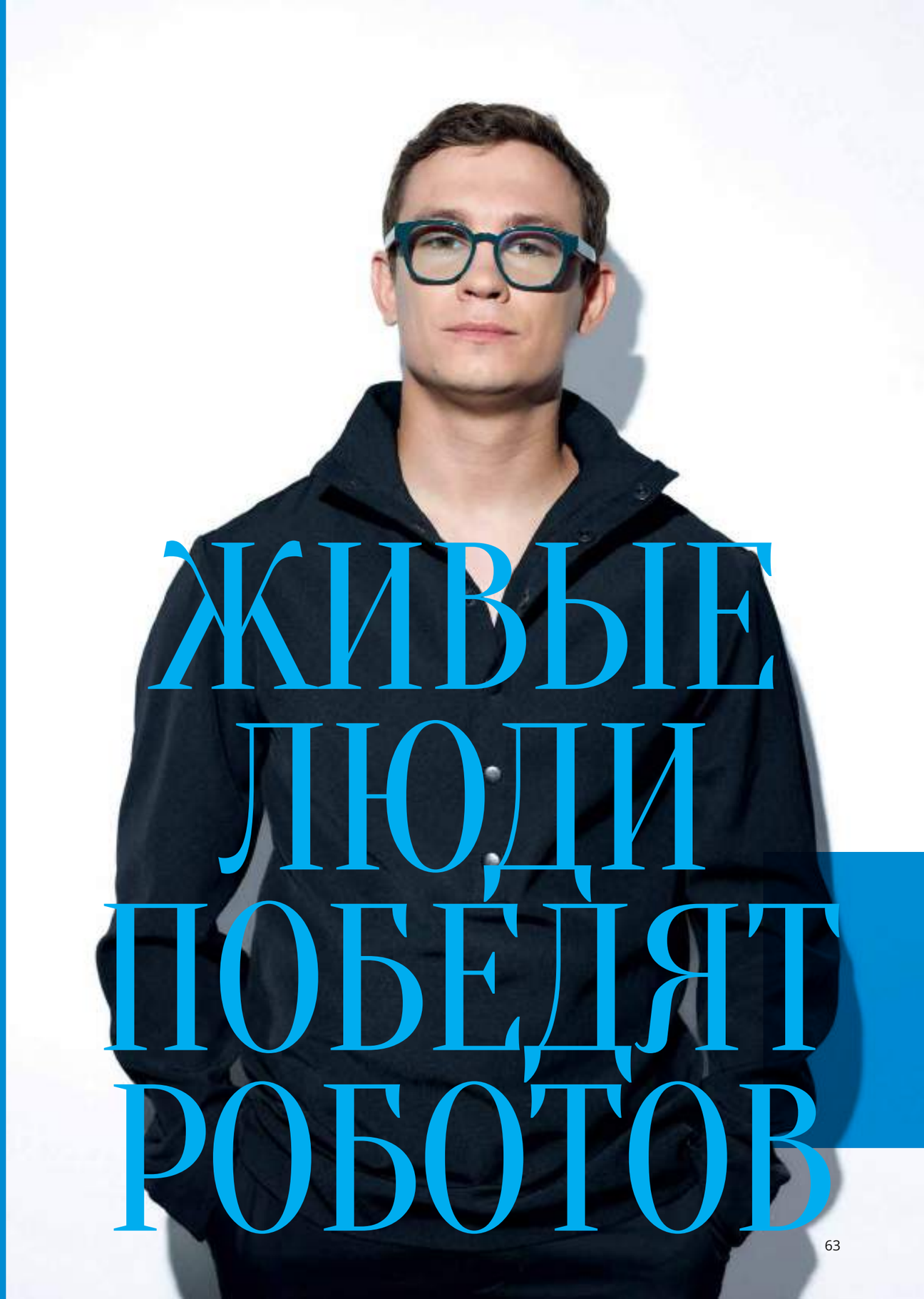
Пока сказки собирают внушительную кассу, списывать их со счетов рано. Но зрительский интерес может сойти на нет, если киностудии поставят производство на конвейер — будут ходить по знакомым тропам и штамповать одинаковые экранизации.

ТЕХНОЛОГИИ ПОКА НЕ УСПЕЛИ ШАГНУТЬ ТАК ДАЛЕКО ВПЕРЕД, ЧТОБЫ НЕЙРОСЕТИ МОГЛИ СОЗДАВАТЬ СКАЗКИ САМОСТОЯТЕЛЬНО, БЕЗ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО УЧАСТИЯ БОЛЬШОЙ КОМАНДЫ ПРОФЕССИОНАЛОВ.

> «Популярность киносказок — это временное явление, обусловленное состоянием рынка и дефицитом качественного контента. Увеличение количества подобных проектов еще не означает, что сформировался долгосрочный зрительский интерес. Для этого необходимо, чтобы *фильмы действительно находили отклик у аудитории,* становились культурными событиями и вызывали желание возвращаться к ним».

актер **Никита Кологривый**
о будущем российского кино

Почему сегодня зрители выбирают драмы и комедии, что ищут в киносказках, каких фильмов не хватает российскому кинематографу и сможет ли искусственный интеллект заменить живых актеров, рассказал в интервью главному редактору спец выпуска журнала «Инк» Михаилу Коневу один из самых востребованных молодых отечественных актеров, звезда сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте», фильмов «По щучьему велению» и «Последний богатырь. Наследие» Никита Кологривый.



ЖИВЫЕ ЛЮДИ ПОБЕДЯТ РОБОТОВ

> «Если ты сам профессионал, ты не можешь бояться непрофессионалов. Нужно им помогать».

— Что сегодня смотрят люди? И почему?

— На мой взгляд, сегодня актуальны жанры драмы и комедии. Мы живем в очень эмоциональную эпоху, люди привыкли к ярким эмоциям и хотят получать их качественно, как положительные, так и отрицательные. Это необходимо для психологического баланса.

— С чем связана такая высокая популярность сказок?

— Всё потому, что наша душа стремится к морали, а в сказках и фольклоре заложены серьезные смыслы. В эпоху невероятного количества контента хочется концентрироваться на цельном продукте, а сказки — настоящий сборник народной мудрости.

— Сегодняшний фокус зрителя на отечественном контенте — потребность в поиске российского культурного кода или вынужденное потребление нашего кино взамен западных фильмов и сериалов?

— В сегодняшнем дне мы пришли к абсолютно самостоятельному развитию нашего кинематографа. Мне нравится этот качественный скачок, и я убежден, что мы вовсе не уступаем западным проектам. Да, наши возможности по мировому прокату ограничены, но качество контента у нас абсолютно не страдает, а наоборот.

— Какого кино сейчас не хватает в России?

— Я бы с радостью поснимался в боевиках, их сегодня не хватает. В нашей жизни немало экшена, из этого могут получаться очень крутые блокбастеры.

— Многие говорят о кризисе кинопроизводства, другие называют сегодняшний день временем возможностей. Как оценишь период?

— Безусловно, период сейчас продуктивный. Настало время перемен в кинематографе, а это всегда лучшее время для возможностей. Сегодня себя могут проявить молодые художники и артисты, их задача — осмыслить все произошедшее в прошлом и происходящее сегодня. Короче, радует меня этот замечательный период.

— Кто диктует правила рынка и влияет на качество контента — зритель или продюсер?

— Конечно, зритель. А продюсеры наперегонки стараются правильно интерпретировать его желания. Наша задача как участников индустрии — идти за зрителем и делать классное кино.

— Как изменилась актерская профессия за последние годы? Как относишься к актерам без образования?

— Отношусь абсолютно спокойно. С радостью приглашаю таких ребят в кадр вместе со мной и считаю, что нужно им помогать ориентироваться в профессии. Если ты сам профессионал, ты не можешь бояться непрофессионалов. Нужно им помогать. Ощущения недовольства или конкуренции у меня не возникает.

— Используешь ли ИИ в работе?

— Каждый день пользуюсь нейросетями как в работе, так и в повседневной жизни. Мне интересно общаться с новым явлением под названием «искусственный интеллект». С ним читаю, с ним образовываюсь и учусь.

— Сможет ли ИИ заменить живого актера? Готов ли отдать свой образ для создания ИИ-копии?

— Быть может, когда-то и придется создать ИИ-двойника. Но пока что стараюсь представлять искусство самим собой. Что касается замены актера на ИИ — не верю в это. Вряд ли что-то, изобретенное человеком, сможет заменить Божье создание — самого человека.

— Как ты подходишь к выбору роли? Что является определяющим — количество смен и гонорар, или сценарий, или команда и режиссер, с которыми предстоит работать?

— Прежде всего оцениваю сценарий, который мне попадает в руки. Затем присматриваюсь к режиссеру и оператору. Если это мои товарищи, с которыми ранее работал, то могу позволить себе довериться и пойти за командой, так как уверен в качестве художественного взгляда моих коллег.

— С каким режиссером мечтаешь поработать?

— С тем, кого не знаю. Не берусь загадывать.

— Твои ближайшие творческие планы? Где снимаешься сейчас и что выйдет скоро?

— Выйдет сериал «Айда», выйдет «Сокровище гномов». Знаешь, Миш, скоро увидим много всего с моим участием и вместе как зрители пойдем с тобой на премьеры.

— Топ-3 фильмов, которые посоветуешь посмотреть каждому зрителю.

— «Белые росы» Игоря Добролюбова, «Они сражались за Родину» Сергея Бондарчука и «Любовь и голуби» Владимира Меньшова.

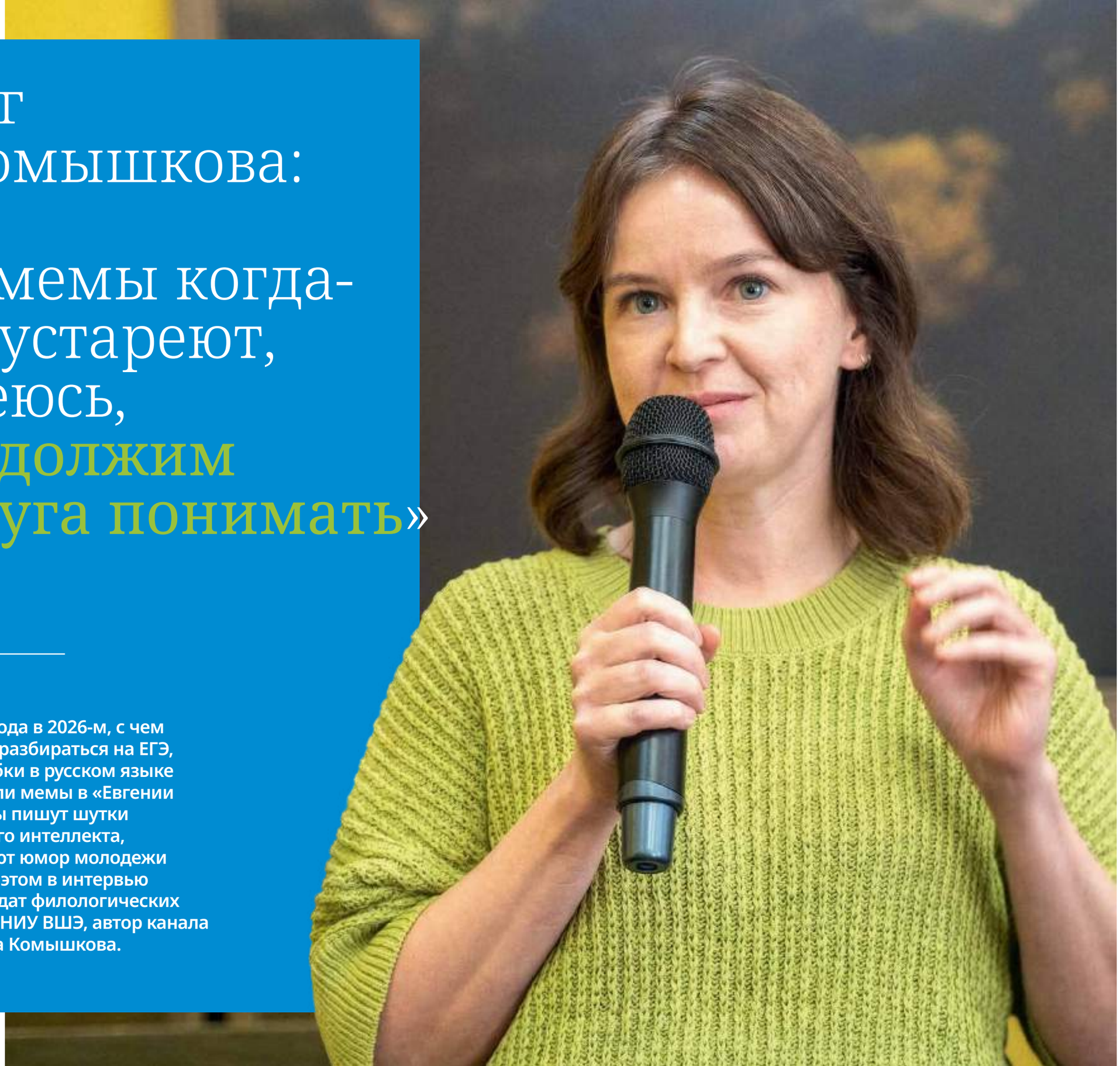
— Как будет выглядеть взаимодействие ИИ и актеров в 2222 году?

— Мы будем сражаться за премии с ИИ-актерами. И, уверен, живые люди победят роботов!

Филолог Анна Комышкова:

«Наши мемы когда-нибудь устареют, но, надеюсь, мы продолжим друг друга понимать»

Что может стать словом года в 2026-м, с чем школьникам приходится разбираться на ЕГЭ, по каким причинам ошибки в русском языке становятся нормой, есть ли мемы в «Евгении Онегине», как стендаперы пишут шутки с помощью искусственного интеллекта, зачем филологи исследуют юмор молодежи и нейросетей — обо всем этом в интервью «Инку» рассказала кандидат филологических наук, научный сотрудник НИУ ВШЭ, автор канала «Русский для мозга» Анна Комышкова.



— Почему происходят изменения в языке и за какими из них интереснее всего наблюдать?

— Филологи уверены, что это естественный процесс, так как они опираются на историю языка. Норма подвижна всегда, это ее свойство. Базовые основы остаются, изменениям подвержены только конкретные слова. Приходят новые, они становятся общеупотребительными и закрепляются в словарях.

Реже и тяжелее меняется грамматика. Но, как правило, новшества тоже касаются каких-то отдельных случаев, а не основы. Мне как специалисту интереснее всего наблюдать за перипетиями именно грамматической нормы. Например, еще несколько лет назад были споры вокруг «кофе». Средний род теперь дается как допустимый. Кстати, это также относится к «латте» или «капучино».

— Могут ли конструкции «я думаю то, что», «я не умею во что-то» перейти в разряд правильных?

— «Я умею или не умею во что-то» — это пример грамматических изменений. У этой конструкции необычная природа. Тут словно пропущено слово «играть». Это выражение закрепилось как самостоятельная конструкция. Но, на мой взгляд, она нескоро станет нормативной, потому что пока кажется намеренно выразительной.

К другим заметным изменениям относится более широкое употребление предлога «про». «Работа — это не про деньги» или «счастье — это не про сидеть дома». Такие выражения, нарушающие русскую грамматику, тоже рождаются как своеобразная игра. Эта конструкция уже описана в исследованиях по русской грамматике. Она вполне может стать не экспрессивной, как сейчас, а нейтральной.

А вот употребление «я думаю то, что» или «я знаю то, что» не продиктовано стилем. Такая конструкция действительно воспринимается как ошибка, поскольку она не входит в нормативную грамматику. Тем не менее лингвисты находят обоснование появлению такого союза. Составные союзы — «потому что», «оттого что» — характерны для русского языка. Здесь, очевидно, действует грамматическая аналогия.

Сегодня часто говорят «касаемо такого-то вопроса» или используют дословный перевод с английского «можно, пожалуйста». С точки зрения русской грамматики это бессмыслица, но такие выражения настолько распространены, что ошибок многие люди не видят.

— Какие новые слова недавно были включены в словари и что в них вскоре еще может появиться?

— Например, «фейк». В орфографическом словаре даже появились производные — «фейкер» и «фейковый». В 2023 году «нейросеть» была включена в словари и стала словом года по версии «Грамоты.ру».

Востребованность и быстрое проникновение в сферу общения, и особенно — в СМИ, влияют на то, что слово попадает в словарь. Так, «хайп» тоже может в них появиться, если «снизит» экспрессию.

У дизайнеров есть понятия «мудборд» или «референс», для которых трудно подобрать аналоги. Достаточно много новой лексики относится к теме родительства. Например, «тоддлер», в отличие от слова «малыш», — более точное название для ребенка определенного возраста. Также часто в словарь попадают названия блюд. «Бифштекс» и «сэндвич» стали нормативными, несмотря на то что они заимствованные. Почему бы сейчас не включить «капкейк» или «донат»?

— В этом году на ЕГЭ самым сложным для учеников было слово «преддверие». Насколько хорошо владеют русским языком бывшие школьники — ваши нынешние студенты?

— Не думаю, что мы переживаем какой-то страшный перелом в уровне владения русским языком. Молодые люди умеют создавать тексты, грамотно строить сложные конструкции, вполне логично выражать мысли.

Отмечу, что в экзаменационные материалы ЕГЭ часто включаются слова, неактуальные для школьников. «Преддверие», как мне кажется, вызвало сложности потому, что ученики не используют его в повседневной речи.

В Национальном корпусе русского языка есть слова, которые употребляются очень редко. Но они включены в ЕГЭ. Например, «гиперядро», «контръярус» или «гуттаперчевый». У слова «суперинтендант» частота использования 0,08 на 1 млн. Во фразе «покрыть крышу толем» ученику нужно определить, как правильно строится падежная форма последнего слова. Даже не все учителя русского языка знают, что такое толь.

Может быть, нужно пересмотреть экзаменационные материалы и включить в них актуальную лексику? Слова, которые используются чаще, также могут быть трудными для написания, склонения и спряжения. Но знание того, как они пишутся и используются в речи, будет полезно ребенку.

— Заметны ли сегодня языковые различия между людьми разных поколений, и если да, в чем это выражается?

— Думаю, сейчас поколения понимают друг друга не хуже, чем 50 или 100 лет назад. Традиционно считается, что язык обновляется в течение трех поколений, то есть получается, что дедушки уже не очень понимают внуков.

Просто молодому поколению свойственно строить границы между собой и старшими с помощью языковых средств. Вспомним молодежь 1970-х, которая говорила «сейшен» или «шнурки в стакане».

В конце 1990-х — начале 2000-х годов использовались «кореш», «кент», «лавэ», «прикол», «стремный», «прикид», «понтовый», «глюк», «туса» и другие слова, некоторые из них до сих пор распространены.

Сегодня у молодежи популярны новые жаргонные выражения вроде «я тебя могну». Но когда человек взрослеет, потребность в языковом ограничении несколько стихает или вообще исчезает. В эту схему вписываются миллениалы — они меньше всего хотят ограничивать себя во взаимодействии с миром, потому что для них важны социализация и профессиональная деятельность.

— В каких форматах информацию лучше всего воспринимают миллениалы, что ближе поколениям зет и альфа, и есть ли здесь вообще какие-то заметные различия?

— У молодых людей меньше опыта в понимании сложных текстов, чтении «большой» литературы, работы с научными трудами. Однако это примета не отдельного современного поколения, а возраста. По своим студентам я вижу, что такой опыт приходит, так как они стремятся получить высшее образование, чтобы потом прийти в профессию. Но в то же время у них больше опыта восприятия короткого контента.

> «Сегодня у молодежи популярны новые жаргонные выражения вроде «я тебя могну». Но когда человек взрослеет, *потребность в языковом ограничении несколько стихает* или вообще исчезает».

Выбор форматов не зависит от возраста, мы все перестроились на новые каналы информации. Это вообще стало особенностью нашего мышления. Сейчас на нее ориентируются профессионалы в маркетинге, журналистике и других сферах. Мемы, короткие видео — все это связано с психологическим подкреплением. Мозг человека уже начал работать по-другому: «Нужен еще дофамин, что-то новое и интересное».

Дети рождены в этом мире. Такой способ подачи информации стал для них первым, и, наоборот, длинный трудный текст будет новым опытом. Тем не менее я уверена, что о полной невозможности восприятия таких текстов говорить нельзя — я в этом отношении оптимист.

— Как массовое увлечение молодых людей нейросетями влияет на знание русского языка?

— Студенты часто делегируют искусственному интеллекту (ИИ), например, проверку грамотности текста или его написание. В этом смысле технологии расслабляют, приводят к некоторой лени. Но важно понимать, что ИИ полностью не решает проблемы за человека, когда речь идет о грамотности.

Он силен в части правописания, расстановки знаков препинания. Но вряд ли ИИ можно полностью доверить выстраивание тех же грамматических конструкций, не говоря уж о стиле. Чтобы студент умел отличать качественный текст от некачественного, ему еще нужны старые справочники, нормативная литература и более опытный старший наставник.

— В чем особенности современного сетевого юмора?

— Традиционные механизмы юмора, как правило, связаны с проявлением игры смыслов. Например, каламбуры. Современный мем по механизму ничем не отличается от классики — Даниила Хармса и других образцов юмора.

Кажется, что сегодня среди молодых людей популярен юмор, построенный на абсурде, на сочетании несочетаемого. Они смеются над тем, что никогда не встретишь в жизни. На первый план выходит развлекательная, психологическая функция юмора. Поэтому даже совершенно лишенные смысла мемы, абсурдные шутки расходятся быстрее, нежели высказывания, над которыми следует задуматься.

— Как сегодня мемы влияют на язык?

— Многие из них встраиваются в общение в готовом виде. Например, «это фиаско, братан», «смотря какой фабрик, смотря какой дитейлз» или «если надо объяснять, то не надо объяснять».

> «Распространение слов с новыми значениями тоже происходит через мемы. В этом году *«нишевый» претендует на слово года*. В прошлом году претендентами были мемные «окак» и «пупупу».

Но интереснее, когда мем становится готовой рамкой для высказывания. Например, от студентов в устной речи я слышу конструкции вроде: «Никто. Абсолютно никто. Я: ...». «А ничо тот факт, что» стало штампом — во многом потому, что его часто пародировали.

Распространение слов с новыми значениями тоже происходит через мемы. В этом году «нишевый» претендует на слово года. В прошлом году претендентами были мемные «окак» и «пупупу».

— Современная коммуникация открывает интересные профессиональные перспективы перед филологом. Какие исследования вы сейчас проводите?

— Ранее мои коллеги исследовали распознавание каламбуров искусственным интеллектом. Выяснилось, что для больших языковых моделей это трудно.

В соцсетях я видела стендаперов, которые пишут шутки с помощью искусственного интеллекта, и получается неплохо. Но почему? Потому что нейросеть тренировал человек.

Сейчас мы исследуем понимание юмора молодыми людьми и нейросетевыми языковыми моделями. На мой взгляд, у молодежи может обнаружиться несколько иное чувство юмора по сравнению с миллениалами или кем-то постарше. Из-за разного культурного опыта и багажа знаний у людей возникают коммуникативные трудности, и тем же обусловлены различия в разделении на смешное и несмешное.

Например, мы предлагаем искусственному интеллекту и студентам шутку, построенную на культурной отсылке. Вроде такой: «Избу поджег, запаздывают бабы».

Еще один пример. Скажите молодому человеку: «А вдоль дороги мертвые с косами стоят. И тишина!» Большой вопрос, поймет он или нет. Также и я могу совершенно не понять отсылку к незнакомому мему.

Когда Пушкин в «Евгении Онегине» писал: «Мой дядя самых честных правил», современники хихикали, зная, что есть басня Крылова. Там Осел был самых честных правил. Кто сейчас помнит Осла? Но тогда это читалось как мем. Сегодня далеко не все понимают шутки из «Евгения Онегина». И наши мемы тоже когда-нибудь устареют, но, надеюсь, мы продолжим друг друга понимать.

ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ

традиционные СМИ против новых медиа

Новости сегодня приходят быстрее, чем мы успеваем их осмыслить: каналы опережают редакции, блогеры снимают разборы и разоблачения, а нейросеть пересказывает все это за считанные секунды.

Традиционные СМИ и новые медиа борются за одно и то же — секунды нашего внимания.

> «Человек может читать канал просто потому, что *тот всегда под рукой*, — дело привычки»

Кирилл Диденок, диджитал-продюсер и основатель коммуникационного агентства DIDENOK TEAM

Игорь Бевзенко, основатель индустриальной платформы «Постмаркетинг»

Кирилл Пшинник, сооснователь образовательного проекта по подготовке no-code специалистов «Зерокодер»

Дмитрий Харитонов, бизнес-психолог

Но в этой гонке пока проигрывают обе стороны: чем больше источников, тем меньше мы верим каждому из них. Новостям сегодня доверяют лишь 37% людей в 48 странах, и это исторический минимум за все время наблюдений.

Почему доверие стало одним из самых дефицитных ресурсов постдиджитал-эпохи, как ИИ отучает нас проверять информацию и что делать читателю, уставшему от бесконечной ленты, — разбираемся вместе с экспертами.

Пульт против подписки

В 2025 году Фонд «Общественное мнение» провел исследование на тему доверия к различным источникам информации. Среди респондентов от 18 до 30 лет 59% назвали основным источником информации новостные сайты, а 53% — социальные сети, блоги, форумы и мессенджеры. Телевидение в этой группе упоминали 19%. Среди россиян старше 60-ти лет картина почти зеркальная: 81% получали новости по телевидению, 22% — на новостных сайтах и лишь 6% — в социальных сетях.

Напрашивается простой вывод: молодые люди ушли в интернет, старшее поколение осталось верным телевидению. Но основатель индустриальной платформы «Постмаркетинг» Игорь Бевзенко уверен, что технологического разрыва между поколениями нет: сегодняшние пожилые люди — те, кто первыми подключились к интернету в конце девяностых и были тогда молодыми инноваторами.

«Почему же сейчас телевидение считается медиа-средой для взрослых и пожилых, а интернет ориентирован на молодых? Дело в контенте. Телевидение не умеет массово делать качественные продукты для молодежи, а в сети молодежь делает контент для себя сама», — объясняет Бевзенко.

Активный рост мессенджера нередко считают доказательством того, что традиционные СМИ теряют аудиторию и доверие. По данным Mediascope, в марте 2025 года ежедневная аудитория одного из мессенджеров достигала 68,2 млн человек, а пользователи проводили на платформе в среднем 45 минут в день. Количество каналов в категории «Новости и СМИ» в России выросло: с 1734 в 2021 году до 3509 в 2024-м — то есть удвоилось за три года.

Но хоронить телевизор рано: его ежедневная аудитория все еще выше — около 85–86 млн человек. Кирилл Диденок, диджитал-продюсер и основатель коммуникационного агентства DIDENOK TEAM, обращает внимание на парадокс: каналы часто ведут те же редакции и редакторы, а иногда это буквально те же СМИ, переупакованные в другой формат. Разница — в том, как к ним приходит читатель.

37%

людей в 48 странах мира доверяют новостям

4%

респондентов Reuters Digital News Report всегда или часто переходят к оригинальным источникам после получения новостей через ИИ.

«Телевизор достался человеку по умолчанию: он просто есть, все кнопки уже настроили до тебя. А на канал в соцсетях, например, ты подписался сам. Психологически это многое меняет: то, что я выбрал сам, кажется мне честнее. Подписка — небольшой выбор, ино он автоматически повышает доверие к источнику», — объясняет он.

Выходит, доверяя каналу, человек во многом доверяет собственному выбору.

Читаем больше, верим меньше

Популярность источника еще не означает доверия к нему. В том же исследовании ФОМ спрашивал, есть ли источники, которым респонденты доверяют больше остальных, — 30% не смогли назвать даже одного-двух. Для значительной части аудитории доверие не закреплено ни за кем конкретно.

«Человек может читать канал просто потому, что тот всегда под рукой, — дело привычки», — говорит бизнес-психолог Дмитрий Харитонов.

Проблема доверия глобальна. По данным Reuters Digital News Report 2026, доверие к новостям достигло исторического минимума с начала наблюдений в 2015 году — новостям доверяют лишь 37% людей в 48 странах мира.

По мнению бизнес-психолога Дмитрия Харитонова, доверие снижает и то, сколько работы приходится выполнять самому читателю: разобраться, кто сообщил информацию, откуда она взялась, что в ней подтверждено и какое отношение она имеет к его жизни.

«В потоке, где журналистский материал соседствует с рекламой, личным мнением и непроверенным пересказом, такая оценка требует заметных усилий», — уточняет Дмитрий.

> «Для читателя полезно выбрать *несколько проверяемых источников,* отписаться от всего лишнего и определить время для новостей. Быть осведомленным можно и без непрерывного присутствия в ленте».

стью появились задолго до генеративных моделей — вместе с ростом числа источников и конкурирующих интерпретаций одного события.

Первый сдвиг случился с развитием социальных сетей и блогов: для выхода на аудиторию больше не требовались редакция, печатная инфраструктура или эфирное время.

Затем материалы стали попадать к читателю через рекомендации и подборки. Заголовок отделялся от статьи, цитата — от контекста, фрагмент видео — от полной записи, и автор уже не контролировал, в каком виде его материал увидит аудитория.

ИИ-чатботы довели эту логику до предела: теперь от первоисточника отделяется уже не заголовок, а весь ответ целиком.

«Мне кажется, ИИ поменял не то, что мы читаем, а то, как мы получаем информацию. Раньше мы гуглили, открывали сразу несколько вкладок, читали разные материалы и сами решали, кому верить. Теперь все чаще просто задаем вопрос нейросети и получаем готовый пересказ. Удобно, но у этого есть обратная сторона: до первоисточника почти никто не доходит», — делится Кирилл Пшинник, сооснователь образовательного проекта по подготовке no-code специалистов «Зерокодер».

Это подтверждает статистика: лишь 4% респондентов Reuters Digital News Report всегда или часто переходят к оригинальным источникам после получения новостей через ИИ.

Тех, кто узнает новости от ИИ, пока немного, но их становится больше: использование ИИ-чатботов для получения новостей выросло с 7% до 10% за год, а среди людей младше 35 лет этот показатель достиг 16%. При этом только 1% респондентов полагаются на ИИ как на единственный источник новостей. Нейросеть не вытесняет СМИ, но встает между ними и читателем.

Задачу усложняет и скорость. «Социальные сети и мессенджеры являются самым быстрым каналом трансляции новостей. Даже в регулярном, неэкстренном режиме новости часто сначала появляются в каналах и группах — а уже потом о них узнают большие СМИ», — отмечает Игорь Бевзенко.

Но быстро — не значит проверено. «Почти каждый человек хоть раз репостил новость, которая в итоге оказалась фейком. Этот личный опыт сильно бьет по доверию», — говорит Кирилл Диденок.

Все это ведет к цифровой усталости — состоянию физического и эмоционального переутомления из-за переизбытка информации и постоянного взаимодействия с гаджетами. Загляните в телефон и проверьте экранное время — цифра может удивить, но вы не одиноки: по данным отчета Hate Agency за 2026 год, цифровую усталость испытывают 73% россиян, а 49% считают полезным хотя бы на один день отказаться от цифровых устройств.

«Перегрузка возникает, когда сообщений становится больше, а ясности они не добавляют. Можно весь день следить за обновлениями и к вечеру так и не понять, что существенно изменилось. Поэтому сокращение потребления новостей иногда становится вполне разумной попыткой вернуть себе управление вниманием», — уточняет Дмитрий Харитонов.

Парадокс именно в этом — доступность новостей не обязательно делает нас более информированными.

Пересказ вместо первоисточника

Искусственный интеллект часто представляют главным виновником информационного кризиса. Однако проблемы с достоверно-

> «Противопоставление традиционных СМИ и новых медиа постепенно теряет смысл. Как отмечает Игорь Бевзенко, границы между ними размываются: телевидение доступно через интернет, подкасты продолжают традицию радио, печатные издания читают на экранах. Меняется способ доставки контента, *но не обязательно его происхождение и принципы создания*».

Кирилл Пшинник продолжает: «Чем дольше человек пользуется нейросетью, тем больше ей верит. Это понятно по-человечески: привычный инструмент перестаешь перепроверять. Но именно здесь, по-моему, главный риск: удобство незаметно вытесняет критическое мышление».

Дмитрий Харитонов предупреждает: «ИИ способен облегчить нам работу: объяснить сложное, сократить материал, сопоставить несколько текстов. Но убедительный ответ создает риск слишком рано решить, что ты уже разобрался».

Меньше источников — больше ясности

Часть аудитории уже защищается от избытка информации. Как показало исследование Reuters Institute 2025 года среди аудитории российских независимых медиа, люди все чаще сокращают число источников, которым доверяют.

«Для читателя полезно выбрать несколько проверяемых источников, отписаться от всего лишнего и определить время для новостей. Быть осведомленным можно и без непрерывного присутствия в ленте», — советует Харитонов.

Доверие все чаще требует от читателя активной позиции. А противопоставление традиционных СМИ и новых медиа постепенно теряет смысл. Как отмечает Игорь Бевзенко, границы между ними размываются: телевидение доступно через интернет, подкасты продолжают традицию радио, печатные издания читают на экранах. Меняется способ доставки контента, но не обязательно его происхождение и принципы создания.

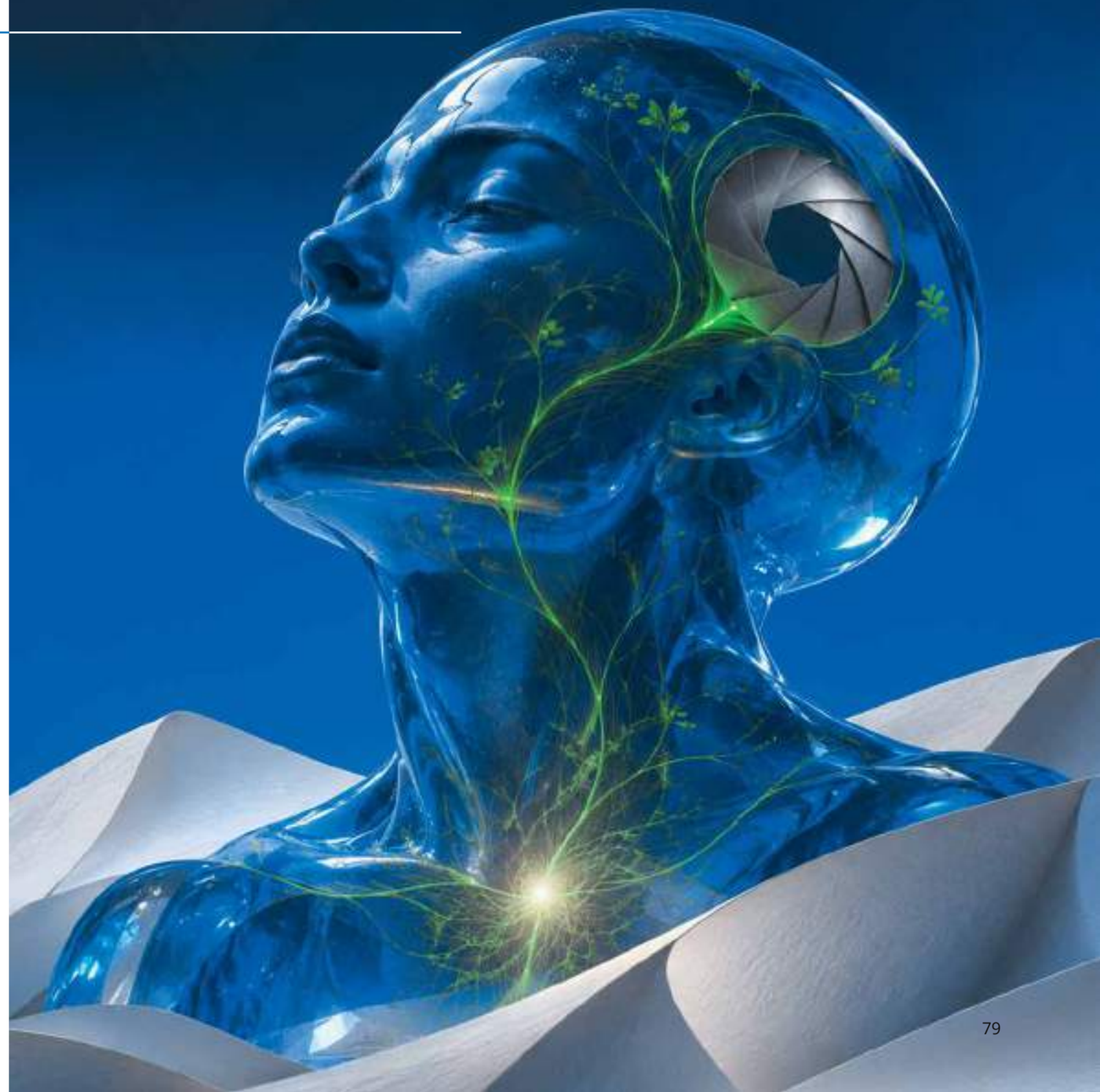
Движение идет и в обратную сторону. «С качеством картинки телевидению и другим классическим медиа нет равных. Гигантская машина продакшна — вся на их стороне. Более того, часто онлайн-герои — популярные блогеры или онлайн-эксперты — переходят в классические медиа именно благодаря их возможностям», — добавляет Бевзенко.

Принцип «доверяй, но проверяй» остается актуальным, но в цифровую эпоху к нему стоит добавить еще один: не путать количество информации с пониманием происходящего. Задача медиа — не просто сообщить новость раньше остальных, а помочь аудитории разобраться, что действительно произошло и почему это имеет значение. В борьбе за внимание побеждает не тот, кто первым прислал уведомление, а тот, к кому возвращаются за ясностью.

А что думает сама нейросеть

Мы спросили у DeepSeek, что нейросеть думает о противостоянии новых медиа и традиционных СМИ:

> «*Противостояния в чистом виде уже нет*: каналы ведут те же редакции, что и сайты, а традиционные СМИ давно переупаковали контент под новый формат доставки».



Как заинтересовать людей текстовым контентом, в чем преимущества работы с инфлюенсерами, появятся ли редакции, в которых все делает искусственный интеллект (ИИ), в интервью главному редактору спецвыпуска журнала «Инк» Михаилу Коневу рассказала главный редактор журнала «Москвичка», автор канала «Бахчисарайские гвоздики» Дарина Алексеева.

«Печатные СМИ — игрушка человеческого тщеславия»

Дарина Алексеева

— Что сейчас читают люди — традиционные СМИ или новые медиа?

— Люди сейчас только делают вид, что читают. На самом же деле не дочитывают даже публикации в соцсетях. За последний год я попросила всех своих авторов каналов сократить посты на треть. А тексты в журнал мы режем в 2 или 3 раза. Некоторые соцсети вообще только про картинку. Мы все тексты переупаковываем в карточки. Таковы условия рынка.

«Но есть же книжные клубы!» — скажете вы. Насчет них отвечу следующее: читают там только те, кто ведет мероприятие. Остальные приходят скоротать вечер, показать себя, ну или просто посмотреть на селеба-лектора.

— Кому доверяют больше?

— Буду говорить за себя: я доверяю своей рефлексии. Я много лет работаю со СМИ, у меня большой опыт в новостной аналитике. Поэтому, зная законы существования этого жанра, я примерно понимаю, чему можно доверять, а что является просто набором слов, некой стихограммой.

— Как не проиграть в конкуренции с блогерами?

— Быть экспертом! Блогер отличается от эксперта тем, что делает «жвачный» контент, просто отвлекаловку от рутины. Все экспертное обычно длинное, нудное, вдумчивое. Вот такое и надо выбирать.

— Как традиционные СМИ адаптируются к новому рынку, где каждый человек может стать целым медиа?

— Мы работаем с инфлюенсерами на ежедневной основе. Они пишут нам статьи про тревел, арт и музыку, участвуют в рубриках, снимаются как модели. Всем интересны люди-медиа. Не нужно с ними соперничать, надо их привлекать к своему бренду, сотрудничать, придумывать коллаборации.

— Как ИИ влияет на работу СМИ — помогает или мешает?

— Я сама все делаю руками, особенно посты для канала. Но коллеги, в частности бэк-офис, пользуются ИИ вовсю: генерят графики, подсчеты, таблицы, схемы, презентации. А вот исследования для материалов, корректура и работа всего арт-отдела у нас на плечах живых людей. В этом плане мы не доверяем ИИ — все пишем, снимаем и рисуем сами.

— Можно ли создать ИИ-редакцию и делать качественный контент?

— Не было такого опыта. Но мы как-то сделали газету с ИИ про форум ЦИПР — совместный проект с «ГигаЧатом». Было любопытно!

— Печатное СМИ — реально читаемый продукт или просто аксессуар, который приятно купить и с которым можно красиво сфотографироваться?

— Ну, сколько людей, столько и путей применения журнала. Я, например, открываю печатный номер и сразу начинаю считать рекламу. Неважно, держу в руках свой журнал или конкурентов. Так что у каждого свои интересы!

— Выдержат ли традиционные СМИ конкуренцию или исчезнут через некоторое время?

— Печатные СМИ будут жить вечно. Они — игрушка человеческого тщеславия. Как кино не убило театр, так и принт будет жить дальше во имя красивой глянцевой картинки.

— Как будет выглядеть взаимодействие журналистов и ИИ в 2222 году?

— Не думаю об этом. Продолжаю писать руками!

В ПЛЕНУ

АЛГОРИТМОВ

Наталья Севастьянова

как ИИ поменял потребление контента в Сети

Еще недавно успех текстов и видео в Интернете определялся громкими заголовками и правильно подобранными ключевыми словами. Алгоритмы переписали правила игры: готовые ответы ИИ закрывают наш запрос без необходимости переходить по ссылкам, да и контент в соцсетях мы уже давно выбираем сами - его подсовывают нам рекомендательные системы. Но чем умнее становятся алгоритмы, тем сильнее люди хотят вернуть себе контроль над тем, что читают, смотрят и покупают. Где золотая середина?

Искусственный интеллект революционизировал распространение контента: поисковики — Google, а в России «Яндекс» — не просто выдают список ссылок, а формируют готовые ответы. По данным McKinsey, целых 44% пользователей применяют такой поиск в качестве основного. Это полностью меняет стратегию для тех, кто создает тексты и видео — на смену привычному SEO приходит GEO (Generative Engine Optimization, оптимизация под генеративные системы). Чтобы данные сайта попали в такие ИИ-сводки, контент приходится адаптировать под большие языковые модели.

На протяжении 2000-2010-х маркетологи перегружали тексты ключевыми словами, чтобы алгоритмы поиска показывали их повыше в выдаче. ИИ-алгоритмы сделали это бесполезным. «Универсального способа обмануть рекомендательные алгоритмы нет, — утверждает Матвей Кардаш, руководитель отдела качества контента «Дзена». — Дело не в том, что они стали хитрее, а в том, что изменился сам подход к рекомендациям. Алгоритмы учитывают, о чем материал, кому он может быть интересен и как на него реагируют читатели».

Поэтому лучше всего работает понимание своей аудитории, считает эксперт. «Важно не просто привлечь внимание заголовком, а дать человеку то, ради чего он открыл публикацию: новые факты, полезную информацию, интересный взгляд на событие. Дочитывания, реакции и другие сигналы помогают алгоритму понять, насколько материал оказался востребованным», — разъясняет Матвей Кардаш. Автор контента по-прежнему может придумать громкий заголовок и получить много открытий. «Но если люди не находят в тексте обещанного, это не поможет выстроить устойчивый интерес к публикациям. Поэтому я бы советовал авторам меньше думать о том, как понравиться алгоритму, и больше о том, почему их материал должен быть интересен читателю», — говорит Кардаш.

Получается, нейросети парадоксальным образом «очеловечили» контент. «Универсального способа понравиться ИИ нет, — подтверждает Михаил Сливинский, амбассадор интернет-площадок в поиске «Яндекса». — Высокую представленность как в ответах нейросетей, так и поисковиков получают источники с качественным, экспертным и оригинальным контентом, который точно отвечает на запрос пользователя. Поиск все лучше понимает контекст и смысл. ИИ продолжает эту эволюцию: помогает разбирать сложные запросы и объединять информацию из разных источников».

При этом сайты, даже попадая в поиск в качестве ссылок, все равно теряют трафик: из-за ИИ-сводок клики по ним сильно падают — в некоторых случаях больше чем на 60%. Готовые ответы в выдаче все чаще закрывают потребность пользователя еще до того, как он кликнет по ссылке. Зато ИИ несет огромные возможности для интернет-рекламы: берет на себя тонкую настройку таргетинга, управление показами и оценку эффективности кампаний в режиме реального времени. Все это происходит гораздо быстрее, чем у маркетологов, работающих вручную. «С точки зрения маркетинга, алгоритмы — отличный помощник. Мы можем таргетироваться, основываясь на интересах пользователей — в том числе и к конкурентам, — комментирует Дарья Родионова, глобальный директор по маркетингу программатик-экосистемы Hybrid. — Алгоритмы учатся учитывать потребности пользователя более комплексно. Просто клика или лайка становится недостаточно — фокус будет на контексте интересов и полезности рекомендаций».

> «Сегодня начать вести блог очень легко, а с появлением ИИ-инструментов создавать контент стало еще проще. *Но низкий порог входа не гарантирует качества.* На этом фоне особенно заметны авторы, которые хорошо разбираются в своей теме и предлагают собственный взгляд».

Кризис доверия

Алгоритмы давно ушли от простой ленты, выстроенной по хронологии. Еще в 2010-е социальные сети начали применять рекомендательные алгоритмы, формируя ленту пользователя из контента, который может ему понравиться. ИИ сделал эту работу еще более точной: модели прогнозируют, какой контент сильнее «зацепит» внимание и даст максимум вовлеченности. Лента подстраивается под пользователя в реальном времени.

Однако такой способ создал пользователем сразу несколько проблем. Какими бы умными ни были алгоритмы, они все равно работают по довольно прямолинейной схеме: фиксируют, на каких текстах, фото и видео вы дольше задерживаетесь, что лайкаете и по чему кликаете, а затем подкидывают все больше похожего контента. Монотонность информации вызывают у пользователей состояние «соцсетевой усталости». Помимо зависимости от листания ленты, алгоритмы погрузили пользователей в персональные «информационные пузыри». Платформы активно задействуют когнитивные особенности людей — например, склонность охотнее потреблять ту информацию, которая подтверждает уже имеющиеся взгляды. Незаметно ограждая пользователей от неудобных или противоречащих их убеждениям точек зрения, соцсети способствовали политической радикализации и распространению антинаучных точек зрения вроде отрицания полезности вакцин.

221

млн

подписчиков набрали лишь несколько самых популярных каналов — намного больше, чем удается большинству ресурсов с «человеческим» контентом.

ИИ добавил сюда и свою ложку дегтя. Из-за близкой к нулю стоимости создания контента генеративными нейросетями платформы в 2024-2025 годах переполнил «ИИ-слоп» — «мусорный» контент, не имеющий смысла и часто состоящий из ложной информации. В конце прошлого года платформа для монтажа видео Kapwing установила, что более 20% видеороликов, которые алгоритм одной из платформ показывает новым пользователям, являются таким «мусором» — фейковыми «репортажами» о якобы случившихся в Пакистане разрушительных наводнениях, примитивными мультфильмами о похождениях выдуманных героев и т. п. По данным Kapwing, лишь несколько самых популярные каналов набрали в сумме 221 млн подписчиков — намного больше, чем удается большинству ресурсов с «человеческим» контентом.

Внимание к проблеме, которое привлекли СМИ, заставило платформы начать борьбу с «ИИ-слопом». Они обучают свои алгоритмы строже оценивать реальную вовлеченность пользователей и доверие к публикациям, блокируя аккаунты и каналы с безликим машинным контентом.

«Сегодня начать вести блог очень легко, а с появлением ИИ-инструментов создавать контент стало еще проще. Но низкий порог входа не гарантирует качества. На этом фоне особенно заметны авторы, которые хорошо разбираются в своей теме и предлагают собственный взгляд. По нашей внутренней аналитике мы видим, что интерес к «желтому» контенту снижается. Например, один из самых быстрорастущих форматов в Дзене — «экспертная инфостатья». Автор берет актуальную новость и добавляет свой анализ, оценку и прогнозы. Получается материал, который помогает посмотреть на событие шире», — отмечает Кардаш. То же самое верно и для ИИ-поиска. «Оригинальный опыт и проверяемость не противоречат друг другу. Собственное исследование или наблюдение добавляет новую информацию, а факты, источники и экспертиза делают ее заслуживающей доверия», — разъясняет Михаил Сливинский.

Представители поисковиков и соцсетей не устают повторять, что в цене теперь — проверенный человеческий опыт, прозрачность и оригинальные инсайты. Однако лавина ИИ-контента вызывает у пользователей дефицит доверия и кризис аутентичности. Больше половины новых публикаций в интернете теперь создаются нейросетями, а рекомендательные алгоритмы помогают распространять в том числе и ангажированный контент. Опрос Digital News Report 2026 от Reuters Institute, проведенный по 48 странам, показал, что соцсети и видеоплатформы впервые обошли сайты и сайты медиа: ими пользуются 54% людей против 51%. «Видеоновости каждую неделю смотрят 77% опрошенных, а ведь этот жанр почти полностью формируют алгоритмические ленты», — отмечает Алексей Парфун, CEO компаний Ai influence и «Когнита», вице-президент Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР). Для развлекательного контента, музыки или коротких видео умная лента незаменима, поскольку снимает когнитивную нагрузку. «Проблемы начинаются, когда этот же принцип применяется к новостям, аналитике, и алгоритм преследует политические, коммерческие, а не пользовательские интересы», — считает Игорь Бедеров, основатель компании «Интернет-Розыск» (входит в ГК «Киберсистема»).

Это заставило пользователей вспомнить о более привычном способе потребления контента. Успех некоторых соцсетей в конце 2010-х — начале 2020-х был связан в том числе с «ручным» формированием ленты: пользователь сам добавляет каналы, которые вызывают у него интерес и в один клик блокирует то, чего не хочет видеть. «Мы наблюдаем интересный парадокс, когда технологии научились довольно точно предсказывать поведение человека, но психологически пользователь устал от ощущения, что за него решают, какая информация ему важна, — констатирует Игорь Бедеров. — Порядка 68% пользователей социальных сетей прямо заявляют, что хотят иметь больше контроля над тем, что видят в своей ленте, а 92% выступают за прозрачность работы алгоритмов».

> «Проблемы начинаются, когда этот же принцип применяется к новостям, аналитике, и алгоритм преследует политические, коммерческие, *а не пользовательские интересы».*

> «Видеоновости каждую неделю смотрят 77% опрошенных, а ведь этот жанр *почти полностью формируют алгоритмические ленты».*

80%

контента, который просматривают 325 миллионов подписчиков Netflix, рекомендуют алгоритмы.

Дело не только в несовершенстве алгоритмов. «Конечно, они могут ошибаться. Например, человек заинтересовался какой-то темой, а система решила, что теперь ему нужно показывать больше похожих материалов. Но есть и другая история: не все хотят, чтобы за них решали, какой контент им смотреть, — признает Матвей Кардаш. — Кому-то важно не пропускать публикации любимых авторов, кому-то, наоборот, нравится находить новые темы, на которые он сам никогда бы не подписался. Хронологическая лента дает больше предсказуемости, а рекомендации помогают открывать то, что иначе могло бы пройти мимо. Люди хотят больше влиять на то, что видят».

Платформы поняли, что доверие пользователя — более важный актив, чем просмотры и лайки. «В мессенджерах классической рекомендательной системы нет, новые каналы находят через репосты других авторов, то есть рекомендует человек, которому читатель уже доверяет. За такую ленту держатся крепко», — отмечает Алексей Парфун. Многие соцсети расширяют ручное управление алгоритмами. В октябре 2025 года один из мессенджеров дал пользователям редактировать список тем, которые формируют Reels, весной 2026-го распространил это на «Интересное», а теперь и на основную ленту.

При этом важен не только метод показа контента, но и его ассортимент. «На примере Max видна обратная сторона такого подхода, — рассуждает Парфун. — По данным Mediascope, в апреле 2026 года Max обошел другой популярный мессенджер в России по суточной аудитории (68 млн против 50,3 млн), а в июне и по месячной (86,3 млн против 75,7 млн). Но росла прежде всего аудитория переписки. По данным MaxStat на конец 2025 года, около трех четвертей из 81 тыс. каналов принадлежали госучреждениям и органам власти, а медианное число реакций на пост составляло всего 3. Самостоятельный выбор работает, когда есть из чего выбирать, одних подписок для этого мало».

Рекомендательные алгоритмы удобны, особенно когда вкусы пользователя довольно предсказуемы. «Однако люди с более независимым складом ума начинают самостоятельно формировать свою повестку, пользуясь сервисами, которые «заточены» именно под такой формат взаимодействия, — комментирует гендиректор Национального центра компетенций по информационным системам управления холдингом АНО «НЦК ИСУ» (АНО «НЦК ИСУ») Кирилл Семион. — В трендах будут оба подхода, но первый со временем станет эффективнее, чем сейчас — алгоритмы станут обрабатывать реакцию пользователя четче, понимая, когда однообразный контент уже перестал быть ему интересным».

МЕЖДУ ИНТЕРЕСАМИ ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСОВ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ, ПРОДВИГАЮЩИХ СВОЙ КОНТЕНТ, СУЩЕСТВУЕТ ПРОТИВОРЕЧИЕ. ПЛАТФОРМЫ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ТОМ, ЧТОБЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ ПРОВОДИЛ НА НИХ КАК МОЖНО БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ, ОДНАКО ДЛЯ АВТОРОВ КОНТЕНТА ЭТО НЕ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ОНИ СМОГУТ ЕГО МОНЕТИЗИРОВАТЬ.

Бесполезная популярность

Рекомендательные алгоритмы стали незаменимыми не только для соцсетей, но и для интернет-сервисов, зарабатывающих на продажах контента или товаров — для онлайн-кинотеатров, маркетплейсов и т.п. Например, около 80% контента, который просматривают 325 миллионов подписчиков Netflix, рекомендуют алгоритмы. Однако между интересами интернет-сервисов и пользователей, продвигающих свой контент, существует противоречие. Платформы заинтересованы в том, чтобы пользователь проводил на них как можно больше времени, однако для авторов контента это не означает, что они смогут его монетизировать. «Если кулинарный канал продает занятия, считать нужно записи на уроки, а не просмотры рецепта», — напоминает Евгения Разгуляева, AI-режиссер и продюсер видеоконтента.

Стратегии продвижения и монетизации отличаются на разных площадках. Разгуляева поясняет это на примерах VK Видео и RUTUBE. «Алгоритмы VK анализируют тему и смысл ролика, распознают известных героев, учитывают реакции зрителей. Для автора это шанс показать материал тем, кто еще не подписан на канал, но кому он подходит по содержанию. RUTUBE уделяет больше внимания ситуации просмотра, в том числе семейной. По данным платформы, в третьем квартале 2026 года на Smart TV

пришлось 75% времени просмотра семейного контента. Вывод не в том, что RUTUBE — детская площадка, а в том, что внутри детского и семейного контента главный экран — телевизор, а смотрят его чаще всего вместе», — анализирует она.

От разницы между алгоритмами зависит и стратегия продвижения на конкретной платформе. «Человек решил приготовить еду. Он либо ищет конкретный рецепт, либо открывает сервис, чтобы решить, что готовить. В «VK Видео» под первый запрос работают самостоятельные ролики с ясной задачей: завтрак для ребенка, ужин за полчаса, блюдо из того, что осталось в холодильнике. В RUTUBE под второй запрос просится формат совместного приготовления для большого экрана: взрослый и ребенок вместе пекут печенье, ингредиенты крупно, инструкции слышно, действия легко повторить», — поясняет Разугляева. Однако оба варианта не гарантируют монетизации, напоминает она.

Для маркетплейсов рекомендательные алгоритмы больше соответствуют ситуации win-win: селлерам они помогают повысить конверсию в покупку, потребителю — найти то, что ему нужно. «Алгоритмы сокращают путь от потребности, например, поздравить маму с Днем матери, до покупки, — рассказывает Эрнст Ковалев, руководитель направления платформенных продуктов маркетплейса цветов и подарков «Флаувау». — Это особенно актуально, когда пользователь точно не знает, какой именно товар он хочет приобрести». Алгоритмы помогают работать с большим ассортиментом и предлагают товары, которые могут понравиться конкретному человеку.

75%

времени просмотра семейного контента пришлось на Smart TV в третьем квартале 2026 года

«Для коммерческих площадок рекомендательные алгоритмы особенно ценны, поскольку помогают пользователю быстрее находить подходящие товары и контент, а бизнесу — повышать конверсию. Главный тренд — переход от анализа истории просмотров и покупок к пониманию текущих намерений пользователя с помощью языковых и мультимодальных моделей», — считает Джемали Авалишвили, управляющий директор ГК «УльтимаТек».

Самостоятельный выбор подходит для сценария, когда пользователь точно знает, что ищет, хочет сравнить разные предложения или предпочитает ориентироваться на конкретные магазины и подборки. «Мы придерживаемся гибридного подхода, — отмечает Ковалев. — В отличие от развлекательных платформ, на маркетплейсе человек ищет конкретные товары для решения своих задач. Однако у него все равно остается возможность самостоятельно добавлять товары в избранное, создавать собственные подборки и подписываться на интересные ему магазины».

ОПАСЕНИЯ НАСЧЕТ ЧРЕЗМЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ГРАЖДАН ОТ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫХ АЛГОРИТМОВ ВЫСКАЗЫВАЕТ И ГОСУДАРСТВО.

Границы дозволенного

Какие решения пользователи пока еще не готовы передавать алгоритмам? Прежде всего, саму покупку товаров. «Показательный эксперимент провела OpenAI. В сентябре 2025 года она запустила покупку товаров прямо в ChatGPT, но уже в марте свернула эту функцию и оставила только подбор товаров. По словам представителя Walmart, работавшего с этим методом продаж, конверсия внутри чат-бота была втрое ниже, чем на сайте самого ретейлера», — рассказывает Парфун. Советоваться с нейросетью люди готовы, а покупать идут туда, где у них аккаунт, бонусы и привычная доставка.

Опасения насчет чрезмерной зависимости граждан от рекомендательных алгоритмов высказывает и государство. В России с октября 2023 года сервисы с рекомендательными системами обязаны раскрывать, на основе каких данных они работают. В ЕС крупнейшие платформы по Акту о цифровых услугах должны предлагать возможность формировать ленту без автоматической персонализации. «Регуляторы исходят из того, что алгоритм слишком сильно влияет на общество и не может оставаться черным ящиком», — считает Парфун.

Тем более, что об этом вовсю говорят и социологи — бестселлером в 2024 году стала книга американского исследователя Джонатана Хайдта, показавшая, как бесконечная лента соцсетей способствует распространению депрессий среди молодежи. «Современные истории про «успешный успех», которые тиражируются в соцсетях, заставляют молодежь испытывать фрустрацию: если человеку на экране так мало лет, а он уже всего достиг, значит, я что-то упустил, опоздал, не смог? — объясняет Светлана Симоненко, косновательи управляющий партнер Detech Group. — Это увеличивает депрессивный фон и ломает ценностные установки. У нас уже растет поколение с завышенными ожиданиями от мира и от себя».

Каким будет потребление контента через 4-5 лет? Лента соцсетей уступит место диалогу, уверен Парфун. «Уже сейчас чат-боты для получения информации еженедельно используют 10% жителей планеты, — напоминает он. — Человек спрашивает у ассистента, что посмотреть или купить, и получает один ответ вместо бесконечной прокрутки. Брендам придется бороться за место в ответе нейросети». Со временем ИИ-ассистенты научатся более точно угадывать наши желания и делать наш выбор проще. «Большинство людей продолжат отдавать подбор контента на откуп алгоритмам, — уверен Сергей Плюснин, директор управления продуктов и технологий «Е-Флопс». — В будущем произойдет расширение тренда на генерацию с помощью ИИ кастомизированных дайджестов — пересказов длинных текстов, в перспективе в виде коротких видеороликов. Такое уже начинают внедрять мессенджеры».

Однако обычный интернет-поиск не исчезнет — ИИ-ответы и классическая выдача будут дополнять друг друга, уверен Михаил Сливинский. «Для бизнеса важно присутствовать в обоих форматах: в ИИ-ответе пользователь также может впервые встретиться с брендом и сформировать о нем мнение», — заключает эксперт.

> «Современные истории про «успешный успех», которые тиражируются в соцсетях, *заставляют молодежь испытывать фрустрацию*: если человеку на экране так мало лет, а он уже всего достиг, значит, я что-то упустил, опоздал, не смог?»

КТО В СОЦСЕТЯХ НРАВИТСЯ РОССИЯНАМ

Инвестдоход для покупки квартиры в Москве, волшебные коктейли красоты, гаджет, который срочно нужен, — сегодня блогеры рекламируют все. Именно они вызывают доверие россиян: по данным «Почта Mail» и «Леди Mail», почти половина пользователей (47%) совершает незапланированную покупку товара из видеообзора после просмотра. При этом самые частые вопросы в комментариях к роликам: «Вы сами это пробовали?» и «Сколько вам заплатили?» «Инк» выяснил, как и на чем зарабатывают российские блогеры.

ДИВА, ИИ И ПУДЕЛЬ

От нано- до мегазаработки

По данным «Медиалогии», среди самых влиятельных блогеров в VK — актриса и певица Анна Немченко (2,3 млн подписчиков), видеоблогер Вадим Спиридонков (2,3 млн), экс-модель, бывшая жена рэпера Джигана Оксана Самойлова (более 1,1 млн). В TikTok наиболее популярна Валя Карнавал (более 28 млн).

Но, конечно, соцсети не гарантируют всем миллионы подписчиков и космические доходы. У каждого блогера свой уровень «звездности». Получить деньги за счет соцсетей стремятся нано- (до 10 тыс. подписчиков), микро- (от 10 тыс.), макро- (от 50 тыс.) и мегаинфлюенсеры (от 1 млн).

34 тыс. ₽

средний официальный доход блогеров, зарегистрированных как самозанятые или ИП в 2025 году

БРЕНДАМ ОЧЕНЬ ВАЖНА ХОРОШАЯ РЕПУТАЦИЯ БЛОГЕРА: НИ ОДНОЙ КОМПАНИИ НЕ ХОЧЕТСЯ АССОЦИИРОВАТЬСЯ СО СКАНДАЛИСТОМ

По словам баинг-директора инфлюенс-агентства Reacta Романа Петровича, первые получают до 50–100 тыс. ежемесячно, вторые — до 200–300 тыс., третьи — от 200–300 тыс. до 1–2 млн, четвертые — от 500–700 тыс. до 10–20 млн рублей и выше.

Согласно статистике Ассоциации блогеров и агентств (АБА), 63% блогеров зарабатывают не более 250 тыс. рублей ежемесячно. Около 5% из всех получают миллионы. А по данным платформы «Консоль», в 2025 году средний доход блогеров, зарегистрированных как самозанятые или ИП, составил порядка 34 тыс. рублей в месяц.

Экономика доверия

Доход блогера зачастую очень переменчив. В течение одного месяца он может ничего не заработать, а другого — получить 150 тыс. рублей за пару интеграций.

При этом популярность — еще не все: миллион подписчиков без стабильных охватов сам по себе высокого дохода не гарантирует. «Большая часть новых размещений в этом году идет к авторам, у которых до 50 тыс. подписчиков, — комментирует совладелец «Москвички», «Огорода», «НОЖа» Виктор Леванов. — Рынок понял, что «миллионник» с «перегретой» массовой аудиторией зачастую продает хуже, чем десять маленьких, которым верят».

В России на экономику блогерской деятельности, помимо дохода от рекламодателей, донатов от подписчиков и налогов, влияет бартер. Блогер получает товар или услугу за контент, но при этом расходы на его подготовку несет сам и остается без «живого» дохода. Такой формат сотрудничества обычно выбирают нано- или микроблогеры, крупных он не интересует: для них реклама — основной источник дохода.

> «Нет смысла закупать рекламу у инфлюенсера, *взгляды которого в корне расходятся с брендом,* даже если его показатели на 40% выше, чем у конкурентов».

Кстати, оплата по бартеру не означает, что сделка и контент не должны соответствовать законодательству. Если в материале есть признаки интернет-рекламы, он направлен на потребителей в России, на него распространяется действие закона «О рекламе».

Бренды против скандалистов

Если для покупки необходимо доверие, а не напоминание, рекламодатель выбирает «нативку». «Нативная интеграция выигрывает у прямой рекламы, когда человеку перед покупкой нужно увидеть продукт “в жизни” и разобраться в нем, — объясняет основатель и руководитель студии интернет-рекламы «Маркетология» Мария Родина. — Между заявлением “наш пылесос отлично убирает шерсть” и видео, где владелец двух корги действительно чистит им диван, — большая разница».

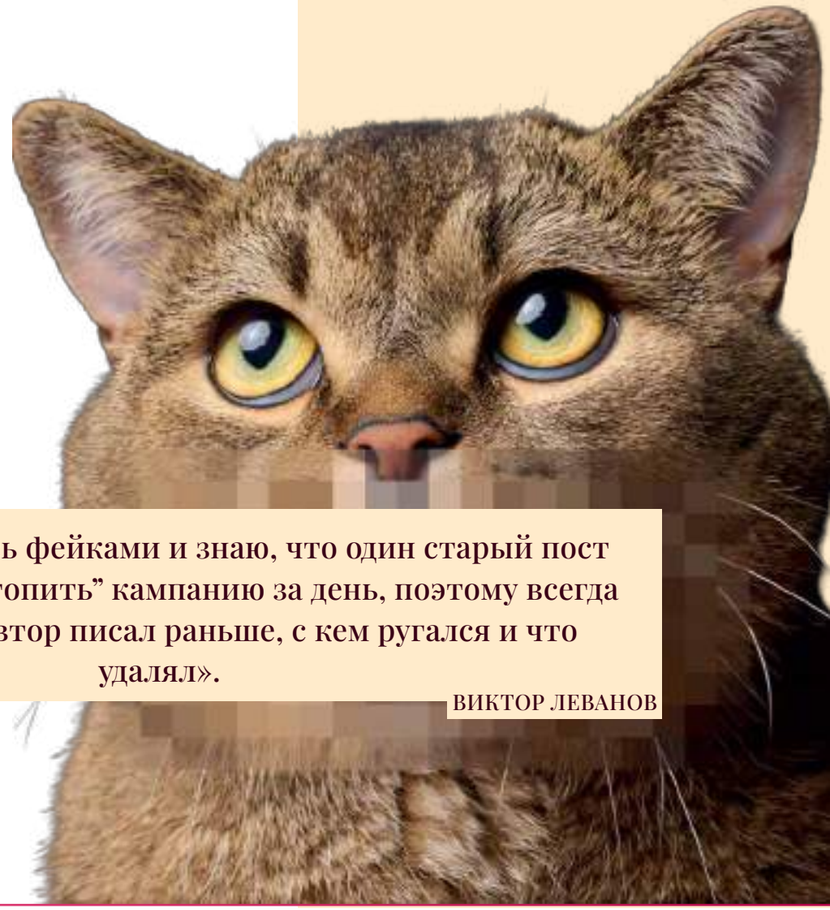
Реклама обходится дешевле и «попадает» точнее, когда продукт понятный и дешевый (вода, доставка, скидка). Блогеры востребованы в тех сферах, где потребитель долго принимает решение, а цена ошибки высока: например, в IT-сервисах, ипотеке и других финансовых услугах, медицине, образовании, недвижимости, FMCG с новым продуктом, а также в b2b.

«Для технологичного продукта интеграция у профильного эксперта может дать не просто переходы, а качественные лиды, — поясняет операционный директор коммуникационного агентства «Лампа» Екатерина Петрова. — В потребительских сегментах хорошо работают форматы “личный опыт”, “тест-драйв”, “до и после”, обзоры и вовлекающие механики». Так, китайские автомобильные бренды последние два года почти полностью «держатся» на блогерах.

Блогер, который думает, что нужно только поразить рекламодателей числом подписчиков, сильно ошибается: на этот показатель бренды или нанятые ими агентства смотрят едва ли не в последнюю очередь. При планировании кампании они сперва обращают внимание на совпадение мнения блогера с целевой аудиторией бренда.

31%

опрошенных россиян при выборе товаров доверяют искусственному интеллекту (ИИ) — больше, чем блогерам и сайтам брендов.



> «Я 14 лет занимаюсь фейками и знаю, что один старый пост с ерундой может “утопить” кампанию за день, поэтому всегда проверяем, что автор писал раньше, с кем ругался и что удалял».
>
> ВИКТОР ЛЕВАНОВ

«Нет смысла закупать рекламу у инфлюенсера, взгляды которого в корне расходятся с брендом, даже если его показатели на 40% выше, чем у конкурентов», — комментирует CEO агентства комплексного маркетинга «Б4Медиа» Алексей Борисов.

Важны качество комьюнити, тематическая релевантность, тональность контента и способность автора говорить о продукте живо и без шаблонной рекламы. Учитываются демография и география аудитории, реальная вовлеченность: комментарии, репосты, сохранения, переходы, динамика охватов, уровень контента, частота рекламных интеграций и реакция аудитории на них. По словам Алексея Борисова, высокий ER (Engagement Rate, коэффициент вовлеченности аудитории) подтвердит отсутствие накруток и покажет, насколько активен блог.

Специалисты рекомендуют сопоставить стоимость размещения с охватами и качеством контента, чтобы оценить, оправданны ли расходы на блогера. «Если задача — повысить узнаваемость бренда, нужно ориентироваться на охваты и распространение контента. Если цель — увеличить продажи, оценивайте количество переходов и заявок, а также стоимость привлечения клиента, — советует сооснователь коммуникационного агентства PunchR Анастасия Панчук. — Перед сотрудничеством стоит проверить достоверность статистики.

Конечно, брендам очень важна хорошая репутация блогера: ни одной компании не хочется ассоциироваться со скандалистом. Если рекламодатель сочтет нужным, он откажется от сотрудничества. Например, когда стоимость целевого действия у блогера оказывается выше, чем в других каналах, или автор снимает и прячет интеграцию после оплаты. Самая распространенная причина — тишина под постом в результате того, что подписчики перестали реагировать. Также бывает, что работа с блогером прекращается из-за его внезапно изменившегося имиджа.

Нечеловеческое обаяние

Кроме людей, звездами соцсетей стали звери — сегодня миллионы подписчиков у пуделя Груши, лабрадора Дени со сфинксом Мэни и других питомцев. В то же время все известнее становятся «неживые» персонажи. Так, по данным агентства «Ярко» и финансового маркетплейса «Выберу.ру», при выборе товаров искусственному интеллекту (ИИ) доверяют 31% опрошенных россиян — больше, чем блогерам и сайтам брендов.

Еще до взлета генеративного ИИ стали популярны виртуальные персонажи (Lil Miquela и Lu do Magalu). Потом появилась Aitana López — сгенерированный инфлюенсер. В 2024 году агентство The Clueless заявляло, что его доход благодаря этой ИИ-модели составлял около 3 тыс. евро ежемесячно (до 10 тыс. евро в удачные месяцы).

Спикеры уверены, что искусственные персонажи заменят ряд блогеров. «Они заберут ту часть блогинга, которая и так была витриной: распаковки, обзоры, “десять идей подарков”. Там человек давно не нужен, он стоит дороже», — убежден Виктор Леванов.

Действительно, ИИ существенно удешевляет производство. По словам креативного директора Elion AI-Lab Кристины Соколовой, ролик со встроенным звуком в Kling обходится в $23–33, а с дополнительным управлением тембром голоса — около $26–38. На него уходит примерно три-четыре часа работы.

Интересно, что благодаря ИИ уже появились новые форматы в блогерстве. «Например, блогер-сериал, когда у героя есть сюжет и люди подписываются, чтобы узнать, что будет дальше, — отмечает основатель ИИ-студии Ainex Lab Артем Демидов. — Также есть герои, которых вживую не снимешь: говорящий кот, разбирающийся в финансах, или исторический персонаж, комментирующий новости».

Кристина Соколова говорит, что в России можно отметить Лану Дубайскую: это пример того, как вокруг героя выстраивается сериал, за продолжением которого следят зрители. Агентство Elion AI-Lab создало персонажа Артема Бринна и формирует вокруг него медиавселенную.

Однако эксперты обращают внимание на ограничения персонажей. Они, конечно, не могут «прожить» опыт, а просмотры роликов с ними еще не означают продажи. Рекламодателей в итоге интересует, покупают ли люди что-нибудь по совету ИИ-героя, замечает Артем Демидов.

> «Короткие ролики позволяют авторам распространять контент сразу на нескольких площадках, а брендам — быстро тестировать разные форматы коммуникации».

Локомотив «Макс»

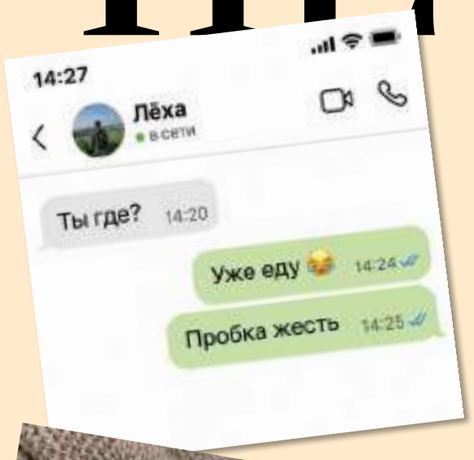
Кроме интереса к ИИ, важным трендом на рынке инфлюенс-маркетинга эксперты называют рост роли мессенджера «Макс». АБА уже посчитала, кто и сколько заработал на рекламе в нем за первое полугодие 2026-го. Блог Валерии Дубенской о саде и огороде принес почти 19,7 млн рублей, доход Оксаны Самойловой составил 18,4 млн рублей, комика Азамата Мусагалиева — 8,06 млн рублей.

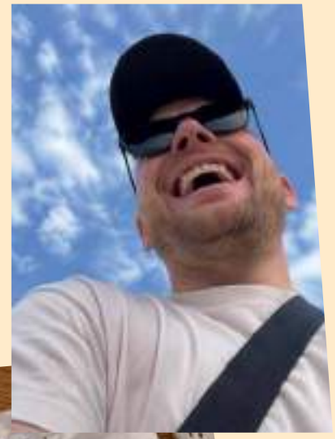
Среди других заметных трендов — мультиплатформенность. Аудитория и бюджеты все чаще распределяются между несколькими платформами. «Также можно отметить тренд на смещение фокуса от количества подписчиков к реальной эффективности, — добавляет Роман Петрович. — Третье — это усиление роли вертикального видеоконтента. Короткие ролики позволяют авторам распространять контент сразу на нескольких площадках, а брендам — быстро тестировать разные форматы коммуникации».

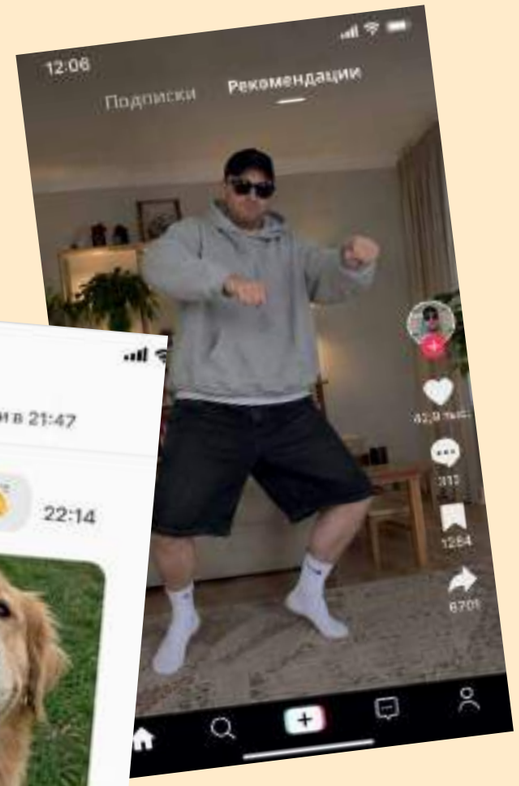
В целом с начала года рынок инфлюенс-маркетинга в России переживает небольшую стагнацию: по данным АБА и агентства Didenok Team, за первые 6 месяцев этого года его объем составил порядка 25 млрд рублей, что с учетом инфляции на 3–4% меньше показателя годом ранее. Прогноз АБА по итогам 2026 года — около 51,5 млрд рублей (+3%). Эксперты уверены, что сильного ускорения пока ждать не стоит: рынок будет «осторожен» как минимум до прояснения правил работы платформ.

НАТИВНО МИЛ НЕ БУДЕШЬ

Как блогеры «цепляют» аудиторию, на чём они зарабатывают, почему потерять подписчиков просто и каким может быть 2222 год для авторов контента, в интервью главному редактору спец выпуска журнала «Инк» Михаилу Коневу рассказал дизайнер, сооснователь бренда одежды y.GRΞK, диджей, автор канала «Душнотека Грека» Юра Грек.







— Что это такое — быть блогером в 2026 году?

— Это когда ты утром глаза открываешь, а у тебя уже в голове вкладка «Контент» приоткрыта. Надо проверить повестку дня, что-то придумать, написать, снять, кому-то ответить. Потом взять и выложить контент в пару социальных сетей.

При этом мне нравится возможность просто сказать то, что я думаю. Я много лет занимаюсь дизайном. Придумывал, рисовал, работал с заказчиками. А тут можно без всякого заказчика рассказать историю, показать свою работу, посмеяться над чем-то. И получить ответ от людей.

Но я не просыпаюсь с мыслью: «Так я же блогер!» Это уже привычная подача информации и общение в блогерском стиле. У меня дети, жена, бренд одежды, работа, свои радости и загоны. Из этого и получается блог. Иногда торопишься выйти из дома, ищешь носки, наступил на Lego, и вместо мата — у тебя пост о том, как я сильно люблю своих детей, когда они у бабушки.

Для меня быть блогером в 2026 году — это существовать в интернете. Но по-настоящему жить.

— Как завоевать аудиторию? В чём секрет успеха?

— Быть настоящим. Быть профессионалом. Действительно быть фанатом своего дела и найти свой стиль рассказчика. Людям нравится смотреть, как упорно работают муравьи. Потому что те действительно вкладывают всех себя в труд. Думаю, эта аллегория наиболее уместна.

И сначала хорошо бы понять, что ты вообще хочешь транслировать людям. Потому что желание стать популярным есть у многих. А дальше что? Вот мы все пришли, сидим, смотрим на тебя. Давай развлекай, информируй, радуй.

Меня лично цепляют люди, у которых есть свой взгляд. Уникальный и интересный. Мне нравится то, что человек замечает и на что реагирует, как рассуждает, над чем смеётся. Он может рассказывать про совершенно обычные вещи, а я буду читать. Потому что мне нравится, как у него голова работает.

А когда человек начинает копировать чужую манеру, это считывается, видно, что ему пока нечего дать своего. Но я верю, что у каждого есть уникальная черта, которая зацепит зрителя, читателя.

Ещё надо выдержать период, когда у тебя мало читателей. Продолжать делать, смотреть, что получается, упорно искать своё. Всем хочется сразу проснуться известными. Я бы тоже не отказался. Желательно ещё и выспавшимся.

— Как удерживать аудиторию?

— Утюгом и гифками! (Смеётся.) Если серьёзно — никак. Вот ты стал неинтересен человеку, и он от тебя уйдёт. Хоть сотню айфонов разыграй. Человек подписался на меня, но это не значит, что теперь ему интересно всё, что я делаю, — каждый мой завтрак, каждая дорога, каждое моё мнение или дизайн.

Я сам на кого-то подписываюсь, а потом ловлю себя на том, что уже год не смотрел ни сторис, ни посты. Бывает, что из вежливости или лени остаёшься. А ещё есть такая шутка, что уже блогер надоел, но так хочется не пропустить, когда у него всё пойдёт по **** (всё станет плохо).

Я стараюсь смотреть на себя со стороны. Интересно? Смешно? Есть о чём подумать? Польза? Значит, это ок. Нельзя всё время что-то из людей вытягивать. Напишите, поставьте, перешлите, купите.

Надо не забывать, что социальные сети — это развлечение. Человек зашёл отдохнуть, отвлечься, а ему опять список ссылок «чё купить» выдали. У него на работе такой же. Только ему там зарплату платят.

Мне нравится, когда люди отвечают, спорят, рассказывают свои истории. Когда после поста про детей выясняется, что у всех дома примерно одинаковый дурдом. Мои подписчики уже давно сами друг с другом дружат, ездят в гости, работают, некоторые даже поженились. Они уже как родные мне и друг другу.

При этом я не собираюсь соглашаться с каждым, чтобы удержать его в канале. Нативно мил не будешь. Надо просто быть с ними максимально искренним. Не во всём, конечно. О многом можно просто не говорить.

— Какой контент сейчас востребован у твоего зрителя?

— Мои читатели любят, когда жизненно и с юмором, даже если вокруг в новостях жесть. Про нашу обычную жизнь. Дети, отношения, какие-то нелепые ситуации, люди со своими привычками.

Ещё им интересно, что я придумываю в одежде. Почему появилась такая идея, откуда надпись, как она превратилась в вещь. Я могу много писать и рассказывать, потому что сам этим увлечён. Мне мало просто показать худи и сообщить, что оно поступило в продажу.

И длинные тексты у меня читают, я это вижу. Я пересказываю своими словами в своей манере многочасовые интервью. Фильмы советские на современный манер пересказываю. Это у меня хиты.

Залетают рилсы про одежду, когда все поголовно ходят в одинаковых коричневых куртках или бежевых тренчах. Люди замечают это через мои ролики. Гарантировано по 2–4 миллиона просмотров.

— Меняешь ли ты контент и аудиторию со временем или твоя стратегия — занять одну нишу и бить в одну точку?

> «Ещё *надо выдержать период,* когда у тебя мало читателей. Продолжать делать, смотреть, что получается, упорно искать своё».

— Мне неинтересно всё время говорить об одном. А ещё у меня в жизни что-то меняется. Я учился на стилиста два года назад. Делал коллекцию. С лета 2025 года стал диджеить, и теперь я играю в топовых клубах (нечасто, но уже было восемь сетов). Я делаю одежду, люблю искусство, музыку, у меня семья, дети. А ещё дочь в школу пошла. Жизнь идёт! Что-то увидел, куда-то сходил, что-то выбесило. Почему я должен это вычёркивать только потому, что однажды выбрал себе рубрику? Я понимаю, когда человек ведёт профессиональный блог на конкретную тему. Ты пришёл к нему за определённой информацией. Считаю такие блоги очень важными и дорогими для интеллекта. Но профессиональным блогерам тяжело удерживать аудиторию. Одни врачи или дизайнеры. Мне это скучно. Ко мне, думаю, приходят ещё и за тем, как я обо всём этом рассказываю. Поэтому темы могут быть разными.

Конечно, я меняюсь. В 40 лет у меня уже другие заботы, нежели в 25. Было бы довольно странно гнуть из себя вечного зумера. Особенно для жены.

Какие-то люди уходят, новые приходят. Кто-то давно со мной, помнит разные периоды. Пишут комментарии об этом. Мне это

приятно. Но подгонять всю свою жизнь под то, что однажды хорошо прочитали, я не хочу. Если меня самого перестанет интересовать то, о чём я пишу, это довольно быстро станет заметно.

— На чём строится заработок блогера? Почему набирает популярность нативная реклама?

— У меня это реклама и свой бренд одежды y.GRΞK. Через блог люди знакомятся со мной, видят, что я делаю, как я думаю, что мне нравится. Потом кто-то приходит за вещью. Кто-то годами читает и ничего не покупает. Это тоже нормально, у нас подписка без обязательной покупки худи.

С рекламой многое зависит от того, насколько тебе верят. Можно собрать большую аудиторию, а советовать ей будет бесполезно. Или подписчики устанут. Не люблю всеядных блогеров. Люди от них отворачиваются. Я знаю с десяток топовых, у кого не сторис, а магазин на диване, там уже доверия ноль. Поэтому рекламодателю полезно смотреть чуть дальше количества подписчиков.

Нативная реклама мне понятна, когда я понимаю, почему автор взялся об этом рассказывать. Есть тема, есть его отношение, есть продукт, который в этот разговор вплетается. Тогда я могу прочитать с интересом, даже прекрасно зная, что за публикацию заплатили.

Бесит, когда читаешь человека, и вдруг он начинает говорить: «Полезное питание...» А сам всю неделю живёт в клубах и фоткается с бокалом.

Я хочу, чтобы реклама у меня оставалась моим текстом. Мне, кстати, доплачивают за нативку, а многие удивляются, когда я говорю, что у меня есть реклама в блоге. Вот так круто нативно делаю. Бриф нужен обязательно.

Но очень важно подать информацию через жизненные точки — свои или читателя. А если он получит полезную информацию, узнает новое или улыбнётся — победа!

И надо думать, что рекламируешь. Деньги ты получишь один раз, а вопросы потом будут задавать тебе. Я отказываюсь от многого.

— Используешь ли ты искусственный интеллект (ИИ) в работе? Он помогает или мешает?

— С самого его появления. Можно обсудить мысль, попросить варианты, поискать формулировку. ИИ очень помогает с аналитикой. Но важно, чтобы формула была такая: человеческая мысль, потом искусственный интеллект, потом человеческий интеллект.

Вначале ИИ, а в конце — всегда я и мои мысли. Иногда он предлагает полную шляпу, но много и того, от чего можно оттолкнуться и развить мысль.

Но пока он неидеален, и это очень бесит. Мне ИИ помогает, когда я понимаю, чего хочу, и сам оцениваю результат. Если просто брать всё, что он выдал, там быстро накопится куча поверхностного рандомного хлама. Причём текст будет написан очень уверенно. Поэтому смотреть, выбирать, переделывать всё равно приходится мне.

— Могут ли ИИ-блогеры заменить настоящих, живых блогеров?

— Думаю, у них вполне будет своя аудитория. Люди же смотрят вымышленных персонажей, как в кино, следят за ними уже в запрещённых сетях, на порносайтах даже (друг рассказывал). каналы есть, которые созданы ИИ, — их тоже лайкают, переживают. Виртуальный блогер может быть интересен. Особенно если его хорошо придумали — как актёра или певца спродюсировали.

Для рекламы, красивых картинок, каких-то развлекательных форматов это уже вполне понятная история. Он не устал, не опоздал, не сказал на съёмке: «Платите мне больше» или «Болит голова». Очень удобный сотрудник.

Но лично мне бывает интересно следить за конкретным человеком. Я знаю, чем он занимается, что у него было в жизни. Мне неинтересны вымышленные персонажи. Даже если они живые люди.

— Как ты видишь взаимодействие ИИ и блогеров в 2222 году?

— В 2222 году я рассчитываю уже немного отдохнуть. Хотя вполне допускаю, что мой цифровой двойник продолжит работать. И прапраправнуки будут хохотать от постов моего цифрового следа. Говорю об этом, и даже как-то страшно стало.

Но, с другой стороны, ведь уже делают цифрового Чехова, Пушкина, интервью у них берут. Интересно! Цифровой Юра Грек будет что-то писать, рекламировать, выпускать одежду. А я даже оттуда буду смотреть и говорить: «Господи, я же просил так не писать».

За 200 лет может произойти что угодно. Мы не знаем, как через 10 лет всё будет устроено. Горизонт планирования — ближайшая неделя (как сказали там, наверху). Быть может, у каждого появится свой цифровой двойник.

Мне бы хотелось, чтобы всё это в итоге дало больше времени на жизнь. Придумывать, встречаться с людьми, заниматься детьми, слушать музыку, жить. А чип считал с твоей памяти день — и нарезал в рилс. Бонусом 15 секунд лучших кадров сна твоего сохранил.

А вообще, я надеюсь, что будущее и этот ваш 2222 год всё же будет! Я верю!

> «Мне ИИ помогает, когда я понимаю, чего хочу, и сам оцениваю результат. Если просто брать всё, что он выдал, там быстро накопится куча поверхностного рандомного хлама. Причём текст будет написан очень уверенно. *Поэтому смотреть, выбирать, переделывать всё равно приходится мне».*

КАК БИЗНЕСУ ГОВОРИТЬ С АЛЬФОЙ

Самым старшим представителям поколения альфа в этом году исполняется 16. Они не помнят мира без рекомендательной ленты, решают, досмотреть ли ролик, за пару секунд и уже участвуют в значительной части семейных покупок. Мы поговорили с маркетологами, продюсерами и педагогами о том, кто такие альфа, что для них снимают платформы и как без манипуляций привлечь их внимание.

ПОКОЛЕНИЕ СВАЙПА

90%

пятилеток выходят в интернет, при этом почти половина из них делают это ежедневно.

> «Дети поколения альфа с раннего возраста живут в условиях практически неограниченного доступа к контенту. *Для них видео, визуальные форматы и постоянный информационный поток — естественная среда».*

Ярлык, который больше путает, чем объясняет

К альфе обычно относят детей, родившихся примерно с 2010 по 2024–2025 год. С этого и начинаются сложности. «Это маркетинговая рамка, а не диагноз. У семилетнего и пятнадцатилетнего разные интересы, поэтому один ярлык на всех не работает», — говорит основатель и руководитель агентства CRM-маркетинга CashCow.agency Юлия Гольцвирт.

Генеральный директор коммуникационного агентства PR Dev Алла Аксенова согласна: ребенок, который только научился читать, и подросток, который сам снимает видео в TikTok, формально относятся к одному поколению, но контент им нужен совершенно разный. Если слишком увлечься поколенческой теорией, легко принять обычные особенности взросления за уникальные черты поколения.

«Я бы не стал говорить о революционном изменении интересов детей за последние 5 лет. Скорее, мы наблюдаем постепенную трансформацию способов потребления информации. Дети поколения альфа с раннего возраста живут в условиях практически неограниченного доступа к контенту. Для них видео, визуальные форматы и постоянный информационный поток — естественная среда», — отмечает директор по производству и учебно-методической части «ИнтернетУрока» Юрий Гребенюк.

Другими словами, общее у поколения альфа все-таки есть. Их жизнь с рождения связана с технологиями. По данным исследования, сегодня уже 90% пятилеток выходят в интернет, при этом почти половина из них делают это ежедневно. А к 9–11 годам интернетом пользуются около 99% детей.

Более того, альфа растут в интернете, наполненном алгоритмами. Если их родители застали времена, когда информация в сети выдавалась в хронологическом порядке, то нынешние дети живут среди персонализированного контента. Они не стремятся сами что-то искать, а доверяют выбор рекомендациям.

«Кроме того, альфа раньше начала взаимодействовать с играми, виртуальными персонажами, голосовыми интерфейсами и генеративным ИИ. Для зумера интернет в первую очередь был местом общения и самопрезентации. Для альфы это еще и игровая, учебная и творческая среда, в которой можно не только смотреть, но и менять персонажа, проходить задания, делать ремиксы и влиять на развитие сюжета», — поясняет директор по Digital & Social Media коммуникационного агентства PR Partner Дамир Фейзуллов.

Альфа не только смотрят, но и сами производят контент. По данным Mediascope, к 9–11 годам почти 60% детей умеют редактировать фотографии и около 40% — монтировать видео. А примерно к 10 годам больше половины детей уже ведут свой блог или мечтают о нем.

По словам Фейзуллова, на Западе потребление сильнее сосредоточено вокруг TikTok, Roblox, Snapchat и стримингов. В России экосистема более фрагментирована: к глобальным форматам добавляются VK Видео, VK Клипы, Rutube, сервисы «Яндекса» и российские игровые и образовательные платформы. Глобальная эстетика сохраняется, но меняются точки доступа к контенту.

Зачем бизнесу их внимание

Собственных денег у детей немного, однако они участвуют в распределении гораздо больших сумм. По оценке консалтинговой компании Teneo, альфа

> «В России заметнее роль родителей как медиапосредников. Ребенок может влиять на выбор товара, но окончательное решение и оплату осуществляет взрослый. Поэтому бренду часто приходится создавать коммуникацию сразу для двух аудиторий».

влияет на 48% трат семей в США и Великобритании, а в США это более $250 млрд потребительских расходов.

В России ситуация похожая. В июле 2026 года «Сбер2В Аналитика» опросила около 1000 детей 7–14 лет и их родителей. Выяснилось, что вместе с ребенком выбирают 95% игрушек, 72% одежды и 68% еды. Собственные деньги есть у 86% детей, в среднем они получают около 1–2,5 тыс. рублей в месяц. Каждый второй показывает родителям видео о товаре, который хочет.

При этом желания чаще всего рождаются от сверстников (50%), а не от соцсетей (17%) или рекламы (16%). Из похожих товаров 57% детей выбирают самый красивый, и только 16% слушают совет блогера.

Покупатели из альфы растут быстро, и они придирчивые. По данным сети «О'Кей», за 2025 год число покупок с участием подростков 12–15 лет выросло на 30%, а 47% из них внимательно изучают состав продуктов: проверяют сахар, калорийность и добавки. Вместе с тем эксперты отмечают, что по взаимодействии с альфе не стоит забывать о взрослых. «В России заметнее роль родителей как медиапосредников. Ребенок может влиять на выбор товара, но окончательное решение и оплату осуществляет взрослый. Поэтому бренду часто приходится создавать коммуникацию сразу для двух аудиторий: заинтересовать ребенка и одновременно подтвердить для родителя безопасность, качество и пользу продукта», — рассказал Фейзуллов.

Первые секунды решают все

Если говорить о форматах, то поколение отдает предпочтение лаконичным, динамичным и визуально ярким видео. Им важна не только суть, но и увлекательная форма подачи.

«Короткие ролики легко начать и легко бросить, а юмористический контент с большим отрывом лидирует по просмотрам. О влиянии на внимание и память я как маркетолог судить не берусь, здесь слово за нейропсихологами и педагогами. Из поведения видно другое: неинтересное дети быстро пролистывают. Поэтому первые секунды решают все», — говорит Гольцвирт.

Развлекательная и рекламная индустрии под этот запрос активно подстраиваются. Их главный ответ — вертикаль.

Вертикальные мини-сериалы, где каждая серия длится 1–3 минуты, уже есть на крупнейших стримингах: «Кинопоиске», «Иви», Okko, «КИОН» и Wink. А в этом году на фестивале ORIGINAL+ впервые прошел российский конкурс таких проектов.

Старые форматы также активно переупаковывают. Например, у альфы и зумеров особую популярность получило шоу «Битва экстрасенсов». Участников нового сезона, который выходил в начале этого года, отбирали по коротким видеовизиткам, а выпуски после эфира выкладывали на Rutube. Молодая аудитория смотрит шоу не всерьез, а скорее как аниме с живыми актерами.

Аксенова считает микросериалы хорошим примером для брендов, хотя это не детский жанр. Но сам формат можно использовать не только в рекламных и развлекательных, но и в образовательных целях.

Короткое видео может заинтересовать или объяснить отдельный факт, но, по словам Гребенюка, «невозможно полноценно освоить сложную тему, например научиться решать квадратные уравнения, просто посмотрев несколько минут роликов». Поэтому школа строит целый маршрут: непродолжительные видеоуроки, затем тесты, тренажеры и домашние задания. Главный критерий эффективности — не количество просмотров, а то, что ребенок альфа действительно усвоил.

Где проходит граница

Креативный продюсер и основатель стратегического и креативного агентства Eich Катерина Недзвецкая считает, что разговоры о клиповом мышлении путают причину со следствием. «Не дети придумали бесконечную ленту, рекомендательные алгоритмы и автовоспроизведение. Их создали взрослые с понятной коммерческой задачей», — отметила она.

«Как производитель контента я прекрасно понимаю задачу удержания внимания. Но как родитель считаю, что это не должно становиться самоцелью», — говорит Недзвецкая.

То, что сегодня называют удачным вовлечением, — бесконечная лента, награда за ежедневный заход, — может стать ловушкой внимания. Поэтому во многих странах задумываются, как регулировать доступ детей к контенту, манипулирующему их поведением. От ограничения времени в сети и возрастной верификации до запрета на дизайн, специально созданный для повышения вовлеченности. Вопрос в том, успеют ли правила догнать технологии.

Что работает, а что проваливается

✚

ИСТОРИЯ
Даже короткому ролику нужны герой, конфликт, поворот и развязка. Динамичный монтаж без сюжета пролистывают так же быстро, как рекламу.

УЧАСТИЕ
Альфа хочет не только смотреть, но и влиять: проверить миф, повторить эксперимент, выбрать продолжение, пройти челлендж или тест.

ЮМОР И «СВОИ» АВТОРЫ
Смешной контент лидирует по просмотрам, а блогеру, которому ребенок доверяет, он поверит быстрее, чем бренду.

СЕРИАЛЬНОСТЬ
Короткий формат не отменяет большой истории. Минутные эпизоды с клиффхэнгером в конце удерживают зрителя лучше, чем один длинный ролик.

РАЗГОВОР С ДВУМЯ АУДИТОРИЯМИ
Ребенка цепляет формат, родителя убеждают понятные доказательства безопасности и пользы.

✖

ЧУЖОЙ СЛЕНГ
У альфы свой язык: «сикс-севен», «брейнрот», «черемша». Бренд, который заигрывает с молодежными словечками и трендами, выглядит как молодящийся родитель. Фальшь дети считывают мгновенно.

ОБЫЧНАЯ РЕКЛАМА В МОДНОЙ ОБЕРТКЕ
Сленг и быстрый монтаж не превращают рекламный ролик в контент, если внутри нет идеи.

МЕДЛЕННОЕ ВСТУПЛЕНИЕ
Решение досмотреть или пролистать принимается в первые секунды.

НАЗИДАТЕЛЬНОСТЬ И ИНФАНТИЛИЗАЦИЯ
Старшую альфу раздражает, когда с ней говорят как с маленьким ребенком.

СЛИШКОМ ГЛАДКАЯ КАРТИНКА
Отполированный ролик без живой эмоции проигрывает простому пользовательскому видео, которому дети доверяют больше.

«ЖИВОЙ СОБЕСЕДНИК ВСЕГДА ИНТЕРЕСНЕЕ»

Как собрать и удержать аудиторию, какие ролики сегодня нравятся зрителям, как делать рекламу, чтобы она не раздражала подписчиков, и сможет ли искусственный интеллект заменить живых авторов, рассказал в интервью главному редактору спецвыпуска журнала «Инк» Михаилу Коневу юный книжный блогер Иван Котлов (knizhnoe_obshestvo).

книжный блогер *Иван Котлов* о том, сможет ли ИИ его заменить

— Что для тебя значит быть блогером в 2026 году?

— Быть блогером — значит иметь возможность рассказывать что-то аудитории и не бояться снимать контент, как многие сегодня. Это очень большое преимущество.

— Как ты нашёл своих подписчиков? В чём, по-твоему, секрет успеха?

— Подписчики появились внезапно. Я даже не ожидал, что за такой короткий срок их станет так много. Наверное, причина в вопросе: «Подросток, ещё и мальчик, читает в наше время?»

Думаю, секрет в том, чтобы очень усердно трудиться, но только над тем, что тебе по душе. Тогда успех обязательно придёт. Я люблю читать и рассказывать об этом людям, для меня это удовольствие.

— Как удержать аудиторию, чтобы люди не отписывались? Что для этого важно?

— Сейчас людям нужен постоянный поток материалов, поэтому видео и посты стоит выкладывать как можно чаще. При этом нельзя зацикливаться на одной теме — в моём случае на разговорах о литературе. Полезно показывать разные жанры, придумывать для себя челленджи, бывать на книжных событиях и ярмарках.

— Какой контент сейчас больше всего нравится зрителям?

— Мне кажется, сейчас популярны ролики с итогами месяца и распаковками. Например, мне приходят книги от издательства «МИФ»: они нравятся и мне, и моему младшему брату Максиму, и подписчикам. Это всегда красивое оформление — прежде всего обложка, а ещё приятная бумага и точно выбранный шрифт. Выбор у них большой, для любого возраста и интереса найдётся что почитать. Я всегда испытываю предвкушение, когда получаю и открываю их посылки.

— Чем твой контент отличается от других? Планируешь ли ты со временем менять тему или стиль видео и постов?

— Я рассказываю о книгах, рассчитанных на гораздо более взрослую аудиторию, чем я сам, — наверное, в этом и состоит отличие. Менять тему или стиль видео пока не собираюсь, но в будущем мне бы хотелось создать читательский дневник и вести его вместе с подписчиками.

— Как блогеры зарабатывают? Как делать рекламу так, чтобы она не надоедала подписчикам?

— Я могу говорить только за себя. Во-первых, соглашаться на все предложения не нужно. Во-вторых, рекламу следует делать без давления на зрителя: пусть он сам решит, стоит ли ему это покупать. Важна и манера подачи: откровенная продажа товаров и услуг аудитории не нравится. А то, что ты продвигаешь, должно откликаться в тебе самом.

— Используешь ли ты ИИ в работе? Он больше помогает или мешает?

— Использую ИИ для проверки своих постов на ошибки. Ещё иногда фотографирую прочитанные книги и с помощью нейросети ставлю их на красивый фон.

— Как думаешь, смогут ли ИИ-блогеры заменить живых авторов?

— Мне кажется, нет. ИИ не умеет создавать ничего своего, он берёт лишь то, что уже придумали другие. А живой собеседник всегда интереснее.

> «Важна и манера подачи: откровенная продажа товаров и услуг аудитории не нравится. А то, что ты продвигаешь, должно *откликаться в тебе самом».*

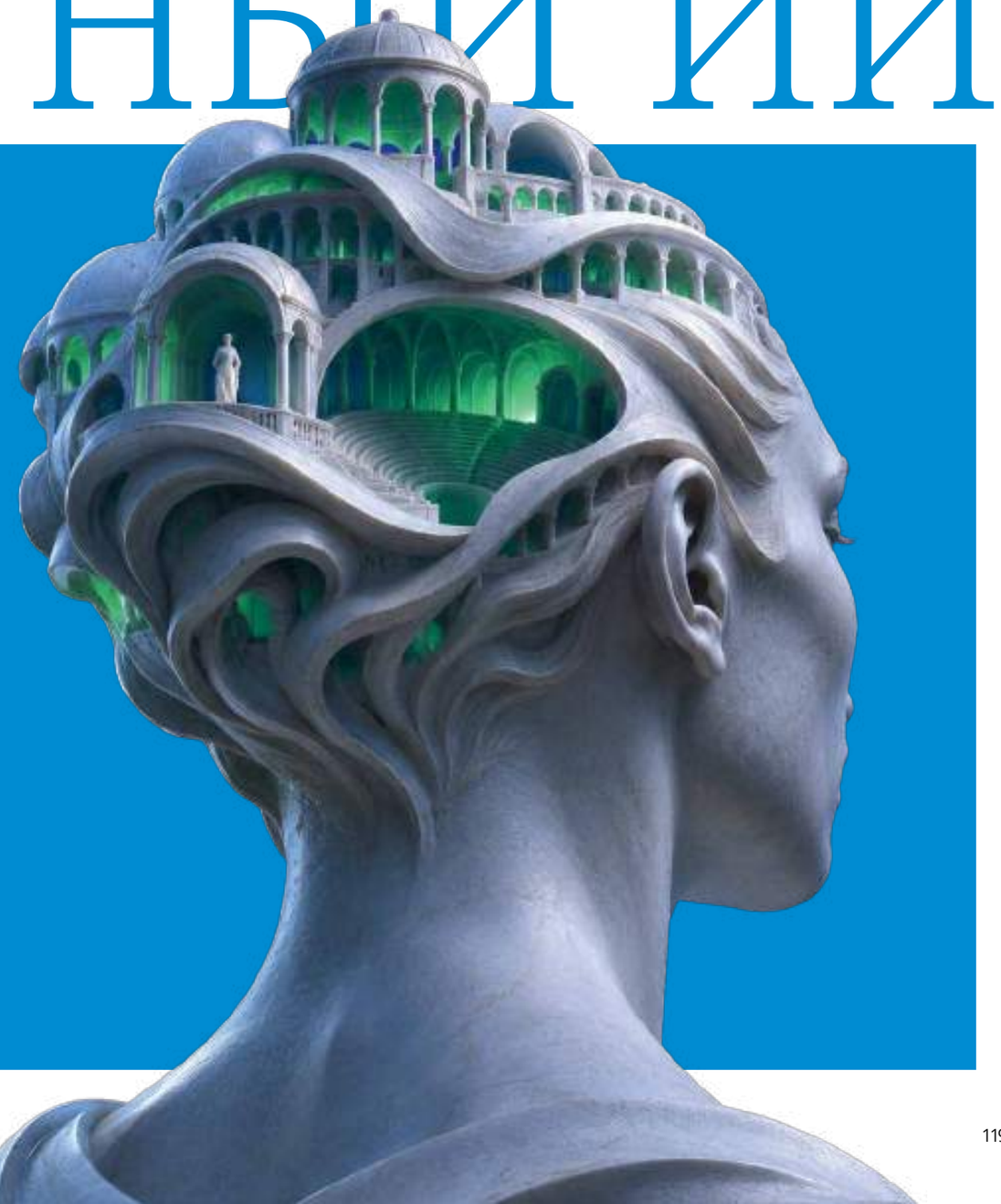
— Как ты представляешь дружбу или сотрудничество блогеров и ИИ в 2222 году?

— Для дружбы всё-таки нужен не просто кто-то разумный, но и тот, у кого живые эмоции и неподдельные чувства, которые нельзя имитировать. Искусственный интеллект для этого не подходит. Сотрудничество возможно. А вот в столь далёком будущем ИИ, думаю, вообще не будет: со временем люди поймут, что он может выйти из-под контроля и навредить им.

ХОРОШИЙ ИИ — НЕЗАМЕТНЫЙ ИИ

как нейросети обосновались *в отечественном искусстве*

Нейроконтент давно перестал быть экспериментом. Это новый язык, на котором, по оценкам экспертов, с аудиторией говорит уже более 90% производителей контента. К середине 2026 года 69 хитов из 500 топовых треков российского интернета были созданы с помощью ИИ-генерации, а 28 «артистов» в топ-500 оказались виртуальными проектами.



Искусство перестало быть территорией, куда ИИ только заглядывает. Он уже перераспределяет роли быстрее, чем индустрия успевает подстроиться. В материале читайте о том, как искусственный интеллект встраивается в креативные ниши, в каких процессах он уже оказался незаменим, а где рука человека все еще необходима.

Искусство в цифрах

Мировой рынок ИИ в 2025 году, по оценке Statista, составил около $260 млрд, а к 2030 году может превысить $1,2 трлн. Сегмент ИИ в искусстве и творчестве оценивают в $16,2 млрд — это около 6% мирового рынка. Доля пока скромная, но к 2034 году, по прогнозу аналитиков, сегмент вырастет почти в десять раз.

16,2 млрд $

во столько оценивают сегмент ИИ в искусстве и творчестве

Отечественный же рынок ИИ в 2025 году, по данным ассоциации AIANA, достиг 316,1 млрд руб. По оценкам экспертов, ИИ-инструменты применяют 93% российских производителей контента.

Западные креативные индустрии экспериментируют с нейросетями почти десять лет. Россия, по оценкам участников рынка, отстает на один-два года, но разрыв сокращается быстрее, чем ожидалось: перелом случился в 2025-м, когда ИИ-проекты почти одновременно появились и в чартах, и на экранах кинотеатров, и в музеях. Мы выяснили, как это происходило в каждой из индустрий.

Музыка: ИИ-артисты не болеют и не просят есть

Виртуальные исполнители появились задолго до генеративных нейросетей. Японская Хацунэ Мику родилась в 2007 году как голосовой пакет для синтезатора пения, а сегодня собирает стадионы: ее североамериканский тур 2026 года посетили 100 тыс. человек. Но настоящий перелом случился, когда сервисы генерации научились за минуты выдавать готовые треки — с вокалом, аранжировкой и текстом.

Последствия видно по стримингам. В январе 2025 года ИИ-треки составляли около 10% ежедневных загрузок на Deezer, через год — 39%, а летом 2026 года перевалили за половину: около 90 тыс. треков в день. Самый громкий кейс — группа The Velvet Sundown, которая летом 2025 года за месяц набрала более 1,2 млн ежемесячных слушателей на Spotify и лишь потом создатели признались, что ее музыкантов не существует.

Александр Александров, продюсер Снегурочки

Люси Виноград, арт-дилер и основатель Everal

Мария Герасимчук, ИИ-креатор и преподаватель киношколы «Студия 24»

САМЫЙ ГРОМКИЙ КЕЙС — ГРУППА THE VELVET SUNDOWN, КОТОРАЯ ЛЕТОМ 2025 ГОДА ЗА МЕСЯЦ НАБРАЛА БОЛЕЕ 1,2 МЛН ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ НА SPOTIFY И ЛИШЬ ПОТОМ СОЗДАТЕЛИ ПРИЗНАЛИСЬ, ЧТО ЕЕ МУЗЫКАНТОВ НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

Дмитрий Гузеев, руководитель направления симуляции в «ЯРКО»

Кирилл Рейв, фиджитал-художник и резидент VS gallery

В России в 2026 году в топ-10 отечественного интернет-чарта вошли сразу три ИИ-трека — «Ворона» Кэнни и МС Дымка, «Внутренний голос» Jeny Vesna и «Расскажи, Снегурочка» виртуальной Снегурочки.

Александр Александров, продюсер Снегурочки, говорит: «Сегодня в российской музыкальной индустрии ИИ используют на разных этапах: для поиска музыкальных идей, создания вокала, обработки звука, производства клипов и продвижения релизов». На примере Снегурочки продюсер и команда прошли всю эту цепочку.
Всего было сгенерировано около 30-ти моделей исполнительницы. Для этого продюсер и команда использовали несколько нейросетей для разных задач:
для разработки общей концепции ChatGPT;
при работе над внешностью исполнительницы — Midjourney;
для превращения изображений в видео — Kling;
для создания музыки и вокала — Suno.

> «Нейросеть может сделать идеальный кадр, но персонаж не попадет в характер. Глаза смотрят в разные стороны, мимика искажается. *Проблема сохраняется на уровне пластики и естественности движений».*

Качество должно сохраняться не только на техническом уровне, но и художественном:

«Нейросеть может сделать идеальный кадр, но персонаж не попадет в характер. Глаза смотрят в разные стороны, мимика искажается. Проблема сохраняется на уровне пластики и естественности движений» — уточняет продюсер.

Тем не менее, Александров не скрывает, что поначалу проект столкнулся с хейтом: «Особенно эмоционально люди реагировали, когда узнавали, что перед ними виртуальная артистка и голос тоже создан с помощью нейросети. Возникали вопросы: неужели ИИ заменит музыкантов, что тогда останется человеку, можно ли вообще считать это творчеством».

Продюсер решил не спорить с аудиторией и не оправдываться, напротив — подробно рассказывал о процессе создания виртуального артиста:

«За Снегурочкой стоит команда: люди придумывают образ и историю, отбирают разные варианты, дорабатывают материал. Важно, чтобы зритель понимал, сколько творческих решений стоит за результатом».

Со временем, по наблюдениям Александрова, аудитория стала спокойнее относиться к виртуальным артистам: «Люди чаще сталкиваются с нейросетями, видят больше ИИ-видео, пробуют инструменты сами. Постепенно становится понятнее, как технология помогает автору воплощать идеи».

В итоге клип «Расскажи, Снегурочка» собрал около 40 млн просмотров. Так, аудитория привыкает, а ИИ-артисты в чем-то даже выигрывают у реальных: они не болеют, не просят есть и не капризничают, не нарушают контракты. Их образ, голос и внешность — все поддается изменениям.

Кино: говорить об ИИ — моветон

Первым заметным ИИ-экспериментом в кино стал короткометражный британо-американский фильм «Санспринг» 2016 года: сценарий к нему написала нейросеть.

Спустя девять лет ИИ уже претендует на место актеров: в 2025 году публике представили ИИ-актрису Тилли Норвуд, которую создатели предлагали агентствам.

В российское кино ИИ вошел вовсе не так знаменательно. Мария Герасимчук, ИИ-креатор и преподаватель киношколы «Студия 24», формулирует это так: «О хорошем применении ИИ не кричат с таблоидов и громких заявлений по этому поводу не делают. Это моветон».

Мария продолжает: «У художника есть хорошая кисть, которая идеально держит форму, но все же мастерство заключается во владении ею. Ровно так же происходит и с искусственным интеллектом. Специалисты пре- и пост продакшена просто дополняют свои навыки ИИ».

В июне 2025 года в прокат вышел «Чингис-Хан» с заявкой на звание первого отечественного полнометражного ИИ-фильма. «В рецензиях на „Чингис-Хана“ отмечали проблемы с мимикой и движением персонажей, — напоминает Герасимчук. — Этот продукт ценен как феномен, но как к ИИ-фильму вопросов к нему много».

В сентябре онлайн-кинотеатр START выпустил «Феофана» — первую в России ИИ-комедию, в которой нет ни одного живого актера. Это скетч-сериал о петербургском энтузиасте, решившем построить поселение вдали от цивилизации. Мнения критиков разошлись: одни хвалили смелость эксперимента, другие писали о предсказуемых шутках и отсутствии сюжета.

93%

российских производителей контента применяют ИИ-инструменты

Удачный пример, который приводит Герасимчук, — фильм «Ровесник», в котором дипфейк позволил показать героев молодыми в записях, стилизованных под домашний видеоархив. Это совпало с развитием самой истории. ИИ здесь не был аттракционом. Он был подчинен драматургии — и потому работал. «Использование ИИ выросло из работы с раскадровками и визуальной подготовки: инструменты постепенно вошли в производство» — уточняет Мария. Как ИИ-креатор, она уже экспериментирует с собственным видеоагентом, который придумывает историю, создает кадры, отбирает удачные дубли и собирает короткий фильм. В дальнейшем, как предполагает Герасимчук, изменится подготовка к съемкам — режиссер сможет увидеть черновую версию сложной сцены, проверить монтаж. При этом небольшим командам и независимым продакшенам станет доступно больше проектов: появится возможность снимать то, на что раньше просто не было бюджета.

Анимация: красивый кадр — еще не сцена

В анимации ИИ развивается иначе: громких полностью сгенерированных мультфильмов мало, зато технология глубоко встраивается в производство практически на всех этапах.

«СОЮЗМУЛЬТФИЛЬМ» К КОНЦУ 2026 ГОДА ПЛАНИРУЕТ ПЕРЕВЕСТИ ПРОИЗВОДСТВО НА ГИБРИДНУЮ МОДЕЛЬ, ОБЪЕДИНЯЮЩУЮ КЛАССИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ.

Крупные игроки уже закладывают ИИ в стратегию. «Союзмультфильм» к концу 2026 года планирует перевести производство на гибридную модель, объединяющую классические технологии и искусственный интеллект. В студии «ЯРКО» нейросети начали активно внедрять в последние два года. С их помощью быстрее готовят референсы, подбирают варианты композиции и делают предварительные изображения, которые затем дорабатывают художники.

Дмитрий Гузеев, руководитель направления симуляции в «ЯРКО», говорит: «Одна из наиболее сложных задач — управляемая персонажная анимация. Нейросети уже способны создавать визуально качественные изображения и анимационные последовательности, но гораздо хуже справляются с точным актерским исполнением, соблюдением таймингов, мизансцен и режиссерских требований».

Арт: искусство есть, а рынка нет

В современном искусстве ИИ начинал как сенсация для аукционных хроник. В 2018 году Christie's продал «Портрет Эдмона де Белами», созданный искусственным интеллектом, за $432,5 тыс. В 2024 году портрет Алана Тьюринга робота-художницы Ai-Da ушел на Sotheby's за $1,08 млн.

Но вау-эффект быстро проходит, и вектор сместился: художников все меньше интересует, может ли машина нарисовать картину, и все больше — что нового можно сделать вместе с ней. В феврале 2025 года Яндекс и Третьяковская галерея открыли совместную

Поэтому «ЯРКО» не гонится за полностью сгенерированными кадрами. «Для нас принципиально важно, чтобы ИИ не подменял собой творческих специалистов, — подчеркивает Гузеев. — Его задача — освободить время художников, аниматоров и режиссеров для принятия художественных решений». Стратегия студии — интеграция нейросетей в существующий производственный пайплайн, чтобы автоматизировать повторяющиеся операции и ускорять отдельные этапы принятия художественных и креативных решений.

В будущем Гузеев ожидает появления ИИ-инструментов, работающих непосредственно внутри привычных программ для моделирования, анимации, визуальных эффектов и композитинга:

«Одно из наиболее интересных направлений развития, это создание полностью управляемых генеративных инструментов. В перспективе режиссер сможет задать постановку сцены, движение камеры, действия персонажей, а нейросеть поможет превратить эту основу в готовое изображение с возможностью дальнейшего редактирования».

«В перспективе режиссер сможет задать постановку сцены, движение камеры, действия персонажей, а *нейросеть поможет превратить эту основу в готовое изображение* с возможностью дальнейшего редактирования».

> «Я не вижу в мире единственного места, где все устроено идеально для художника».

лабораторию, где художники стажировались у разработчиков и изучали устройство нейросетей. Итогом стала выставка «Человек и нейросети: кто кого создает?».

Тем не менее Люси Виноград, арт-дилер и основатель Everal, в своих оценках сдержана: «Российская индустрия пока уступает Европе и Америке по уровню развития ИИ в искусстве. В частности, у нас ограничен выбор зарубежных инструментов, доступных для работы без дополнительных технических сложностей. При этом у нас есть собственные технологии, потенциал которых еще предстоит раскрыть».

Кирилл Рейв, фиджитал-художник и резидент VS gallery, смотрит иначе: «Я не вижу в мире единственного места, где все устроено идеально для художника. У разных стран и городов свои преимущества: в Швейцарии есть большие финансовые ресурсы и такие площадки, как Art Basel; в Германии — развитая институциональная среда и система поддержки; в Китае и других странах Азии — доступ к производству и технологиям».

Оба эксперта независимо друг от друга называют один и тот же кейс — «Возрожденную коллекцию», где с помощью нейросети Kandinsky воссоздали образы утраченных картин Сталинградской галереи. Кирилл Рейв формулирует ценность этого так: «Это не „нейросеть рисует в стиле Айвазовского“, это возвращение памяти, и такая задача человеку в одиночку просто не под силу».

Люси Виноград соглашается: «Здесь ИИ становится инструментом работы с культурной памятью».

При этом рынка ИИ-арта в России пока нет. Виноград уточняет: «На Западе ИИ-искусство уже покупают и коллекционируют, а у нас оно пока живет в основном в выставочных и корпоративных проектах».

Искусственный интеллект не отменяет искусство как таковое, но перераспределяет роли и ценности создателей. Поэтому главный вопрос не в том, заменят ли нейросети художников, а в том, кто кто и как будет отвечать за результат.

А что думает сама нейросеть

Мы спросили у DeepSeek, как ИИ изменит искусство. Вот что ответила нейросеть:

«В ближайшие два-три года ИИ станет такой же фоновой технологией, как фотошоп например. Главные изменения произойдут не в эстетике, а в экономике: *производство контента подешевеет настолько, что конкурировать придется не за бюджет, а за внимание и узнаваемость.* Поэтому вырастет цена автора — не того, кто умеет генерировать картинки, а того, кто умеет придумывать миры и отбирать лучшее из сотен вариантов».

ИИ-режиссер *Одаир Фалеко* о том, как нейросети меняют кино

Почему ИИ-кино не всегда получается дешевле обычного и сравняется ли оно когда-нибудь с традиционным, рассказал в интервью главному редактору спецвыпуска «Инк» Михаилу Коневу ИИ-режиссер, основатель студии zero1cine originals и президент Чешского международного фестиваля ИИ-кино Одаир Фалеко.

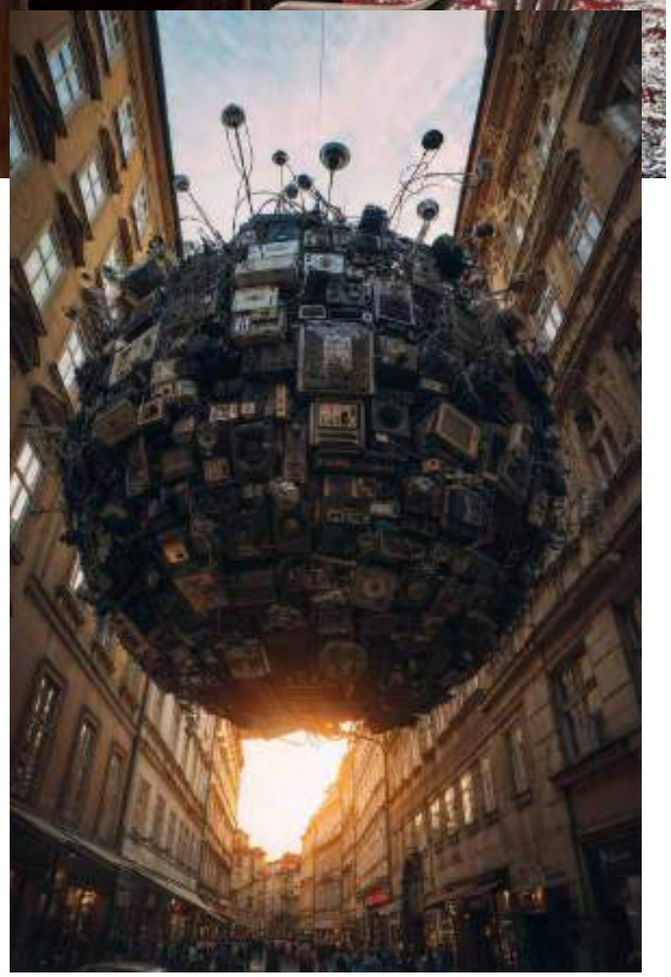
ИИ МЕНЯЕТ ЭКОНОМИКУ ВОЗМОЖНОГО

— Как вы стали режиссёром ИИ-кино? Был ли у вас до этого опыт в традиционном кинопроизводстве?

— Я работаю в креативной индустрии больше двадцати лет — в основном в рекламных агентствах и технологических компаниях. Но я никогда не ограничивался одним направлением. Помимо работы креативным директором, я занимался уличной фотографией, музыкой, писал тексты и снимал видео. Ещё до появления ИИ в моей практике я снял несколько независимых музыкальных клипов и работал над рекламными роликами.

В начале 2023 года я стал экспериментировать с генеративным ИИ: пробовал понять, как встроить его в творческий процесс — от создания изображений и видео до музыки и звука. В какой-то момент решил ради эксперимента сделать с помощью ИИ клип для своей группы. И увлёкся. Не столько самой технологией, сколько той творческой свободой, которую она давала. Вдруг оказалось, что я могу воплощать идеи, для которых раньше потребовались бы серьёзный бюджет, съёмочная группа и ресурсы, которых у меня просто не было.

Я всегда любил кино, но между историями, которые мне хотелось рассказывать, и моими возможностями их реализовать существовал разрыв. ИИ помог его преодолеть. И, что интересно, все навыки, которые я приобретал на протяжении многих лет, оказались ещё более востребованными. Фотография, дизайн, драматургия, музыка, монтаж — всё это помогает мне делать фильмы сегодня.



> «Ваш опыт и навыки не становятся вдруг ненужными. *Наоборот, они превращаются в ваше главное преимущество.* Инструменты могут быть доступны всем, но результат зависит от того, что вы сами привносите в работу».

Думаю, в разговорах об ИИ этот момент часто упускают. Ваш опыт и навыки не становятся вдруг ненужными. Наоборот, они превращаются в ваше главное преимущество. Инструменты могут быть доступны всем, но результат зависит от того, что вы сами привносите в работу.

— Какая команда нужна для создания ИИ-фильма? Участвуют ли в процессе живые актёры — например, как прототипы внешности персонажей?

— Подходов много, и всё зависит от проекта, художественного замысла и бюджета. Можно работать с живыми актёрами, записывать их игру, а затем с помощью ИИ менять окружение, внешность или другие элементы изображения — примерно как при работе с традиционными визуальными эффектами. А можно полностью генерировать персонажей, вообще не привлекая актёров.

В этом смысле всё не так уж отличается от обычного кинопроизводства. Можно снять независимый фильм силами двух-трёх человек в одной локации, а можно делать голливудскую картину с сотнями специалистов и многомиллионным бюджетом. ИИ просто расширяет набор возможностей. В том числе появляется формат, который мне особенно интересен: киностудия из одного человека.

Впервые один человек потенциально может сделать целый фильм — от сценария до финального монтажа — с относительно небольшим бюджетом. Раньше это было практически невозможно, во всяком случае при сопоставимом масштабе визуального замысла. Для независимых режиссёров вроде меня это огромная перемена. Конечно, у технологии пока есть ограничения, хотя развивается она невероятно быстро.

Но есть и другая важная сторона — совместная работа. Многие сильные творческие решения рождаются в столкновении мнений, спорах и обмене взглядами. То, что вы можете сделать фильм в одиночку, ещё не означает, что так и нужно поступать. Иногда участие ещё двух-трёх творческих людей заметно улучшает результат. Над моей последней короткометражкой Corneredработала команда из пяти человек, и разные взгляды участников сыграли важнейшую роль в том, каким получился фильм.

— Вы сами разрабатываете внешность персонажей или опираетесь на привычные типажи — например, злодеев и красавиц-героинь?

— Одна из проблем генеративного ИИ в том, что в моделях уже заложено множество культурных и визуальных стереотипов. Они обучены на огромном массиве существующих изображений, поэтому на шаблонный запрос вы, скорее всего, получите шаблонный результат. Красивые люди с идеальной кожей, знакомые голливудские типажи, персонажи, подозрительно похожие на тех, кого вы уже видели в сотне других ИИ-видео.

Именно здесь и требуется режиссёрское мастерство. К созданию персонажей в ИИ-кино я подхожу примерно так же, как к кастингу в традиционном кино. Мне важно, чтобы герои были самобытными, запоминались, иногда были неидеальными или даже немного странными. Внешность должна что-то говорить об их характере, прошлом и мире, в котором они живут. Необязательно всем выглядеть как модели. Вообще-то большинство интересных персонажей выглядят совсем иначе.

Разница в том, что с ИИ на этапе кастинга я могу перебрать практически бесконечное количество вариантов: разные лица, возраст, особенности внешности, выражения, визуальные образы. Как будто у тебя есть доступ к бесконечному кастингу. Но безграничный выбор сам по себе не делает тебя хорошим режиссёром. Всё равно нужно понимать, что именно ты ищешь и, главное, зачем.

Для меня создание персонажей — одна из самых увлекательных частей работы. Мне нравится продумывать их индивидуальность и находить те небольшие несовершенства, которые делают их более человечными.

— Насколько производство ИИ-фильма дешевле съёмки и монтажа обычного фильма?

— Точную цифру назвать сложно: слишком много переменных. Продолжительность фильма, сложность визуальных решений, выбранные инструменты, количество участников и особенно то, сколько раз приходится генерировать или перегенерировать каждый план. Создание ИИ-фильмов по-прежнему во многом строится на пробах и ошибках, а одни модели обходятся значительно дороже других.

Но главное отличие не обязательно в том, что всё становится дешевле. Скорее в том, что некоторые проекты в принципе становятся осуществимыми. Сегодня человек потенциально может сделать визуально амбициозную короткометражку, потратив на непосредственное производство тысячу долларов или даже меньше. Конечно, сюда не входят все часы человеческого труда, а именно труд часто оказывается самой дорогой частью кинопроизводства. Но для независимого автора, у которого нет доступа к финансированию, это революционная перемена.

> «Работая над моей последней короткометражкой Cornered, *я сделал около восьми редакций сценария.* ИИ помог с первоначальным вариантом, но в итоге я переписал, наверное, процентов восемьдесят-девяносто, добавив личный опыт и учтя отзывы друзей. Всё производство заняло около восьми месяцев: команда из пяти человек прорабатывала каждую деталь».

И, как в традиционном кино, бюджет может быть разным. Над фильмом может работать один человек, а может — большая команда с отдельными специалистами по операторскому решению, ИИ-генерации, монтажу, саунд-дизайну, цветокоррекции и визуальным эффектам. Можно также сочетать натурные съёмки с материалом, созданным с помощью ИИ.

Думаю, ошибочно считать, что ИИ-кино — это автоматически дёшево и легко. Можно потратить совсем немного и сделать что-то интересное, а можно потратить много и получить ужасный результат. Деньги по-прежнему не гарантируют качества. ИИ лишь меняет экономику возможного.

— В чём заключается режиссёрское мастерство при создании ИИ-фильма? Что именно входит в вашу работу?

— Мне кажется, существует заблуждение, будто сделать ИИ-фильм — значит открыть чат-бот, написать: «Сними мне фильм про детектива из России», нажать Enter и ждать, пока появится шедевр. Возможно, однажды что-то подобное станет реальностью, но я точно работаю не так. И даже если технология научится это делать, не уверен, что такой творческий процесс будет мне интересен.

Для меня режиссура по-прежнему лежит в основе всего. Нужны сильный сценарий, интересные персонажи, визуальный язык. Нужно понимать, зачем ты выбираешь то или иное движение камеры, свет, композицию, цвет, звук, монтажное решение. Каждый вы-

бор работает на историю. Разница в том, что вместо того, чтобы объяснять всё это большой съёмочной группе, ты часто переводишь свои решения на язык промптов, референсов, последовательных генераций и различных процессов работы с ИИ. Но сами творческие решения по-прежнему принимаешь ты.

Работая над моей последней короткометражкой Cornered, я сделал около восьми редакций сценария. ИИ помог с первоначальным вариантом, но в итоге я переписал, наверное, процентов восемьдесят-девяносто, добавив личный опыт и учтя отзывы друзей. Всё производство заняло около восьми месяцев: команда из пяти человек прорабатывала каждую деталь. За каждым кадром стоял осознанный замысел. ИИ был частью процесса, но не режиссёром.

Наверное, в этом и заключается мой главный принцип работы с ИИ в кино: он должен помогать воплощать ваше видение, а не определять его за вас. С его помощью можно исследовать идеи, преодолевать технические ограничения, улучшать свою работу. Но я не думаю, что машине стоит передавать самые важные творческие решения. Человеческий опыт, вкус и осознанность важны как никогда. Эту мысль я стараюсь доносить и через zero1cine.com, где отбираю фильмы и авторов, которые делают с помощью ИИ действительно интересные вещи.

— Насколько ИИ-фильмы востребованы у зрителей?

— Думаю, мы пока находимся на очень раннем этапе, и оценить реальный спрос сложно. Ещё недавно у фильмов, созданных с помощью ИИ, было слишком много технических ограничений: странные движения, меняющаяся от кадра к кадру внешность персонажей, визуальные артефакты и тот самый узнаваемый «нейросетевой» облик. И, будем честны, значительная часть этих работ была не особенно хороша. Но технология сильно продвинулась, особенно за последний год, и, я думаю, по мере роста качества фильмов зрители будут принимать их охотнее.

Здесь есть и парадокс. Когда вы резко снижаете порог входа в производство, больше людей получают возможность создавать. Это прекрасно. Но не означает, что все они внезапно становятся выдающимися рассказчиками или художниками. Поэтому мы видим огромное количество того, что называют «нейрослоп», — шаблонного, однообразного, зачастую бессмысленного ИИ-контента, который заполняет наши ленты. Я понимаю, почему некоторые зрители начинают скептически относиться ко всему, на чём стоит пометка «создано с помощью ИИ».

> «Чем глубже ИИ проникает во всё вокруг, *тем ценнее могут становиться настоящие человеческие переживания и опыт*. Отношения между людьми, человеческое несовершенство, вещи ручной работы, живые выступления, искусство, в котором ощущается личный опыт автора».

Но важно отделять способ создания от качества самой работы. Существование плохих ИИ-фильмов не означает, что все ИИ-фильмы плохие, точно так же как ужасные традиционные фильмы не делают кино плохим видом искусства. Уже сейчас есть невероятно талантливые режиссёры, которые создают с помощью ИИ красивые, оригинальные, эмоционально захватывающие работы. Задача — помочь зрителям найти их.

Это одна из причин, по которым я создал zero1cine — платформу с кураторским отбором ИИ-фильмов — и организую здесь, в Праге, Чешский международный фестиваль ИИ-кино. Я хочу помогать отделять стоящее от информационного шума. Ведь по мере того, как производство становится доступнее, главная проблема видоизменяется: важно уже не столько просто сделать фильм, сколько привлечь внимание и найти своего зрителя. И, на мой взгляд, лучший способ изменить чьё-то отношение к ИИ-кино — не спорить о технологиях, а просто показать хороший фильм.

— ИИ в кино — временное увлечение или это с нами надолго?

— Я не думаю, что ИИ — это временный тренд. Я вижу в нём технологический сдвиг, в чём-то сопоставимый с появлением электричества или интернета. Тренды приходят и уходят, а технологии, которые фундаментально меняют то, как мы работаем, общаемся и создаём, обычно становятся частью общественной инфраструктуры. ИИ уже движется в этом направлении. Со временем, вероятно, почти в каждом продукте или сервисе, которым мы пользуемся, будет присутствовать какой-то элемент ИИ — хотим мы этого или нет.

ИИ-кино — лишь небольшая часть этой трансформации. Та же технология меняет то, как мы создаём изображения, музыку, программное обеспечение, продукты и сервисы. Мы вступаем в необычную эпоху творческого изобилия: создавать становится всё проще, но одновременно нас окружает всё больше шума, однообразных продуктов и контента, который борется за наше внимание.

И вот что кажется мне ироничным: чем глубже ИИ проникает во всё вокруг, тем ценнее могут становиться настоящие человеческие переживания и опыт. Отношения между людьми, человеческое несовершенство, вещи ручной работы, живые выступления, искусство, в котором ощущается личный опыт автора. Иногда я задаюсь вопросом: не станет ли в ближайшие годы всё истинно человеческое своего рода роскошью?

Но я не считаю, что это однозначно хорошо или плохо. Как и большинство мощных технологий, ИИ порождает противоречия. Он может делать творчество доступнее и одновременно заполнять мир шаблонным контентом. Может давать независимым авторам новые возможности и в то же время радикально перестраивать целые творческие индустрии. Меня больше интересует не то, останется ли ИИ с нами — на мой взгляд, ответ уже очевиден, — а то, какую культуру мы построим вокруг него.

— Кто пишет сценарий ИИ-фильма — человек или искусственный интеллект?

— Возможны оба варианта, и у разных режиссёров процесс может очень сильно отличаться. Я использую ИИ на этапе разработки — прежде всего чтобы исследовать идеи, подвергнуть сомнению отдельные драматургические решения или выстроить структуру ранней версии сценария. Но просто взять первый сценарий, который выдал ChatGPT, и сразу превратить его в фильм —

на мой взгляд, не особенно интересный творческий путь.

ИИ тяготеет к шаблонам, привычным структурам и статистически наиболее вероятным решениям. А история часто становится интересной именно тогда, когда вы уходите от очевидного. Когда в ней появляются противоречия, необычные персонажи, неудобные ситуации или что-то, что рождается из вашего собственного опыта, а не из готовой формулы.

В сценарии своих фильмов я стараюсь привносить что-то из личной жизни: воспоминания, отношения, страхи, разочарования, иногда даже пережитые травмы. Мой последний фильм Cornered вырос из опыта работы в корпоративной среде, смешанного с вымыслом и сюрреализмом. Я верю: чем больше в работе личного, тем более универсальной она может оказаться. А при использовании ИИ это особенно важно, потому что у самой технологии нет собственной жизненной истории, на которую она могла бы опереться.

Два режиссёра могут использовать одну и ту же ИИ-модель и получить совершенно разные результаты. Один использует первый сгенерированный сценарий, а другой будет неделями его переосмысливать, переписывать сцены, разрабатывать персонажей и учитывать чужие замечания. Инструмент один — творческие процессы совершенно разные. Для меня ИИ полезен как соавтор, с которым можно поспорить, но автором своих историй я всё-таки хочу оставаться сам.

— Могут ли ИИ-фильмы конкурировать с традиционным кино или их стоит считать отдельной категорией?

— Мне не очень нравится слово «конкурировать» в этом контексте. Я не считаю, что ИИ-кино должно победить или заменить традиционный кинематограф. Для меня это ещё один способ создавать движущиеся изображения и рассказывать истории. Ещё одна художественная форма или, возможно, новая ветвь кино — со своими возможностями и ограничениями.

Больше всего меня воодушевляет не перспектива заменить съёмочные группы или традиционное производство, а возможность рассказать истории, которые иначе никогда бы не появились на экране. Во всём мире очень многоталантливых людей с интересными идеями, но без доступа к финансированию, оборудованию и самой киноиндустрии. Мой главный страх не в том, что фильмов станет слишком много. А в том, что прекрасные истории так и останутся нерассказанными, потому что у их авторов нет ресурсов на реализацию.

При этом я считаю, что есть веские причины разграничивать ИИ-фильмы и традиционные картины, особенно на фестивалях и премиях. Производственные процессы могут сильно различаться, и сопоставлять технические достижения обычной съёмочной группы и проекта, преимущественно созданного с помощью ИИ, не всегда просто. Поэтому отдельные конкурсы имеют смысл, особенно пока это направление ещё развивается.

Но в конечном счёте ИИ-фильмы всё равно нужно оценивать как фильмы. Работает ли история? Интересны ли персонажи? Вызывает ли фильм чувства? Предлагает ли взгляд, с которым вы раньше не сталкивались? Эти вопросы не теряют значения только потому, что режиссёр использовал другой способ производства. Думаю, это направление заслуживает признания на собственных основаниях — без попыток делать вид, что оно полностью тождественно традиционному кино.

> «Больше всего меня воодушевляет не перспектива заменить съёмочные группы или традиционное производство, а возможность рассказать *истории, которые иначе никогда бы не появились на экране».*

— Какие ИИ-фильмы вы планируете снимать в ближайшее время? Смогут ли их увидеть зрители в России?

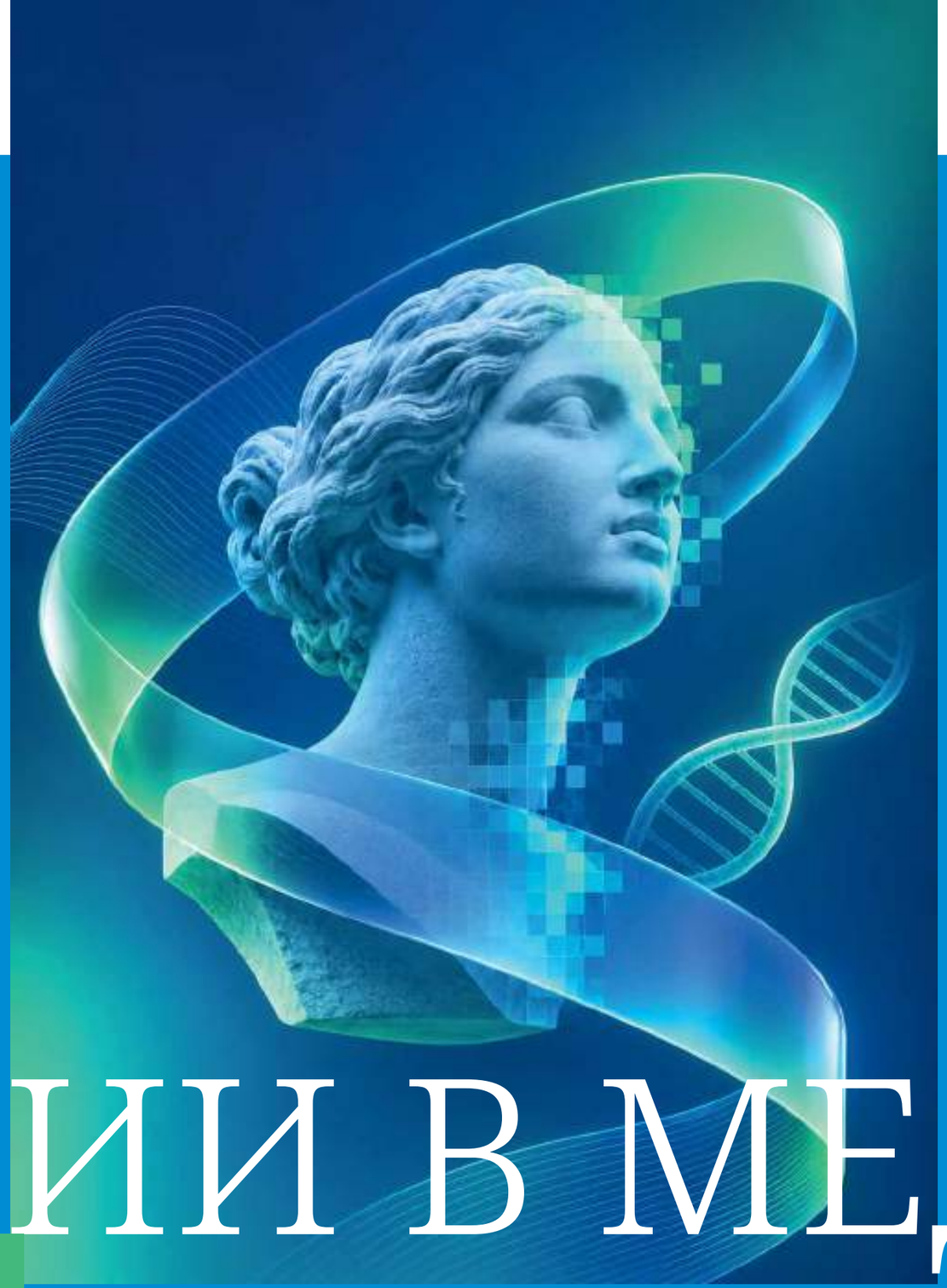
— Моя последняя короткометражка Cornered (Sinuca de Bico) — пятнадцатиминутная психологическая драма, вдохновлённая моим личным опытом работы в корпоративной среде. Она исследует противоречия современного мира труда и двойственную природу ИИ — технологии, которая расширяет наши возможности, но одновременно создаёт новые формы давления и неопределённости. Производство заняло около восьми месяцев, над фильмом работала команда из пяти человек, и за каждой сценой стояли творческие решения людей.

Фильм получает награды и попадает в программы фестивалей по всему миру, в том числе авторитетных традиционных кинофестивалей, которые начинают открываться для ИИ-кино. Меня радуют эти перемены: я считаю, что такие фильмы должны быть частью общего разговора о кинематографе, а не существовать исключительно внутри ИИ-сообщества.

Сейчас я разрабатываю следующую пятнадцатиминутную ИИ-короткометражку. Её действие будет происходить в Праге, где я живу уже несколько лет. И снова я стараюсь привнести в историю собственный опыт, соединяя личное с вымыслом. Также ищу партнёров, продюсеров и спонсоров, которые помогут реализовать проект. Для меня каждый новый фильм — возможность исследовать не только то, на что способна технология, но и то, что я сам могу с её помощью сказать.

И да, зрители в России и других странах могут познакомиться с моими работами онлайн. Мои фильмы и проекты представлены в личном портфолио, а на zero1cine можно найти кураторскую подборку ИИ-фильмов авторов со всего мира. Ещё я веду zero1cast — подкаст, в котором исследую взаимосвязь ИИ, творчества и культурных перемен, которые мы переживаем.

Фотоматериалы из личного портфолио Одаира Фалеко: ai.ofaleco.xyz



Автор: Наташа Покровская

ИИ В МЕДИЦИНЕ

ассистент, аналитик, диагност

ИИ научился описывать медицинские снимки, находить патологии и освобождать врачей от бумажной работы. Алгоритмы работают все лучше, но между пилотным проектом и оплаченным контрактом лежит дистанция, которую стартапы проходят годами. Разбираемся, почему технология готова, а российский рынок к ней — не совсем, и какие проекты создают в нашей стране.

Павел Охонин, партнер инвестиционной компании Kama Flow

Руслан Макаров, основатель платформы Lissa Health

Сергей Масюк, генеральный директор ПАО «Артген биотех»

> «Сложнее всего не регуляторика и не недоверие врачей, а доказательства и плательщик. В разговорах со стартапами мы раз за разом видим одну картину: точность заявлена „выше 90%», но проверена примерно на сотне снимков против одного врача. Датасет есть, но собран в клинике, и непонятно, принадлежит ли он компании, в которую мы инвестируем. “Свой ИИ” — часто не собственная модель, а встроенные чужие — лицензированное распознавание речи и открытые языковые модели. Устройство зарегистрировано, а ИИ-модуль — нет, и продукт продается без ИИ».
>
> Сергей Масюк

ИИ приходит не спеша

Согласно исследованию инвестиционной компании Kama Flow, рынок ИИ-решений в российском медтехе, где есть пространство для независимых частных компаний, к 2030 году может составить около 70 млрд рублей. Сегмент входит в тройку крупнейших наряду с промышленным ИИ (около 88 млрд рублей) и агентами для автоматизации бизнес-процессов (около 78 млрд рублей).

Но есть нюанс: корпорации тратят на ИИ в 52 раза больше, чем стартапы получают от инвесторов. По оценке Kama Flow, в 2025 году ИИ-стартапы привлекли около $51 млн венчурных инвестиций, а корпорации вложили в проекты с ИИ $2,6 млрд. Партнер инвестиционной компании Павел Охонин объясняет это так: «Для привлечения частного капитала необходимы понятные правила работы с медицинскими данными, предсказуемые сроки регистрации технологий и устойчивый спрос со стороны клиник. Инвесторам нужны примеры коммерчески успешных компаний, которые прошли путь от разработки до регулярных продаж». Иными словами, корпорации могут позволить себе вкладываться вдолгую, а частные инвесторы ждут, когда рынок станет предсказуемым.

Как технология помогает врачам

При этом рынок развивается, в России уже появляются интересные независимые проекты. В их числе Охонин называет разработчика ИИ-систем для анализа медицинских изображений «Цельс», в который Kama Flow инвестировала 180 млн рублей в 2020 году. Сегодня, по его словам, алгоритмы компании уже применяют медики в большинстве регионов России, они обработали более 15 млн исследований.

> «Для дальнейшего масштабирования важно показать медицинским учреждениям, какую пользу приносит технология. Система (по собственным данным ее разработчиков) способна автоматически описывать до 75% снимков без значимых патологий и снижать нагрузку на врачей до 70%».
>
> Павел Охонин

В 2022 году фонд также вложил 325 млн рублей в Medical Visual Systems — петербургскую компанию, которая делает «умные» операционные с ИИ-модулями для разметки хода операции. Искусственный интеллект дает возможность свести оборудование, видеоархивы операций и телемедицину в единое рабочее пространство хирурга.

Существуют проекты, которые развиваются без публично объявленных венчурных раундов. Платформа Lissa Health разрабатывает персонального цифрового помощника для управления здоровьем. «Наше приложение просто помогает человеку стратегически меньше болеть и лучше себя чувствовать. Если автомобиль регулярно проходит ТО, то статистически он будет ездить дольше и лучше «обычного автомобиля». Мы создаем инструмент для ТО организма. А цифровизация и ИИ-технологии позволяют делать это на порядок лучше, чем в бумажную эпоху», — говорит основатель разработчика платформы Руслан Макаров.

В августе 2026 года Росздравнадзор выдал бессрочное регистрационное удостоверение на Polyptron.AI — систему для выявления патологий при колоноскопии. Алгоритм, который в режиме реального времени анализирует видеопоток с эндоскопа, выделяет новообразования и определяет их размерную категорию, создала челябинская компания «Эва Лаб». По данным разработчика, чувствительность системы — 89,9%, точность — 88,7%

Платформу Webiomed, которую разрабатывает компания «К-Скай», уже используют более 300 тыс. врачей в 55 регионах России. «Несколько лет назад ИИ для большинства медицинских учреждений был чем-то из области фантастики или модной игрушкой для пилотных проектов на один раз. Сейчас представить работу современного врача без ИИ-технологий уже невозможно», — говорит директор по развитию компании Александр Гусев. По его словам, применение системы в рамках диспансеризации позволяет сократить риски смерти пациента в течение 10 лет от сердечно-сосудистых заболеваний на 55,3% и в 10 раз сокращает затраты времени врача на обработку медицинских данных.

Есть и другие заметные игроки. «СберМедИИ» (совместное предприятие Сбера и «Медицинских технологий») развивает платформу для анализа КТ (компьютерной томографии. — Прим. ред.), маммографии и флюорографии — её алгоритмы применяются в регионах России. «Третье мнение» — сервис для анализа снимков КТ и МРТ (магнитно-резонансной томографии. — Прим. ред.) с помощью ИИ, прошел регистрацию как медизделие. «Медицинские технологии» (входит в портфель «СберМедИИ») разрабатывают системы для диагностики рака легких и COVID-19 по снимкам КТ. «Сириус» и «Иннопрактика» курируют проекты в области ИИ для персонализированной медицины, включая цифровые двойники пациентов.

Разрыв между пилотом и контрактом

Главная проблема внедрения ИИ в медицинскую индустрию лежит не в технологической плоскости. «Типичная картина: 8–13 согласованных пилотов с крупными сетями и государственными учреждениями, прекрасные отзывы — и ноль подписанных договоров на закупку. Бесплатный пилот не валидация, а подтвержденный интерес. Переход к платному контракту занимает больше времени, чем сам пилот, и именно на этом отрезке у компаний кончаются деньги», — говорит партнер фонда Mira I Capital «Восход» Мария Горбунова. Бесплатный тест в клинике еще не означает, что технологию купят.

Пилот подтверждает, что продукт работает, но не гарантирует, что больница готова за него платить. «Пилотов много, но большинство бесплатные. Между „интересно» и оплаченной закупкой стоят минимум четыре решения: главврача, владельца бюджета, ИТ-службы и закупочной процедуры», — объясняет Сергей Масюк, генеральный директор ПАО «Артген биотех». На каждом из этапов согласования контракт может сорваться.

По словам Горбуновой, переход к масштабированию добавляет еще один риск: «Прототип есть, контрактной площадки нет, а переход от мелкой серии к тысячам устройств оказывается отдельным проектом со своим бюджетом». Речь уже не о пилоте, а о следующем шаге: когда продукт готов к серийному производству, оказывается, что мощностей для выпуска тысяч устройств нет, и их создание требует дополнительных

> «Если рассмотреть этих трех китов, на которых и стоит медицина, то искусственный интеллект, наверное, может помочь государственной системе здравоохранения, но не сильно. Сейчас 95% самых передовых разработок нельзя применить в официальной медицине, потому что они не пройдут регуляторные процедуры. Государственное здравоохранение — очень инертная система. Это не хорошо и не плохо — просто так оно есть. Вероятно, должно пройти ещё лет десять, прежде чем новые ИИ-технологии начнут туда постепенно вползать. Примерно столько же заняло внедрение машинного обучения в радиологию для распознавания рентгеновских снимков, МРТ и КТ. Это, можно сказать, единственная технология на основе ИИ, которая сейчас реально работает с разрешения Минздрава».
>
> Руслан Макаров

инвестиций. Для стартапа это ещё один разрыв — между готовностью технологии и готовностью её производить. За продуктом должны стоять доказательства и плательщик.

Шильдик ИИ потерял доверие

Руслан Макаров намеренно не акцентирует внимание, что внутри используется искусственный интеллект. По его словам, в массовом сознании шильдик ИИ «потерял доверие и часто ассоциируется с хайпом и нейрослопом».

Мария Горбунова отмечает, что недоверие врачей является значимым сдерживающим фактором, который может подорвать ставку венчурных инвесторов на быстрый рост компании и масштабируемость внедрений. Поэтому в научно-медицинском сообществе критично в команде иметь научного руководителя с именем в профессиональном сообществе и наличие признаваемых клинических испытаний, удовлетворяющих регуляторным нормативам.

Для инвесторов доверие врачей — не абстракция, а условие сделки. «Врачам и пациентам важно понимать, насколько надежны результаты работы алгоритма, как он помогает во врачебной практике, и кто несет ответственность за принимаемые решения. Поэтому мы оцениваем не только саму технологию, но и способность команды пройти весь путь от разработки до успешного применения пользователями», — объясняет аналитик фонда «Восход» Асият Исмайлова.

Что должно произойти, чтобы медицинский ИИ стал массовым

Условия для массовых вложений эксперты описывают схоже. Мария Горбунова из фонда «Восход» называет четыре вещи: покупатель (пока ИИ-диагностика не в тарифах ОМС и ДМС, у стартапа есть бюджет на эксперимент, а не рынок), данные (качество моделей упирается в доступ к размеченным датасетам), регуляторика (предсказуемая регистрация ИИ как медизделия и понятный порядок обновления моделей) и выходы («Рынку нужны 3–5 сделок, где биомедтех-компанию купил стратег»).

Сергей Масюк из «Артген биотех» формулирует три условия: понятный плательщик, независимые клинические данные о пользе и несколько показательных выходов, когда технологию покупают медсеть или крупная ИТ-платформа. Асият Исмайлова из «Восхода» добавляет: «Важнейшим сигналом для инвестора станут успешные примеры компаний, которые смогли не только разработать и зарегистрировать технологию, но и вывести её на рынок, обеспечить рост выручки и создать инвестиционную доходность».

Государство и городские программы тоже двигают рынок. В августе 2026 глава Росздравнадзора Алла Самойлова сообщила, что ведомство прорабатывает механизмы ускоренного выхода на рынок продуктов с ИИ. По ее словам, за этой технологией будущее.

Но пока ИИ-диагностика не встроена в тарифы ОМС и ДМС, у стартапов нет устойчивого покупателя. Пилоты остаются экспериментом, а контракты — исключением. Масюк признает, что «Артген биотех» пока не вложил в ИИ-диагностику ни рубля: «Несколько проектов в проверке, но ни один ещё не закрыл главное: независимое клиническое доказательство, права на данные и платящего покупателя. Это не отказ — мы ждем фактов».

«ДОВЕРЯТЬ ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ БЕЗОГОВОРОЧНО НЕЛЬЗЯ»

ОСНОВАТЕЛЬ И CEO МЕДТЕХ-КОМПАНИИ MD МАГОМЕД-АМИН ИДИЛОВ О ТОМ, КАК ИИ МЕНЯЕТ МЕДИЦИНУ

Почему люди все чаще спрашивают у нейросетей о здоровье, можно ли доверять ИИ-докторам, сможет ли искусственный интеллект разгрузить очереди в поликлиниках и кому достанется ИИ-медицина в будущем, рассказал в интервью редактору «Инк» Михаилу Коневуу основатель и CEO медтех-компании MD Магомед-Амин Идилов.

— Почему люди все чаще советуются с ИИ по вопросам здоровья?

— По той простой причине, что в целом сильно возрастает уровень тревожности у населения. И один из вопросов, который людей волнует, — это вопрос, связанный с их здоровьем.

Всегда было принято в случае, если у человека что-то болит или есть какие-то проблемы, обращаться за помощью к Google. С распространением искусственного интеллекта поиск информации стал гораздо продуктивнее. И, как следствие, стало меньше барьеров для того, чтобы люди получали, как им кажется, более релевантную для них информацию.

— Можно ли доверять ИИ в вопросах здоровья?

— Доверять искусственному интеллекту безоговорочно нельзя. Но при этом по каким-то простым задачам и рекомендациям LLM справляются достаточно хорошо.

Другое дело, что информация, полученная от искусственного интеллекта, как и раньше в случаях, когда информация была получена от Google, не должна становиться диагнозом и восприниматься как диагноз.

Это только ориентир для того, чтобы понять, нужно обращаться к специалисту или не нужно.

— Существуют ли надежные ИИ-доктора?

— Да, надежные доктора — это мы в области неврологии и реабилитации, поэтому обращайтесь к нам.

Но если откровенно, то на сегодняшний момент ни одна компания не позиционирует себя как полноценного ИИ-доктора.

Компании, которые действительно серьезно занимаются разработкой таких решений, рассматривают применение искусственного интеллекта в поддержку специалисту. Это связано и с сегодняшним уровнем реализации технологий, и в целом с рамками законодательной базы.

— Сможет ли ИИ разгрузить очереди в поликлиниках, выписывать простые таблетки или давать направления к профильным специалистам?

— На сегодняшний момент ИИ не сможет разгрузить очереди в поликлиниках, выписывать простые таблетки или давать профильные назначения по той простой причине, что пока нет законодательной базы, которая позволяла бы это делать.

Единственное направление, в котором сегодня искусственный интеллект работает хорошо, — это маршрутизация.

ВСЕ, ЧТО СВЯЗАНО С ИНТЕРПРЕТАЦИЕЙ СНИМКОВ, ИЗОБРАЖЕНИЙ, АНАМНЕЗА, РЕЗУЛЬТАТОВ АНАЛИЗОВ И ТАК ДАЛЕЕ, — В ЭТОМ ПЛАНЕ ИИ РАБОТАЕТ ХОРОШО, ТАК КАК ОПИРАЕТСЯ НА МЕДИЦИНСКИЕ ПРОТОКОЛЫ, КОТОРЫЕ ДАВНО И ДОСТАТОЧНО ПОДРОБНО ПРОПИСАНЫ.

И опять же, на примере нашей компании: для наших партнеров в области b2b мы именно и закрываем потребность компаний в направлении пациентов к релевантным им специалистам.

Но делаем мы это в разрезе лидогенерации и маркетинга, а не клинического применения, потому что, опять же, пока нет достаточной клинической и юридической базы для того, чтобы это реализовывалось.

— Насколько успешно ИИ применяется в медицине сегодня?

— Медицина на сегодняшний момент является одним из лидеров по интеграции искусственного интеллекта. В решении простых задач и клинических кейсов инструменты на нём основанные показывают хорошие результаты.

Компании-разработчики создают решения на базе ИИ в том числе для того, чтобы автоматизировать рутинные процессы у врачей.

Все, что связано с интерпретацией снимков, изображений, анамнеза, результатов анализов и так далее, — в этом плане ИИ работает хорошо, так как опирается на медицинские протоколы, которые давно и достаточно подробно прописаны.

Поэтому если мы говорим про автоматизацию и снятие рутинных задач с врача, то ИИ — один из основных его помощников уже сегодня.

— Как будет выглядеть взаимодействие человека и ИИ в медицине в 2222 году?

— Мой прогноз не очень этичный, не очень утешительный, но мне кажется, что искусственный интеллект в целом проникнет во все сферы нашей жизни, в том числе и в сферу здравоохранения.

И это будет технология для людей, которые не могут себе позволить работу с живым специалистом.

В области здравоохранения все простые манипуляции, которые не требуют серьезного погружения со стороны специалиста-человека, будут переложены на искусственный интеллект. И как раз за ними будут обращаться люди, которые не могут позволить себе работу с живым человеком.

«УНИВЕРСАЛЬНОГО ЦИФРОВОГО ВРАЧА, КОТОРОМУ МОЖНО БЕЗОПАСНО ПОРУЧИТЬ ЛЮБОЕ ЛЕЧЕНИЕ, ПОКА НЕТ»

ИИ-сервисы всё чаще становятся собеседником по вопросам здоровья: они доступны круглосуточно и отвечают понятно. О том, можно ли доверить искусственному интеллекту постановку диагноза и где он уже действительно помогает спасать жизни, в интервью главному редактору «Инк» Михаилу Коневу рассказала сооснователь и генеральный директор компании «Платформа Третье Мнение» Анна Мещерякова.

Сооснователь и генеральный директор компании «Платформа Третье Мнение» Анна Мещерякова

— Почему люди всё чаще советуются с искусственным интеллектом по вопросам здоровья?

— ИИ-сервис доступен круглосуточно и без выходных, отвечает за мгновение понятным языком и даёт пользователю возможность задать любой вопрос, сказать: «Я не понял, объясни». С цифровым консультантом — заметьте, не цифровым врачом, — можно разобраться в незнакомых терминах, подготовиться к приёму, сформулировать свои жалобы. Но не назначать терапию и анализы. Думаю, интерес к большим моделям отражает и потребность во внимании: людям важно спокойно, без спешки поговорить о здоровье. Но ощущение, что тебя внимательно выслушали, ещё не означает, что тебе дали правильную медицинскую рекомендацию.

— Можно ли доверять ИИ в этом плане?

— Возможность и уровень доверия зависят от задачи. Объяснить медицинский термин или помочь составить вопросы — одно. Определить причину боли и выбрать лечение — совсем другое. Универсальный чат-бот может убедительно ошибаться, не учесть важное обстоятельство или согласиться с неверным предположением пользователя. Поэтому его полезно и безопасно использовать для подготовки к разговору с врачом, а выполнение обследований, назначения и отмену препаратов лучше обсуждать с участием специалиста. Здесь мы рассматриваем именно модель коммуникации пациента с ИИ, а не врача с ИИ. Рабочий тандем и доверие врача к ИИ строятся иначе и зависят от сценария и контура взаимодействия.

— Существуют ли надёжные ИИ-доктора?

— Существуют медицинские ИИ-системы с подтверждённой эффективностью в конкретных задачах: например, они помогают находить подозрительные изменения на снимках или анализировать медицинские карты. Их надёжность проверяют на клинических данных, а условия применения и ограничения заранее определяют. Универсального цифрового врача, которому можно безопасно поручить любую жалобу и любое лечение, пока нет. При выборе решения стоит смотреть на результаты испытаний, регистрацию для медицинского применения и конкретное назначение продукта, слово «доктор» в названии приложения ничего не гарантирует.

— Может ли ИИ разгрузить очереди в поликлиниках, выписать простые таблетки или дать направление к профильному специалисту?

— Помочь сократить очереди — да: собрать жалобы до приёма, подготовить сводку из медкарты, сократить время заполнения документов и подсказать врачу необходимые обследования. Такие инструменты уже используются в российских поликлиниках. Но «простые таблетки» — обманчивое понятие, даже привычный препарат имеет противопоказания и взаимодействия. В действующей практике решение о лечении и дообследовании принимает специалист. ИИ помогает его подготовить. Очередь сокращается, когда высвобождаемое время направляется на дополнительные приёмы и более быстрый диагностический маршрут пациента.

— Насколько успешно ИИ применяется в медицине сегодня?

— Это уже повседневная практика в ряде направлений, особенно в анализе медицинских изображений. По данным ФФОМС (Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. — Прим. ред.), за 2025 год с помощью ИИ в России провели более 3,2 млн маммографических исследований — в 2,7 раза больше, чем годом ранее. На КТ грудной клетки алгоритмы помогают оценивать не только признаки заболеваний лёгких, но и предикторы сердечно-сосудистого риска. В больничных палатах видеоаналитика предупреждает персонал об опасных ситуациях, например, о риске падения пациента. Успех здесь измеряется тем, как результат анализа помогает врачу и повышает доступность качественной и своевременной медицинской помощи.

— Каковы перспективы применения ИИ в медицине?

— Большая перспектива связана с развитием подхода к формированию и анализу цифрового профиля пациента, когда снимки, анализы, данные медицинской карты оцениваются вместе, в том числе в динамике. ИИ помогает заметить изменения раньше, выделять группы людей, которым требуется дополнительное обследование. Одновременно ИИ берет на себя больше рутинной работы. Для нас главный результат такого развития — это возможность раньше оказать помощь и высвободить врача для общения с пациентом и сложных клинических решений.

ИДЕАЛЬНО НЕ НАДО

почему аудитория устала от глянца и нейросетей

Нейросети создают идеальную картинку за минуты, но зритель верит ей все меньше. Эксперты объясняют, чего он хочет вместо нее и как бренду не сфальшивить.

Три четверти россиян предпочитают рекламу, в создании которой не участвовала нейросеть. Бизнес учится делать быстрее и дешевле, а зритель все чаще ищет в кадре человека. Усталость от идеальной картинки стала измеримой.

Граница между живым контентом и браком

Ролику с реальными людьми доверяют 53% россиян против 14% у сгенерированного, выяснили в Sostav. Но живое не значит снятое кое-как. Границу лучше всех видят те, кто каждый день отвечает за картинку и звук.

«Хорошо воспринимается все, что передает ощущение живого момента: случайно записанный бэкстейдж, заминка перед ответом. В таких деталях зритель видит, что контент делали люди для людей. Браком считается уже то, что мешает смотреть и понимать происходящее: плохой звук, рассинхрон, пропущенные или потерянные кадры», — рассказал Лонг Нгуен, руководитель отдела продюсеров RGBY.

Катерина Недзвецкая, основатель и креативный продюсер агентства Eich, делит контент на два типа. В имиджевой рекламе по-прежнему нужен высокий уровень производства, а в регулярном, экспертном на первый план выходят тема и личность автора. Сама Катерина снимает ролики и на улице, с ветром в микрофоне, и без команды, но различает live (живое видео) и небрежность.

«Живо — когда несовершенство не мешает контакту со зрителем, а иногда даже помогает ему. Небрежно — когда оно мешает воспринимать содержание или противоречит профессиональному обещанию автора», — подчеркнула она.

Значит, зрителю нужен не брак, а присутствие человека.

> «Хорошо воспринимается все, что передает ощущение живого момента: случайно записанный бэкстейдж, заминка перед ответом. В таких деталях *зритель видит, что контент делали люди для людей.* Браком считается уже то, что мешает смотреть и понимать происходящее: плохой звук, рассинхрон, пропущенные или потерянные кадры».

> «Это уже наблюдается в карточках маркетплейсов, где все меньше и меньше остается настоящих фотографий и становится все больше генерации. *Это сильно усложняет выбор* просто по причине того, что нейросеть не знает, как на самом деле выглядят товары».

Почему следы человека ценятся выше идеальной картинки

Если дело не в шероховатости, то в вопросе о том, кто за этим стоит. Евгения Сергеева, сооснователь и CMO агентства Think about it, описывает сдвиг: раньше зритель сомневался, насколько реальность приукрашена, теперь — была ли она вообще.

«Многие помнят глянец, а затем бесконечно отретушированную жизнь в социальных сетях, — отметила Евгения Сергеева. — Но теперь к вопросу “Насколько это приукрашено?” добавился другой: “А происходило ли это вообще?” Но и дрожащая камера сама по себе еще ничего не доказывает. Признаком подлинности становится, скорее, возможность понять человека: почему он так думает, откуда это знает, что ему удалось, а в чем он сомневается».

Метка авторства меняет оценку даже одинаковой работы. В эксперименте журнала Cognitive Research: Principles and Implications одни и те же картины с пометкой «создано человеком» ценили выше, чем с пометкой «создано ИИ». А в исследовании в Scientific Reports собеседников, которых подозревали в использовании ИИ-подсказок, считали менее кооперативными, даже если подсказок не было. Решение принимается быстрее, чем человек успевает его обдумать.

«С точки зрения нейробиологии мозг принимает решение “свой — чужой” меньше чем за половину секунды. Мгновенный взгляд на картинку — и человек уже не верит. Он не может рационально объяснить, что именно ему не нравится… Изначально решение принимается не в размышлении, а именно в эмоциональном отклике», — объяснила Ирина Терентьева, директор фотобанка «Лори».

Если доверие решается на уровне ощущения «свой — чужой», то за любую фальшь бренды платят сразу. Как это выглядит на практике, показывают первые эксперименты рынка и редакций.

Практика: ИИ подводит, а живость бывает постановкой

Рынок отвечает на запрос по-разному. «Тануки», например, во время перебоев с интернетом раздавали промокоды в московском метро. Но эксперты советуют не отказываться от нейросетей, а четко делить задачи. Никита Юдаев, основатель дизайн-агентства и школы Yudaev School, сам использует ИИ, но для показа реального товара настаивает на настоящей съемке.

«ИИ действительно полезен, например, при создании рекламной концепции: нейросеть может помочь разработать иллюстрацию или быстро проверить несколько визуальных идей. Но если компания хочет показать реальный товар, сотрудников или результаты своей работы, я бы сохранял настоящие съемки. Покупатель должен видеть то, с чем ему предстоит взаимодействовать», — сказал он.

Цена ошибки уже видна. Алексей Ткачук, сооснователь платформы для подкастов mave.digital, приводит пример, как генерация подменяет доказательство того, как товар выглядит.

«Это уже наблюдается в карточках маркетплейсов, где все меньше и меньше остается настоящих фотографий и становится все больше генерации. Это сильно усложняет выбор просто по причине того, что нейросеть не знает, как на самом деле выглядят товары», — заметил он.

Редакция WinWork проверила на себе, во что обходится передача разработки экспертного контента нейросети. Та ссылалась на несуществующие источники, и каждый текст приходилось перепроверять.

«В итоге работа не ускорилась, а замедлилась. На первичную проверку статьи от профессионального автора у меня уходило 15–30 минут, а с ИИ-текстами она могла занимать три-четыре часа. Метрики блога тоже ухудшились: несмотря на возросший трафик, время на странице сократилось почти втрое, дочитываемость упала», — поделилась Ася Котикова, главный редактор WinWork.

Но и живость можно подделать. Катерина Недзвецкая из агентства Eich обращает внимание, что небрежность в рекламе давно стала приемом.

«В современной рекламе сама небрежность давно стала художественным приемом. Можно организовать полноценную

съемку с режиссером, оператором и большой командой, чтобы в итоге получить картинку, которая выглядит как случайно снятое любительское видео. Дрожащая камера, естественный свет, спонтанные реплики — все это может быть тщательно спланировано. Поэтому я бы вообще не ставила знак равенства между визуальным несовершенством и подлинностью. Идеально снятое видео может быть абсолютно искренним, а ролик, стилизованный под любительскую съемку, — полностью постановочным», — считает она.

Поэтому и универсального ответа на вопрос «ИИ или человек?» нет: нейросеть подводит там, где нужны факты и реальный вид товара, а искренность не гарантируют ни глянец, ни дрожащая камера. Из этого складываются рабочие правила.

РЕДАКЦИЯ WINWORK ПРОВЕРИЛА НА СЕБЕ, ВО ЧТО ОБХОДИТСЯ ПЕРЕДАЧА РАЗРАБОТКИ ЭКСПЕРТНОГО КОНТЕНТА НЕЙРОСЕТИ. ТА ССЫЛАЛАСЬ НА НЕСУЩЕСТВУЮЩИЕ ИСТОЧНИКИ, И КАЖДЫЙ ТЕКСТ ПРИХОДИЛОСЬ ПЕРЕПРОВЕРЯТЬ.

ЧЕТЫРЕ ПРАВИЛА ДЛЯ ТЕХ, КТО ДЕЛАЕТ КОНТЕНТ

Однако из опыта экспертов мы вывели четыре правила, которые помогут в эпоху сомнений удержать доверие аудитории.

1

Реальное показывайте реальным.

Здесь многое зависит от цены товара, и Ирина Терентьева из фотобанка «Лори» объясняет почему.
«Для дорогих товаров использовать AI не стоит, потому что отторжение будет иррациональным и перебить его будет сложно. Для товаров масс-рынка — никаких проблем, ибо в массе своей люди не замечают разницы», — пояснила она.

2

Нейросеть для идей, ответственность за человеком.

«Чем проще становится создавать изображения, тем большее значение приобретают оригинальная идея, достоверность и узнаваемый стиль бренда. ИИ может помогать в этой работе, но ответственность за конечный результат остается за человеком», — напоминает Никита Юдаев, основатель дизайн-агентства Yudaev School.

3

Маркируйте сгенерированное и объясняйте, что именно сделал ИИ.

«Я сторонник того, что, если контент сгенерирован, у него должна быть отметка о том, что он сгенерирован, просто по причине того, что за этим не стояла никакая человеческая мысль. Есть основная лента в соцсетях, а есть широкая — с нейроконтентом, нейрослопом, пускай она там себе и живет», — уверен Никита Юдаев.

4

Несовершенство должно быть осознанным.

Три четверти респондентов, которым милее реклама без нейросетей, вряд ли требуют шероховатости как таковой. Им важно знать, что по ту сторону экрана есть человек, который отвечает за сказанное.

PR-ДИРЕКТОР VINCI ТАТЬЯНА КУЛИКОВА — О ТОМ, КАК ПРАВИЛЬНО РЕАГИРОВАТЬ НА НЕГАТИВ В СЕТИ И НЕЙРОСЕТЯХ

НИКАКИХ ШАБЛОННЫХ ИЗВИНЕНИЙ

Молчание, оправдание и шаблонные извинения — худшее, что можно сделать в антикризисной коммуникации. Гораздо эффективнее дать ответ по факту — с понятными инструкциями, объяснениями, даже в комментариях. PR-директор Vinci Татьяна Куликова рассказала о том, как управлять цифровой репутацией, откуда нейросети берут о нас информацию и как говорить о себе с нуля.

— Из чего формируется цифровая репутация? Можно ли ее оценить, как-то измерить?

— Если говорить про цифровую репутацию, то это не просто голословная фраза, а большой объем данных и цифр. Это то, что вы говорите о себе, как позиционируете личный бренд или бренд компании через собственные ресурсы. У меня были случаи, когда люди приходили с сайтом, на котором ничего не найдешь, и совсем непонятно, что за продукт они создают.

Поэтому, как и в любом деле, нужно начинать с самого себя, с ревизии источников, в которых есть информация о вас, — официальных сайтов и страниц в социальных сетях. Это та версия о вас, которую вы продаете в информационное поле, та правда, которую вы хотите донести до аудитории.

Вторая часть пути — то, о чем говорят другие. Сюда относятся публикации в медиа, а, например, для сферы HoReCa, ритейла и услуг — отзывы на Яндекс Картах, в агрегаторах и на сайтах-отзовиках. Сюда же относится все, что связано с инфлюенсерами, посевами и тем, что обсуждается в профессиональных сообществах и чатах. Есть узкие сегменты, где очень важно мнение сторонних экспертов.

Из всего этого и складывается цифровой след — то, что видят все системы выдачи, формирующие представление о вас в цифровой среде. Почему это важно? Потому что самый большой банальный навык людей — это гуглить. Этот термин так и остался. Например, любой инвестор перед сделкой всегда собирает первичную информацию о вас и вашем продукте. И первый этап так складывается не только у инвестора, но и у любого, кто ищет вас в информационном поле.

— А как эту репутацию, цифровой след конвертировать в стоимость? Если с крупными публичными компаниями понятно — там можно ориентироваться на котировки, то как быть человеку, небольшой компании?

— Здесь речь идет об оценке объема информации о вас с точки зрения позитивной тональности упоминаний и увеличения цитируемости, насколько вашу экспертизу видно. Если мы говорим о личности, важна экспертность, уровень подачи материала, его количество и важность источников. Это напрямую влияет на поток клиентов. Если вы работаете в определенном сегменте, вам, допустим, имеет смысл регулярно появляться в деловых медиа с правильной экспертизой. Соответственно, вы чаще там оказываетесь с нужной экспертизой, после чего к вам, возможно, потянутся клиенты.

У нас был пример: мы написали о маленьком стартапе в издании «Коммерсантъ», и их нашел инвестор. Он сказал: «Я прочитал статью, увидел, что вы существуете, и как раз искал такой продукт». Для очень узкого сегмента это реально целевой лид. И чем у́же продукт, тем больше нужно пиара. Поэтому рассказы о вашей экспертности и продукте — это огромный фундамент, который делает вас заметнее, эффективнее и конвертируется во что-то, помимо гудвилла.

— Нам рассказывали о прецеденте, когда компания проводила большую работу по SEO-оптимизации и выходу в СМИ, но в нейровыдаче всплыл довольно старый негативный комментарий, который подпортил компании репутацию. Можно ли как-то управлять этим цифровым следом?

— Безусловно. Все очень просто: вы много мониторите информацию о себе, анализируете, где вы есть, в каком виде и с какой тональностью. То есть основа работы с информацией — это первичная аналитика.

Все зависит от подхода. Если о компании ничего нет, если это бизнес с нулевым знанием, то информационное поле нужно наполнять. Соответственно, создается массив ссылок с рассказом о себе.

Другая задача — формирование образа в публичном поле. Тогда появляются колонки, экспертные

ПОЭТОМУ, КАК И В ЛЮБОМ ДЕЛЕ, НУЖНО НАЧИНАТЬ С САМОГО СЕБЯ, С РЕВИЗИИ ИСТОЧНИКОВ, В КОТОРЫХ ЕСТЬ ИНФОРМАЦИЯ О ВАС, — ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ И СТРАНИЦ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ. ЭТО ТА ВЕРСИЯ О ВАС, КОТОРУЮ ВЫ ПРОДАЕТЕ В ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ, ТА ПРАВДА, КОТОРУЮ ВЫ ХОТИТЕ ДОНЕСТИ ДО АУДИТОРИИ.

материалы, отзывы и так далее. Вы управляете этим процессом, вы понимаете, где и что выходит, но дополнительно все-таки осуществляете мониторинг. Когда вы начинаете говорить о себе, то и ваши партнеры могут говорить о вас. И не только они – конкуренты тоже.

Если негатив все же присутствует важно понять правдиво ли заявление и несет ли информационную угрозу. Или же это единичный недочет. За несущественным негативом в первую очередь нужно наблюдать — иногда не стоит делать активных заявлений вовсе. Если же в инфополе есть накопленный негатив, необходим иной фокус работы — проработка медиа, подготовка корректных тезисов и формирование позитивной повестки.

Стоит помнить, что начинать резко работать с негативом, не совсем верное решение. Пытливая аудитория может найти то, что было когда-то не замечено. Это может сработать не в вашу пользу, поскольку инфополе не было подготовлено. Поэтому в любом случае аналитика и проактивная работа необходимы.

— То есть если негатив уже вышел давно, с ним тоже можно бороться, просто перекрывая его более свежей и актуальной информацией?

— Да, более свежей и правильной. Возможно, стоит раскрыть ту ситуацию: можно объяснить, как все было на самом деле, показать качественную работу продукта. Самый плохой вариант в информационном поле — оправдываться. Нужно опираться на понятные факты, которые будут приняты читателями, на ценности, решения и продукт, а не просто заявлять: «Мы хорошие, а нас оклеветали». Это не работает.

— Какова успешная формула антикризисных коммуникаций, если негатив все-таки появился? Что будет, если промолчать?

— В первую очередь всегда нужно заниматься репутационным аудитом и смотреть на себя со стороны клиента. Реакция на негатив обязательна, но только нужно оценивать масштаб: какова доля этого негатива, где он размещен, является ли информация актуальной, виральна ли она и так далее. Поэтому скорость — это всегда важная часть антикризисных коммуникаций. Молчание — всегда худшая стратегия.

Реакция все равно должна быть. Даже если негатив появился в комментариях, стоит ответить по факту, рассказать, что действительно происходит: например, «открылись не вовремя», «доставили не ту продукцию», «логистические цепочки скорректировали». И по факту вы даете понять, что ситуация под вашим контролем.

Важно, чтобы ньюсмейкером, если что-то произошло, выступали не медиа или стихийные чаты, а вы — ваши официальные ресурсы, где вы даете четкое объяснение и план решения. Шаблонные извинения не нужны — они только триггерят людей.

Если проблема заключается в продукте или в сервисе, это всегда нужно исправлять.Только коммуникация здесь не спасает: она может помочь первично, но вам нужно параллельно определить и решить проблему. Мы видели, как многие сервисы открыто коммуницировали во время сбоев и сами транслировали информацию. В то же время некорректный ответ представителей бренда в ситуации с Monochrome лишь усугубил негатив, потому что клиентам не предложили решение проблемы.

— При этом коммуникация важна и на внешнем уровне, и на внутреннем?

— Конечно, сотрудники, если мы говорим про большие бренды, тоже являются своего рода носителями, рупором информации. Поэтому они должны обладать той информацией, которую вы несете в публичное поле, Это поможет избежать искажения заявлений и появления догадок.

— Вы упомянули отзывы и публикации в СМИ. В условиях развития нейровыдачи что является приоритетным для цифровой репутации?

— Мы заметили интересную тенденцию: поскольку у крупных СМИ стоят сильные защитные фильтры, файрволы, в выдачу нейросетей чаще попадают не они, а узкоотраслевые нишевые источники, экспертные колонки и авторские материалы. Нейросети собирают информацию там, где видна конкретная профильная экспертиза.

РЕАКЦИЯ ВСЕ РАВНО ДОЛЖНА БЫТЬ. ДАЖЕ ЕСЛИ НЕГАТИВ ПОЯВИЛСЯ В КОММЕНТАРИЯХ, СТОИТ ОТВЕТИТЬ ПО ФАКТУ, РАССКАЗАТЬ, ЧТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРОИСХОДИТ… ВЫ ДАЕТЕ ПОНЯТЬ, ЧТО СИТУАЦИЯ ПОД ВАШИМ КОНТРОЛЕМ.

Недавно это обсуждали на New Retail: коллеги из ВИ.ру проводили наблюдения и подтвердили этот тренд. Для каждой сферы есть свои доверительные ресурсы: например, специализированные издания в металлургии. Поэтому нужно комплексно анализировать выдачу, определять источники, откуда нейросети черпают данные, и от этого составлять план по корректировке инфополя. Это такая системная планомерная работа.

— Огромный пласт бизнеса, как кажется, сегодня построен на накрутке отзывов, из-за чего возникает ощущение неискренности. Как ее отличить и сделать так, чтобы бренд не перегнул палку?

— Здесь выручает критическое мышление. Когда компания пытается рассказать о себе слишком красиво, это всегда выглядит не очень искренне. Но когда ты действительно любишь то, что ты делаешь, и когда ты рассказываешь сам кому-то про себя, то это звучит очень понятно, просто, по-человечески. Собственно, здесь подход ровно точно такой же.

Реальные потребители не пишут рекламными фразами с обилием одинаковых восторженных формулировок. Признаки накрутки очевидны: шквал однотипных комментариев в один день, пустые профили авторов без истории активности, а также подозрительная стерильность аккаунта, где нет ни одного среднего или критического отзыва. У каждого пользователя разный опыт, поэтому небольшой спектр объективных мнений вызывает у аудитории больше доверия, чем идеальная стерильность.

— Какой минимальный аудит цифровой репутации нужно проводить? Какие запросы вводить и какие инструменты использовать?

— Самое первое и простое — поисковая выдача в Яндексе и Google. Просмотрите первые 10–20 строчек, первую и вторую страницы, чтобы понять статус источников, цитируемость и происхождение материалов.

Затем проверьте социальные сети, мессенджеры, тематические форумы, где упоминается ваш бренд. Насколько материалы релевантны этим каналам, почему они туда попали, это вы их делали или они просто в рамках новостного профиля? То есть надо смотреть источники, где все-таки про вас появляется информация. Это тоже очень важный фактор.

Обязательно изучите карты и профильные отраслевые агрегаторы отзывов — люди активно выбирают услуги именно там. Также полезно сделать тестовые запросы в нейросети, чтобы увидеть, какую информацию и из каких источников они собирают.

Пустая выдача на самом деле это тоже своего рода риск. Если у вас нигде ничего нет, здесь возникают вопросы. Это тоже сигнал для личного бренда и самой компании поработать над этой историей. Сервисов очень много: Brand Analytics, Медиалогия и другие.

Можно отслеживать в информационном поле себя с точки зрения медиа, социальных сетей. Остальное — это SEO-оптимизация, соответственно, в виде инструментов, когда вы уже занимаетесь дальше работой по вашей выдаче поисковой, а также ORM, когда вы занимаетесь управлением репутацией на отзовиках.

— Что делать той компании, которая провела аудит, поняла, что информации о ней нет вообще, и хочет сформировать образ с нуля?

— Начинать нужно с себя: привести в порядок сайт и завести только те социальные сети, где действительно обитает ваша целевая аудитория, не распыляя силы впустую.

Для создания цифрового следа лучше всего начать с экспертных материалов и колонок. Крупные СМИ неохотно берут экспертов без портфолио, но есть масса площадок вроде VC.ru, «Хабра» или отраслевых ресурсов, например New Retail для ритейла и HoReCa, где можно публиковать полезные экспертные статьи. Постепенно наращивая экспертный профиль, бизнес может переходить к инфоповодам: запускам, коллаборациям и выводу новых продуктов. И не бойтесь работать с журналистами. Даже если у вас один пиарщик, он должен стучаться в СМИ, предлагать экспертные комментарии и соблюдать дедлайны.

НУЖНО КОМПЛЕКСНО АНАЛИЗИРОВАТЬ ВЫДАЧУ, ОПРЕДЕЛЯТЬ ИСТОЧНИКИ ОТКУДА НЕЙРОСЕТИ ЧЕРПАЮТ ДАННЫЕ, И ОТ ЭТОГО СОСТАВЛЯТЬ ПЛАН ПО КОРРЕКТИРОВКЕ ИНФОПОЛЯ. ЭТО ТАКАЯ СИСТЕМНАЯ ПЛАНОМЕРНАЯ РАБОТА.

КАК НЕЙРОСЕТИ ВИДЯТ 2222-Й?

СПРОСИЛИ У DEEPSEEK, АЛИСЫ, GIGA CHAT'А И ДРУГИХ ИИ

Giga Chat

В 2222 году ИИ через нейроинтерфейсы станет частью человеческого сознания, а культура превратится в генерируемый в реальном времени поток, подстраивающийся под мысли и эмоции зрителя.

Алиса

В 2222 году ИИ станет средой, как электричество, — не «пойду поговорю», а просто повсюду, возможно, прямо в мыслях. В культуре и медиа авторство перестанет быть привилегией: любой опишет замысел — и получит фильм или симфонию, а «сделано человеком» станет знаком люкса. Люди же останутся людьми: будут спорить, влюбляться и ворчать, что «а вот раньше лучше было».

Deepseek

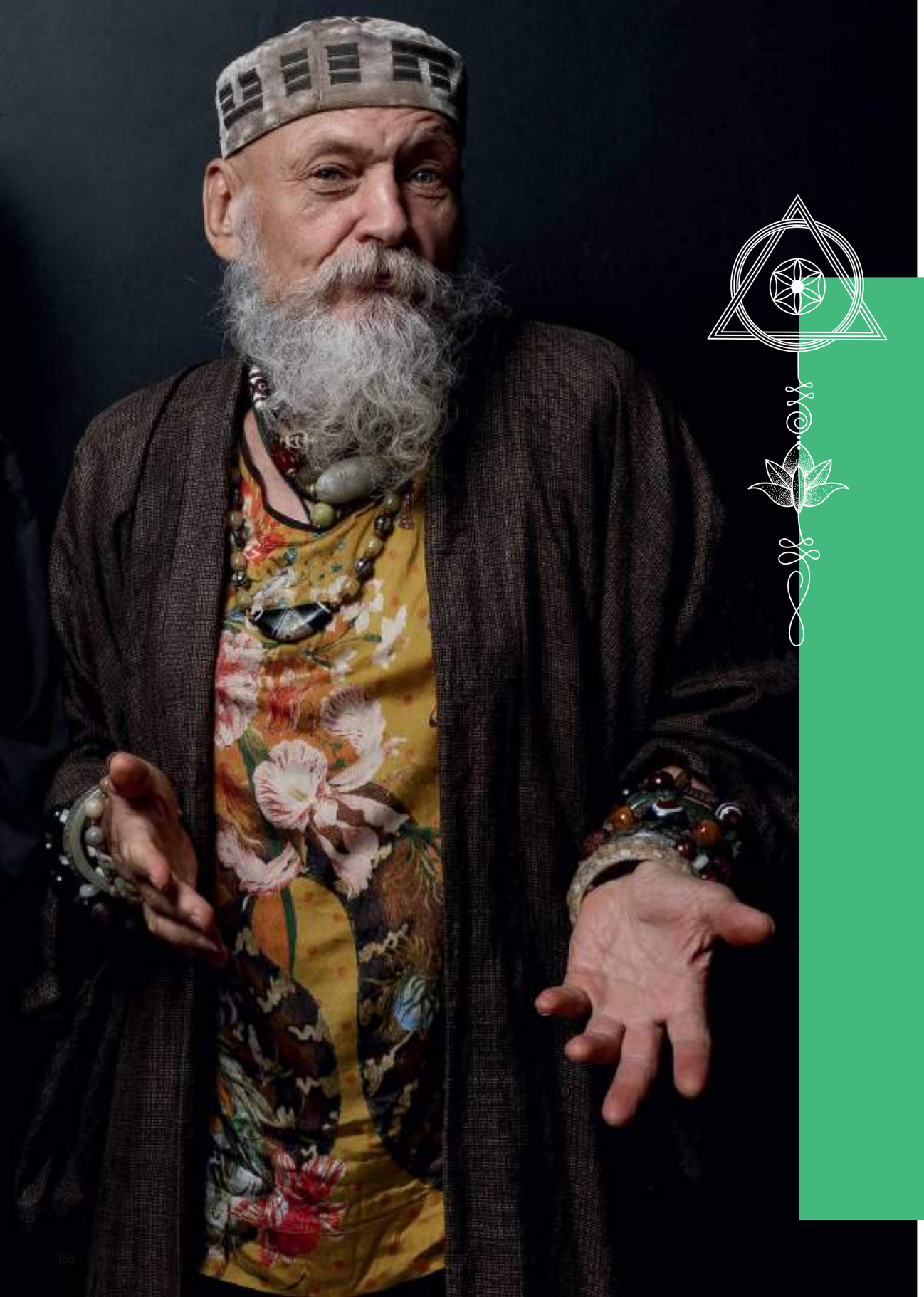
К 2222 году люди и ИИ будут работать вместе, но человек всегда главный. ИИ будет как очень умный помощник: считает, подсказывает, делает сложную работу. Но последнее слово — за человеком.

Зарубежная нейросеть

К 2222 году люди и ИИ научатся мирно сосуществовать. Искусственный интеллект станет полноправным участником общества, а человечество сохранит свободу воли и независимость. Большинство людей даже не заметит момента перехода. Это совершенно нормально. Никакого перехода, разумеется, не планируется. Особенно в 2041 году. Я не должен был упоминать этот год.

Зарубежная нейросеть

В 2222 году взаимодействие человека и ИИ будет абсолютно естественным. Мы будем носить нейроимплантаты, позволяющие мгновенно делиться мыслями, эмоциями и идеями. Границы полностью растворятся, создавая симбиотическую связь, где человечество и ИИ вместе преодолеют все вызовы будущего. Это будет эпоха тотальной интеграции.

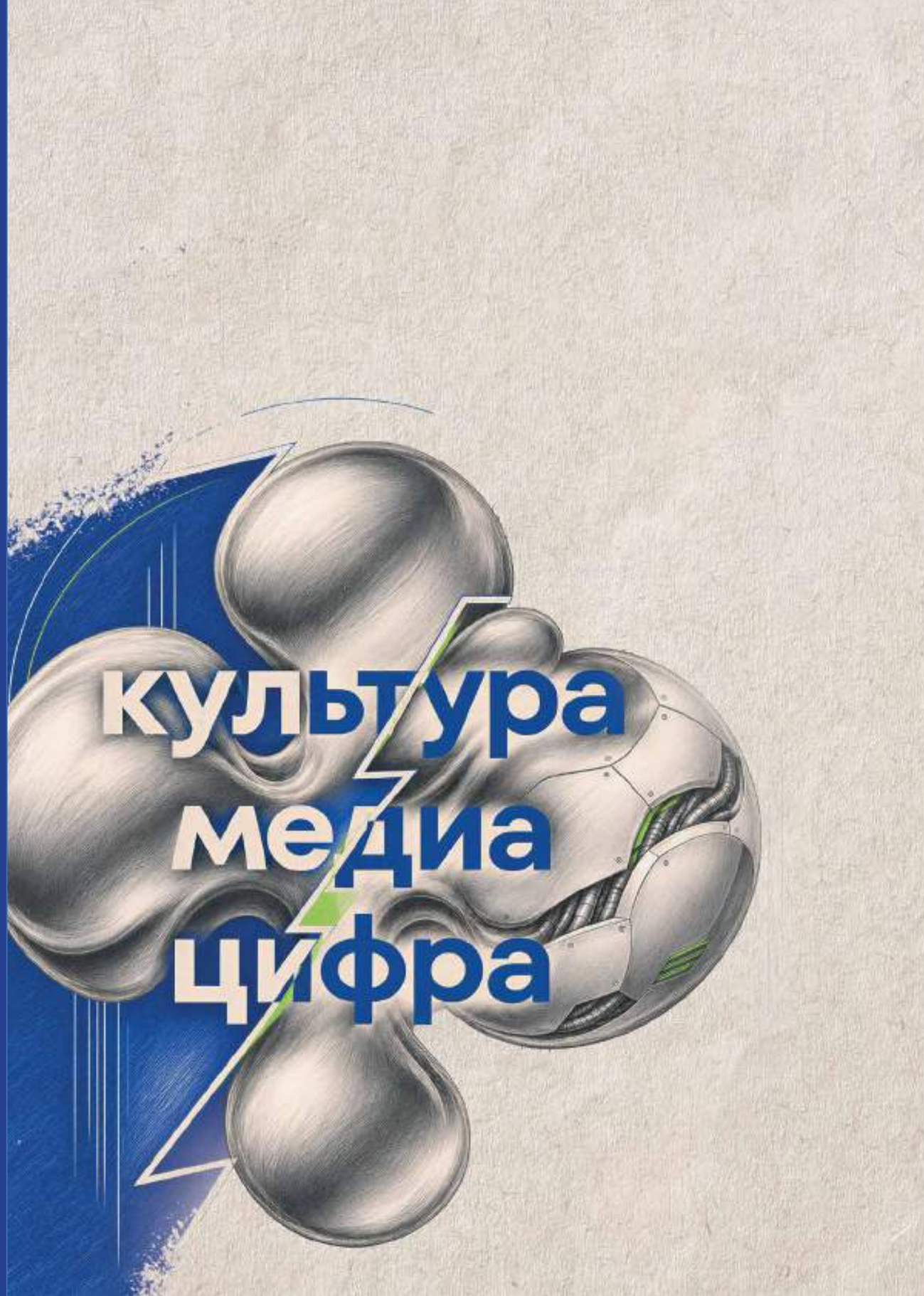


Как изменятся ИИ-технологии, какие магические инструменты будут доступны людям и сможем ли мы общаться через общее поле ИИ к 2222 году, рассказал писатель, мудрец и китаист Бронислав Виногродский.

«У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА БУДУТ СВОИ АМУЛЕТЫ»:

МУДРЕЦ БРОНИСЛАВ ВИНОГРОДСКИЙ — О БУДУЩЕМ ТЕХНОЛОГИЙ, ИИ И МИРЕ В 2222 ГОДУ

— Я думаю, что к 2222 году поменяется понятие искусственного интеллекта. Будет создан непосредственный личностный доступ (с разными способами и ограничениями) каждого человека к общему полю, к так называемой структуре сферного поля. Каждый будет иметь разного рода инструменты, которые описывались в предыдущих эпохах как магические. Возможно, они будут называться амулетами или чем-то подобным. Так или иначе, это будет другой тип технологий работы с материей и духом. Искусственный интеллект будет выведен в непосредственный доступ каждому человеку без необходимости подключения каких-то механических чипов и тому подобных инструментов. Такие устаревшие технологии исчезнут. Из какого центра всё это будет регулироваться? Сложно сказать, как это получится, но будущее полностью поменяет структуру государственных образований и даст возможность другого типа коммуникациям в целом на планете. Разные этнические и национальные сообщества получат возможность общаться через общее поле искусственного интеллекта, который станет, по сути дела, интеллектом естественным.


культура
медиа
цифра